

В. И. Салов

ГЕРМАНСКАЯ
ИСТОРИОГРАФИЯ
ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

С О Ц Э К Г И З — 1 9 6 0

В. Салов

ГЕРМАНСКАЯ
ИСТОРИОГРАФИЯ
ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

Издательство

СПЕЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1980.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Возникновение и развитие прогрессивного направления в изучении истории Октябрьской социалистической революции (1917—1933 гг.)	8
Глава II. Фальсификация Октябрьской революции буржуазной историографией (1917—1933 гг.)	37
Глава III. Литература периода гитлеровской диктатуры (1933—1945 гг.)	68
Глава IV. Западногерманская буржуазная историография Октябрьской революции	82
Глава V. Разработка истории Октябрьской революции в Германской Демократической Республике	171
Заключение	206
Указатель имен	209

Салов Владимир Иванович
Германская историография Великой
Октябрьской социалистической революции

Редактор *Л. Лазаревич*

Мл. редактор *Г. Захарова*. Художник *Е. Швораж*

Художественный редактор *В. Кузяков*. Технический редактор *Р. Москвина*

Сдано в набор 22 июня 1960 г. Подписано в печать 15 сентября 1960 г. Формат бумаги 84 × 108¹/₃₂. Бумажных листов 3,3. Печатных листов 10,86. Учетно-издательских листов 11,64. Тираж 6000 экз. А 04391. Цена 2 р. 70 к. С 1.1. 1961 г. цена 27 коп. Заказ 674.

Издательство социально-экономической литературы
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Московского городского совнархоза. Москва, Ж-54, Валуевая, 28.

ВВЕДЕНИЕ

В октябре 1917 г. партия Ленина подняла народные массы России на величайшую в истории человечества революцию. Великая Октябрьская социалистическая революция потрясла весь мир. Она оказала сильнейшее воздействие на развитие всемирного революционного движения. Трудящиеся всех стран восприняли ее как поворотный пункт в мировой истории, как начало освобождения народных масс от всякого гнета и эксплуатации. Революция в России явилась могучим примером победоносного завершения освободительной борьбы трудящихся. «Победа будет на стороне эксплуатируемых,— писал В. И. Ленин в декабре 1917 г.,— ибо за них жизнь, за них сила числа, сила массы, сила неисчерпаемых источников всего самоотверженного, идейного, честного, рвущегося вперед, просыпающегося к строительству нового, всего гигантского запаса энергии и талантов так называемого «простонародья», рабочих и крестьян»¹.

Влияние Октябрьской социалистической революции сильно сказалось и на Германии. Эксплуататорские классы почувствовали в ней мощный удар по их господству. Перед немецким рабочим классом, перед всеми трудящимися Германии победа пролетарской революции в России открыла светлую историческую перспективу. Под знаменем Великого Октября развернулось мощное революционное движение германского пролетариата.

Естественно, что история Великой Октябрьской социалистической революции привлекала и привлекает к

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 364.

себе пристальное внимание германских историков, политиков и публицистов, что в ее оценке сталкиваются самые разнородные политические взгляды и теоретические направления. Сразу же после победы пролетарской революции в России ее изучение и освещение стало предметом острой идеологической борьбы, одним из самых актуальных вопросов современной германской историографии. При этом со всей очевидностью подтвердилось ленинское положение о том, что в обществе, построенном на классовой борьбе, не может быть беспристрастной социальной науки. «Так или иначе, — писал В. И. Ленин, — но вся казенная и либеральная наука защищает наемное рабство, а марксизм объявил беспощадную войну этому рабству. Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства — такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала»¹.

С первых же дней Октябрьской революции в германской литературе о ней определились три основные концепции: буржуазно-реакционная, правосоциалистическая и марксистская. Характер этих концепций, так же как их возникновение и развитие, предопределялся ходом классовой борьбы в Германии.

Буржуазно-реакционная историография отражала идеологию германской монополистической буржуазии, боровшейся против Октябрьской революции, против большевизма, за сохранение позиций промышленных монополистов и финансовых магнатов. В ней по мере роста сил социализма все отчетливее вырисовывались реакционные взгляды, имеющие в своей основе отрицание общественного прогресса и исторической неизбежности революционной замены капиталистической формации более высокой — социалистической.

Вкупе с буржуазными идеологами в борьбе против идей Великого Октября приняли активное участие лидеры германской социал-демократии — эти скрытые агенты буржуазии в рабочем движении. Их исторические «концепции», составившие в совокупности правосоциалистическую историографию, служат для буржуазии одним

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 3.

из главных идеологических орудий в ее борьбе против рабочего движения.

Общей задачей буржуазно-реакционных и правосоциалистических историков является идейное «ниспровержение» Октябрьской революции и ленинизма. В. И. Ленин в 1914 г. писал: «...общественное положение профессоров в буржуазном обществе таково, что пускают на эту должность только тех, кто продает науку на службу интересам капитала, только тех, кто соглашается против социалистов говорить самый невероятный вздор, бессовестнейшие нелепости и чепуху. Буржуазия все это простит профессорам, лишь бы они занимались «уничтожением» социализма»¹.

Выполняя эту задачу, германские буржуазные историки усиленно прибегали и прибегают к фальсификации истории социалистической революции в России. Методологические позиции буржуазных историков, основанные на субъективном идеализме, делают их неспособными к объективному анализу исторических явлений. Последним они придают такой смысл, какой диктуют их субъективные представления. «Сколько существует мыслителей, занимающихся историей,— утверждает германский философ и историк В. Гофер,— столько существует и аспектов истории»².

Буржуазно-реакционной тенденции в германской историографии противостояло и противостоит прогрессивное, демократическое направление, которое определяется развитием марксистской историографии. В основе этого направления лежит изучение истории Октябрьской революции с позиции научного мировоззрения рабочего класса, самой передовой общественной силы Германии, той силы, для которой познание революционного опыта российского пролетариата, совершившего первую в истории человечества социалистическую революцию, служит руководством в ее собственной борьбе с силами реакции, за торжество идей марксизма-ленинизма в Германии.

Развитие прогрессивного направления в изучении Октябрьской революции еще раз подтверждает тот факт, что интересы рабочего класса полностью совпадают с

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 129.

² W. Hofer. Geschichte zwischen Philosophie und Politik. Berlin, 1956, S. 167.

объективным ходом истории. Только рабочий класс заинтересован в действительном познании революционной диалектики исторического процесса, убеждающей в неизбежности полной и окончательной победы германского пролетариата, в обреченности империалистического строя, в непреодолимости развития человечества к коммунизму.

В развитии германской историографии можно выделить три периода, совпадающих с тремя крупными этапами новейшей истории Германии. Первый период включает время с конца 1917 по 1933 г. Второй совпадает с периодом господства гитлеризма (1933—1945 гг.). Третий период начался в 1945 г., после разгрома гитлеровской Германии. Эта, хотя и несколько общая, периодизация дает необходимую ориентацию в развитии германской историографии и позволяет установить главные вехи на пути этого развития.

Германская историческая наука прошла сложный путь. Это обстоятельство обязывает нас особенно внимательно рассмотреть ее основные направления. К сожалению, за исключением нескольких статей, содержащих частные попытки дать критическую оценку вышедшей в Германии большой и разносторонней литературы об Октябрьской революции¹, у нас нет работы, которая освещала бы всю проблему в целом. Потребность в такой работе тем более назрела, что тема эта крайне односторонне и тенденциозно освещается в историографических обзорах западногерманских реакционных историков. Мы имеем в виду, например, работы К. Менерта,

---

¹ Б. Е. Штейн. Некоторые вопросы истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР в освещении зарубежной историографии периода 1917—1924 гг. — Сборник «Из истории Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1957; А. П. Бутенко. Вокруг работы Розы Люксембург «Русская революция». — «История СССР», 1958, № 2; В. И. Салов. Германская историография Великой Октябрьской социалистической революции. — «Новая и новейшая история», 1957, № 4; *его же* «О фальсификации тактики большевиков в марте — апреле 1917 года западногерманской буржуазной историографией». — «Вопросы истории», 1959, № 8; *его же* «О западногерманской буржуазно-реакционной историографии Великой Октябрьской социалистической революции. — Сборник статей «Против буржуазной фальсификации истории советского общества». М., 1960; см. также: W. I. Salow. Zur reaktionären westdeutschen Geschichtsschreibung über die Grosse Sozialistische Oktoberrevolution. In: «Die Oktoberrevolution und Deutschland». Berlin. 1958.

Э. Амбургера, Г. Хальма, В. Гофера, в которых открыто восхваляются произведения, не имеющие никакой научной ценности и носящие откровенно фальсификаторский характер¹.

XXI съезд КПСС указал на необходимость со всей решительностью разоблачать буржуазную идеологию и бороться за чистоту марксистско-ленинской теории. Постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» ставит перед работниками общественных наук задачу создания работ, разоблачающих псевдонаучные теории буржуазных, правосоциалистических и ревизионистских защитников капитализма². В свете этих партийных решений изучение германской историографии Великой Октябрьской социалистической революции становится особенно актуальным. Решительная наступательная борьба против тлетворных идей буржуазной историографии является важным участком идеологического фронта.

Великий Ленин, указывая на необходимость критического отношения к работам буржуазных профессоров, учил, что марксисты должны *«уметь отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов»*³.

Это ленинское требование высокой идейности, партийности науки является для советского историка руководящим принципом, определяющим цель и характер марксистского исторического исследования.

В настоящей работе автор ставит своей задачей раскрыть характерные черты основных направлений германской историографии Великой Октябрьской социалистической революции, дать критический анализ основных положений буржуазно-реакционной и правосоциалистической концепций, показать, как в борьбе с буржуазной историографией росло и укреплялось марксистское направление, выражающее прогрессивную идеологию и интересы народных масс Германии.

---

¹ «The American Slavic and East European Review». Bd. IX, 1950, p. 191—206; «Historische Zeitschrift». Bd. 183, H. 1, 1957, S. 132—178; «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas», 1957, H. 1—2, S. 9—42 и др.

² См. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». Постановление Центрального Комитета КПСС. М., 1960, стр. 30.

³ В. И. Ленин, *Соч.*, т. 14, стр. 328.

Г л а в а I

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОГРЕССИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1917—1933 гг.)

Великая Октябрьская социалистическая революция была восторженно встречена всей прогрессивной общественностью Германии. Это нашло свое отражение в боевой публицистике и научных трудах руководителей германского рабочего движения. Отражение темы революции в политической публицистике является закономерным для периода, когда прогрессивные деятели Германии стремились сделать первые обобщения того грандиозного революционного процесса, который преобразовывал Россию, старались показать непосредственное влияние Октябрьской революции на германское рабочее движение. Приветствия, статьи, брошюры, доклады об Октябрьской революции позволяли деятелям германского рабочего движения оперативно и смело откликаться на волнующее и грандиозное событие современности. Будучи создана пером больших политических деятелей, революционная публицистика первых лет после Великой Октябрьской социалистической революции была связана со всеми боями, жертвами и победами германского рабочего класса. Она обладает непреходящей ценностью для исторической науки. В нее уходят глубокие корни марксистской исторической мысли Германии об Октябрьской революции. В первых произведениях представителей лучшей части германского рабочего класса закладывалась идейно-политическая основа революционно-марксистского и прогрессивно-демократического направления германской историографии. С анализа этих

произведений и необходимо начинать изучение германской прогрессивной историографии Октябрьской революции.

Уже в работах Карла Либкнехта и Розы Люксембург — основателей Коммунистической партии Германии — мы находим постановку важнейших проблем, имеющих принципиальное значение для развития прогрессивной исторической мысли. Обращаясь к изучению и обобщению революционного опыта пролетариата России, К. Либкнехт и Р. Люксембург искали ответ на волновавшие их вопросы о развитии германской революции, пытались практически применить ленинизм к революционной борьбе пролетариата Германии.

Первые сведения о Великой Октябрьской социалистической революции К. Либкнехт получил, находясь в заключении в каторжной тюрьме в Люкау. Как ни скудны и ни противоречивы были эти сведения, они будили в нем страстное желание встать в ряды борцов, прийти на помощь российскому пролетариату, поднимаемому под руководством большевистской партии на титаническую борьбу¹. Еще весной 1917 г., когда К. Либкнехт впервые узнал о начавшейся в России революции, он выразил волновавшие его чувства в следующем написанном им стихотворении:

О, буря, мой товарищ,
Твой слышу громкий зов!
Но не могу ответить:
Я все еще в цепях!
Мой дух — такая ж буря,
Он — часть тебя самой,
И снова день настанет,
Когда я разобью
Проклятые оковы
И с ревом понесусь
По вольному простору;
Помчусь вокруг земли,
Все страны облечу я,
Обвею всех людей,
Взметну сердца и души:
Ведь, буря — я, как ты².

Позднее, 8 сентября 1918 г., К. Либкнехт писал: «Я хотел бы придти на помощь русской революции и

¹ См. *Карл Либкнехт*. Письма. Пр., 1922, стр. 108; *W. Bartel. Karl Liebknecht gegen Krupp*. Berlin, 1951, S. 34.

² *Карл Либкнехт*. Письма, стр. 80.

миру, отдать тысячу своих жизней, если бы они у меня были. Проклятое бессилие! Меня теснят со всех сторон стены»¹.

В письмах К. Либкнехта из тюрьмы содержалась глубокая и справедливая оценка революции в России. «Величайший процесс социального и экономического революционирования России, охвативший ее сверху до низу,— говорилось в письме от 11 ноября 1917 г.— не только не завершается, а находится в своем начале, имея перед собой безграничные перспективы — гораздо большие, чем Великая Французская революция»². К. Либкнехт сразу же оценил всемирно-историческое значение Октябрьской революции³. В письме от 14 декабря 1917 г. он высказывал мысль, что освободительные идеи Октябрьской революции найдут глубокий отклик в рабочем движении Германии⁴. Наш величайший, наш святой долг, писал К. Либкнехт весной 1918 г., прийти на помощь русским братьям⁵.

В октябре 1918 г. под давлением революционного пролетариата германское правительство вынуждено было освободить К. Либкнехта. Сразу же после освобождения он послал приветствие VI Всероссийскому съезду Советов. «Мы,— говорилось в этом приветствии,— находимся у поворота истории. Революция стала для трудящихся и обремененных всех народов призывным и боевым кличем. Русская Советская республика стала знаменем борющегося Интернационала, возбуждая остальных, наполняя мужеством колеблющихся, удесятерять смелость и решимость всех. Клевета и ненависть окружают ее. Но высоко над всем потоком грязи возносится она — великое творение гигантской энергии и благороднейших идеалов»⁶. К. Либкнехт подчеркивал, что Советская Россия и революционная Германия «нераз-

---

¹ *Карл Либкнехт. Письма, стр. 140; K. Liebknecht. Briefe aus dem Felde, aus der Untersuchungshaft und aus dem Zuchthaus. Berlin, 1920, S. 123.*

² *K. Liebknecht. Ausgewählte Reden, Briefe und Aufsätze. Berlin, 1952, S. 460.*

³ *W. Ulbricht. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Aus Reden und Aufsätzen. Bd. I. Berlin, 1953, S. 48.*

⁴ *K. Liebknecht. Reden und Aufsätze. Hamburg, 1921, S. 315.*

⁵ *K. Liebknecht. Politische Aufzeichnungen aus seinem Nachlass, Berlin, 1921, S. 54.*

⁶ «Правда», 9 ноября 1918 г.

рывно связаны в своей судьбе». «Наши сердца с Вами! — писал он.— Ваше дело — наше общее дело!.. Да здравствует русская революция! Да здравствует Советская Россия рабочих и крестьян»¹.

Тогда же Карл Либкнехт обратился к рабочим и солдатам держав Антанты с призывом оказать всемерную действенную помощь Советской республике в борьбе против внутренней и внешней контрреволюции. «Под ударами мировой войны, среди развала, созданного царистско-империалистическим обществом,— говорилось в обращении,— воздвиг русский пролетариат свое государство — Социалистическую Республику Рабочих, Крестьян и Солдат. Создал ее несмотря на непонимание, ненависть и клевету. Она представляет собой великий фундамент того всемирного социалистического строя, создание которого является теперь исторической задачей международного пролетариата. Русская революция двинула неслыханно вперед дело революционизирования пролетариата всего мира»². К. Либкнехт считал сохранение и укрепление советского государства делом перво-степенной важности. В связи с этим следует отметить, что если в период Бреста тактика большевиков, направленная на укрепление диктатуры пролетариата, была неясна К. Либкнехту, и в письме от 9 декабря 1917 г. он выразил сомнение в интернационализме русских коммунистов, то уже в начале 1918 г., как можно судить по его письмам, эта тактика больше не вызвала у него сомнений и была полностью одобрена им. Советская Россия, писал К. Либкнехт, должна была «в качестве образца и пионера проложить путь для пролетариата других стран к социальной мировой революции»³. Гибель Советской Республики была бы, по его мнению, поражением пролетариата всего мира⁴.

К. Либкнехт неустанно звал германский пролетариат к поддержке Советской страны. Он с горечью упрекал европейский пролетариат в том, что в решительный час он остался под влиянием реформистских вождей. По поводу этого В. И. Ленин писал: «Обвинение это

¹ «Правда», 9 ноября 1918 г.

² «Коммунистический Интернационал», 1919, № 4, стр. 514.

³ К. *Liebknecht*. *Ausgewählte Reden, Briefe und Aufsätze*, S. 465.

Ср. *Карл Либкнехт*. Письма, стр. 111—112.

⁴ См «Коммунистический Интернационал». 1919, № 4, стр. 514.

направляется прежде всего и больше всего не против *массы*, которая всегда забита, а против тех *вождей*, которые, подобно Шейдеманам и Каутским, *не исполняли* своего долга., которые действовали фактически *наперерез* революционным инстинктам и стремлениям, всегда тлеющим в глубине массы угнетенного класса»¹.

Трудящиеся России высоко ценили деятельность К. Либкнехта. Петроградский Совет избрал его своим почетным председателем. Освобождение К. Либкнехта из тюрьмы Советская страна отметила многочисленными демонстрациями. Я. М. Свердлов от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета приветствовал Либкнехта и пригласил его посетить столицу Российской Советской Республики в дни первой годовщины Октябрьской революции. В. И. Ленин, Я. М. Свердлов и И. В. Сталин от имени Центрального Комитета большевистской партии передали К. Либкнехту «самый горячий привет»². Когда проходил VI Чрезвычайный съезд Советов, К. Либкнехт был наряду с В. И. Лениным избран почетным председателем съезда.

Большой исторический интерес представляет характеристика Октябрьской революции, содержащаяся в работах Розы Люксембург. Находясь в немецкой тюрьме в г. Бреславле, Р. Люксембург в письме от 24 ноября 1917 г. дала справедливую и высокую оценку Октябрьской революции, рассматривая победу российского пролетариата как «акт всемирно-исторического значения, следы которого не исчезнут вовеки»³. Здесь же, в Бреславльской тюрьме, ею был создан труд «Русская революция», задуманный первоначально как серия статей для периодического издания Союза Спартака «Письма Спартака» («Spartakusbriefe»). Однако при жизни автора этот труд не был издан. Р. Люксембург была против его опубликования, так как считала, что во время его написания она не располагала достаточными документальными материалами, которые позволили бы воссоздать правдивую картину революционного процесса. Книга была издана в 1922 г. правым социал-демократом, ренегатом Паулем Леви с целью фальсификации

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 268.

² В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 308.

³ Роза Люксембург. Письма к Карлу и Луизе Каутским (1896—1918 гг.). М., 1923, стр. 176.

подлинного отношения Розы Люксембург к диктатуре пролетариата.

Работа «Русская революция» содержит анализ хода Октябрьской революции и политики большевистской партии. Автор восторженно приветствует Октябрьскую революцию. В противовес буржуазным критикам, твердившим о том, что Октябрьская революция — это некий «заговор», «бонапартистский переворот», Р. Люксембург подчеркивала объективную закономерность русской революции. «Ее взрыв, ее беспримерный радикализм, ее длительное действие,— пишет Р. Люксембург,— лучше всего доказывают лживость той фразы, с помощью которой официальная германская социал-демократия вначале угодливо идеологически оправдывала завоевательную кампанию германского империализма — фразы о миссии германских штыков свергнуть русский царизм и принести свободу поработенным им народам. Огромные размеры, которые приняла в России революция, основательность, с которой она потрясла все классовые основы, развернула все социальные и экономические проблемы и последовательно, с неизбежностью внутренней своей логики, развивалась вперед от первой фазы буржуазной республики ко все более широким фазам, причем падение царизма осталось каким-то небольшим эпизодом, почти мелочью,— все это, как на ладони, показывает, что освобождение России было не результатом войны и военного поражения царизма и не заслугой «стиснутых в германских руках германских штыков», как считала «Нейе Цейт» под редакцией Каутского в своей передовой статье, а то, что оно имело глубокие корни в своей собственной стране и внутренне совершенно назрело»¹.

Отвергая утверждения Каутского и его единомышленников о том, что Россия, будучи страной отсталой, не созрела для социалистической революции и установления власти пролетариата, Р. Люксембург пишет: «Не Россия является незрелой, а германский пролетариат оказался незрелым для выполнения исторической миссии». Она отмечает, что оппортунистические попытки Каутского доказать «неподготовленность» России к социализму выражают собой стремление оправдать преда-

---

¹ R. Luxemburg. Die Russische Revolution. Verlag «Gesellschaft und Erziehung». 1922. S. 67.

тельную политику лидеров II Интернационала, «снять с международного пролетариата и прежде всего с германского пролетариата ответственность за судьбу русской революции»¹. Взгляды Каутского на русскую революцию, как якобы буржуазную, мало чем отличаются от взглядов русских меньшевиков и других контрреволюционеров, «которые старались сохранить за русской революцией буржуазный характер первой ее фазы»².

В основе концепции Р. Люксембург лежит признание решающей роли народных масс в развитии и победе социалистической революции: «Движущей силой революции с самого начала ее была масса городского пролетариата»³.

Р. Люксембург стремится раскрыть роль большевистской партии в подготовке и проведении революции. «Партия Ленина,— пишет она,— была единственной в России, которая в тот первый период поняла истинные интересы революции; она была ее движущим элементом и, стало быть, в этом смысле единственной партией, которая вела единственно социалистическую политику... Партия Ленина была единственной, которая поняла долг и обязанность истинно революционной партии и которая при помощи лозунга «Вся власть пролетариату и крестьянству!» обеспечила развитие революции»⁴. Большевики, взявшие на себя историческую миссию в борьбе за диктатуру пролетариата, с железной логикой следовали тактике, которая «одна могла спасти и развивать революцию». При этом Октябрьское восстание явилось спасением не только русской революции. Октябрьское восстание, пишет Р. Люксембург, «не только действительно спасло русскую революцию, но оно спасло честь международного социализма»⁵. Эти знаменательные слова передают отношение Р. Люксембург к Октябрьской революции и большевистской партии, служат важным критерием при оценке работы «Русская революция».

Давая глубокие, верные суждения об отдельных сторонах революционного процесса, книга «Русская революция» содержала вместе с тем и некоторые принципы

¹ R. Luxemburg. Die Russische Revolution, S. 69.

² Ibid, S. 79.

³ Ibid., S. 74.

⁴ Ibid., S. 77, 81.

⁵ Ibid, S. 81.

альные ошибки в оценке революции и тактики большевиков, ряд путаных, неверных положений, что объяснялось прежде всего тем, что Р. Люксембург творчески не восприняла ленинское учение об империализме, как о высшей и последней стадии капитализма. Суть ошибочных суждений Р. Люксембург об Октябрьской революции сводится к следующему.

Не поняв ленинского учения о возможности победы социалистической революции в условиях империализма в одной стране, Р. Люксембург считала, что диктатура пролетариата в России погибнет, если не произойдет западноевропейской революции. «Осуществить диктатуру пролетариата,— писала она,— и социалистический переворот в отдельной стране при империалистическом окружении и самой кровопролитной в истории мировой войне— это задача квадратуры круга»¹. Это свидетельствует о недооценке Розой Люксембург вопроса о союзе пролетариата с крестьянством как важнейшего условия победы социалистической революции и построения социализма.

Р. Люксембург выступала против передачи помещичьей земли в руки крестьян. Она основывалась на том, что это мероприятие по своему содержанию не является социалистическим и, по ее мнению, приводит лишь к раздроблению крупной собственности на среднюю и мелкую². Она считала, что в результате этой меры крестьяне отбрасываются в лагерь контрреволюции, становятся на сторону буржуазии. Р. Люксембург не могла понять, что первые аграрные преобразования Советской власти имели величайшее значение для укрепления союза рабочего класса и крестьянства, союза, без которого немыслим был успех самой Октябрьской революции и невозможна была ликвидация капиталистических и победа социалистических производственных отношений в деревне. Мероприятия первых лет Советской власти явились необходимым условием победы колхозного строя.

В работе «Русская революция» Р. Люксембург повторила свои прежние ошибочные взгляды по националь-

---

¹ Spartakusbrieft. Herausgegeben von der Kommunistischen Partei Deutschlands. Berlin, 1920, S. 185.

² См. *R. Luxemburg. Die Russische Revolution...*, S. 85.

ному вопросу, еще задолго до Октябрьской революции подвергнутые резкой критике В. И. Лениным¹. В 1914 г. в статье «О праве наций на самоопределение» В. И. Ленин писал, что «Роза Люксембург подменила вопрос о политическом самоопределении наций в буржуазном обществе, об их государственной самостоятельности вопросом об их экономической самостоятельности и независимости»².

Не восприняв до конца ленинскую критику, Р. Люксембург высказала в работе «Русская революция» ошибочное положение о том, что проведенный в жизнь большевистский лозунг национального самоопределения позволил буржуазии окраин России сохранить свои господствующие позиции. Это утверждение Р. Люксембург свидетельствует также о том, что, находясь в тюрьме и не имея достоверных источников, она совершенно не знала обстановки в России. Ибо хорошо всем известно, что только благодаря тому, что Советское правительство провозгласило право наций на самоопределение, российский пролетариат завоевал доверие и поддержку со стороны ранее угнетенных наций. Провозглашение этого лозунга облегчило борьбу трудящихся национальных окраин России против своей буржуазии, укрепило союз трудящихся всех наций на основе пролетарского интернационализма. Угнетенные народы окраин России явились верным союзником рабочего класса в борьбе за установление и укрепление диктатуры пролетариата.

Неправильно и утверждение Р. Люксембург, будто бы осуществление права наций на самоопределение «привело к распаду России как государства». Как раз наоборот: проведение в жизнь ленинского лозунга самоопределения наций способствовало ликвидации недоверия между народами России и явилось необходимым условием для создания союза равноправных наций, что нашло свое выражение в образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Непонимание Розой Люксембург сущности ленинского лозунга о праве наций на самоопределение не дало

---

¹ См., например, работы В. И. Ленина «О праве наций на самоопределение» (Соч., т. 20, стр. 365—424), «О брошюре Юниуса» (Соч., т. 22, стр. 291—305).

² В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 371,

ей возможности раскрыть международное значение политики большевистской партии в национальном вопросе.

Ошибалась Р. Люксембург и в оценке тактики большевистской партии по отношению к русскому Учредительному собранию. Она считала возможным сохранение Учредительного собрания наряду с Советами¹, то есть, другими словами, выступала за совместное существование советского демократизма и буржуазного парламентаризма. Некоторые высказанные Розой Люксембург положения свидетельствовали о непонимании ею и другой «национальной» особенностью Октябрьской революции — необходимости лишения буржуазии избирательных прав. Эту совершенно необходимую в условиях русской революции меру она считала «нежизнеспособной импровизацией». Вместе с тем в работе «Русская революция» содержались и правильные суждения по вопросу о лишении буржуазии политических прав. В частности, Р. Люксембург писала, что в целях подавления саботажа контрреволюционных сил «конечно необходимо было применять все средства принуждения — лишение политических прав, экономических средств существования и т. п., чтобы железной рукой сломить их сопротивление. Здесь именно и нашла свое выражение социалистическая диктатура, которая не должна бояться применять силу, чтобы в общих интересах принуждать к определенным мерам или препятствовать им»².

Р. Люксембург заняла неправильную позицию в оценке Брестского мира. В статье «Русская трагедия», напечатанной в сентябрьском номере «Spartakusbrieft», она писала, что Брестский мир укрепит германский империализм и ослабит позиции российского пролетариата. Ей казалась возможной гибель русской революции³.

Впоследствии, после выхода в ноябре 1918 г. из тюрьмы, Р. Люксембург сумела преодолеть некоторые свои ошибки. Уже в начале декабря 1918 г. она писала польскому социалисту, впоследствии коммунисту, Адольфу Варскому: «Все твои оговорки и сомнения я также

¹ R. Luxemburg. Die Russische Revolution., S. 107.

² Ibid.

³ Spartakusbrieft. Herausgegeben von der Kommunistischen Partei Deutschlands, S. 181—186; см. также Роза Люксембург, Письма к Карлу и Луизе Каутским (1896—1918 гг.), стр. 182.

разделяла, однако отбросила их по важнейшим вопросам»¹. Она имела в виду главным образом проблему революционного насилия и отношение к Учредительному собранию.

Если в своей работе «Русская революция» Р. Люксембург считала возможным существование Учредительного собрания наряду с Советами, то теперь она уже правильно ставит вопрос о несовместимости Советов и буржуазного парламента: «...либо Национальное Собрание, либо вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов; либо отказ от социализма, либо ожесточеннейшая классовая борьба во всеоружии пролетариата против буржуазии. Вот в чем вопрос»². В другом месте она говорит: «Если серьезно относиться к социалистической диктатуре пролетариата, то нечего втискивать ее в качестве временной меры между углом и дверью истории революции, ставя едва начатое ею дело в зависимость от окончательного приговора, выносимого буржуазно-демократическим собранием»³. Национальное собрание для нее «предмет обихода времен мелкобуржуазных иллюзий», орудие контрреволюционных сил, стремящихся отнять у революции социалистические завоевания⁴. Такая трактовка буржуазного национального собрания позволяет сказать, что Р. Люксембург изменила свой взгляд на Учредительное собрание и поняла тактику большевиков по отношению к нему.

Роза Люксембург активно выступала против реформистских и буржуазных измышлений об Октябрьской революции. На учредительном съезде Коммунистической партии Германии в декабре 1918 г. она решительно заявила: «Когда нам преподносят клевету на русских большевиков, мы никогда не должны забывать отвечать на это: «У кого вы научились азбуке вашей нынешней революции? У русских, у них Вы заимствовали Советы рабочих и солдатских депутатов». Здесь прозвучали ее слова о том, что русская революция «выдвинула первые

---

¹ См. *F. Oelssner. Rosa Luxemburg. Berlin, 1951, S. 125; A. Warski, Rosa Luxemburg. Stellung zu den taktischen Problemen der russischen Revolution. Hamburg, 1922, S. 7.*

² Цитируется по статье: *А. П. Бутенко. Вокруг работы Розы Люксембург «Русская революция». — «История СССР», 1958, № 2, стр. 174.*

³ Там же.

⁴ *R. Luxemburg. Redner der Revolution. Berlin, 1928, S. 105.*

лозунги мировой революции»¹. Незадолго до своей гибели Р. Люксембург говорила о большевиках: «Мы должны учиться у них. Большевикам приходилось самим собирать опыт. Мы можем воспользоваться зрелым плодом этого опыта»².

Друг большевиков, их верный соратник в борьбе за дело революции, Роза Люксембург была всецело на стороне Советской России и Коммунистической партии. Как свидетельствуют ее ближайшие друзья Лео Йогихес (Тышко) и Клара Цеткин, она намеревалась написать на основе достоверных и полных данных большое исследование о русской революции. В декабре 1918 г. она писала В. И. Ленину: «Дай бог, чтобы предстоящий год исполнил все наши желания. Всего хорошего. Жму Вашу руку и приветствую Вас. Роза»³.

Но выполнить свой благородный замысел — написать новую книгу о русской революции Р. Люксембург не успела. В январе 1919 г. она была предательски убита озверевшей бандой наемников контрреволюции.

Несмотря на отдельные ошибки и неправильные взгляды, Р. Люксембург сыграла значительную роль в разработке марксистской концепции в германской историографии Октябрьской революции⁴. В. И. Ленин говорил, что, несмотря на ошибки Р. Люксембург, память о ней будет всегда ценна для коммунистов всего мира. В. И. Ленин назвал ее великой коммунисткой⁵.

Социал-демократические лидеры различных мастей не преминули использовать отдельные неправильные положения, содержащиеся в работе «Русская революция»,

---

¹ *R. Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. Bd. II, Berlin, 1951, S. 668.*

² «Die Freiheit», 16 Dezember 1918.

³ *R. Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. Bd. II, S. 624.*

⁴ Анализируя отношение Р. Люксембург к Октябрьской революции, нельзя забывать, что и другие видные деятели международного коммунистического движения (Д. Рид, У. Фостер и др.) в своих первых работах о русской революции, давая в целом правильную оценку Октябрьской революции, допускали ошибочные суждения по отдельным вопросам. Но не этими ошибками, а общей оценкой русской революции определяется лицо авторов этих работ. Подробнее об этом см. *Б. Е. Штейн. Некоторые вопросы истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР в освещении зарубежной историографии периода 1917—1924 гг. — «Из истории Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1957, стр. 356.*

⁵ См. *В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 184.*

в целях клеветнической антисоветской пропаганды¹. В частности, правые социал-демократы пытались прикрыться именем Розы Люксембург, нападая на новую экономическую политику Советской власти. Они заявляли, что отмена режима военного коммунизма и переход к новой экономической политике является якобы «провалом» социализма и началом реставрации капиталистических отношений². Жизнь опрокинула прогнозы этих хулителей Октябрьской революции. Новая экономическая политика привела к укреплению союза рабочего класса и крестьянства и позволила в дальнейшем перейти к полной ликвидации эксплуататорских классов. В связи с попытками ренегата П. Леви и других предателей рабочего класса прикрыть свою антисоветскую деятельность именем Р. Люксембург, В. И. Ленин писал, что история воздает каждому свое: если имя Розы Люксембург войдет в историю всемирного рабочего движения, то «на заднем дворе рабочего движения, среди навозных куч, куры вроде Павла Леви, Шейдемана, Каутского и всей этой братии, разумеется, будут особенно восторгаться ошибками великой коммунистки. Каждому свое»³.

С решительной защитой взглядов Р. Люксембург выступила Клара Цеткин. Еще в 1919 г. она опубликовала статью «В защиту Розы Люксембург», направленную против реформистского толкования ее взглядов. К. Цеткин справедливо отмечала, что в оценке работ Р. Люксембург «роль судьи принадлежит лишь истории»⁴. Эту же мысль она высказывает и в изданной в 1922 г. книге «Роза Люксембург и русская революция»⁵. Здесь К. Цеткин раскрывает подлинное содержание концепции Р. Люксембург, показывает ее сильные стороны, отмечает ошибочность некоторых суждений. При этом она

---

¹ Весьма характерно, что извращением взглядов Р. Люксембург наряду с оппортунистами занимались также представители контрреволюционной белогвардейской эмиграции. См. *А. П. Бутенко. Вокруг работы Розы Люксембург «Русская революция». — «История СССР», 1958, № 2, стр. 176.*

² *К. Kautsky. Rosa Luxemburg und der Bolschewismus. — «Der Kampf», 1922, № 2, S. 38.*

³ *В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 184.*

⁴ «Коммунистический Интернационал», 1919, № 2, стр. 204.

⁵ *Клара Цеткин. Роза Люксембург и русская революция, Пер. с нем. М.—Пг. 1924.*

настойчиво подчеркивает главное, что при оценке работы «Русская революция» необходимо учитывать эволюцию взглядов Р. Люксембург в сторону сближения с ленинизмом. Отметая фальсификаторские измышления каутскианцев о Р. Люксембург, К. Цеткин писала: «То, что они сделали для этого [для ведения антисоветской пропаганды.— В. С.] из труда Розы, так же похоже на него, как огородное пугало на прекрасное человеческое тело»¹.

Старейший деятель германского рабочего движения Клара Цеткин с юношеским энтузиазмом и без колебаний приняла Октябрьскую революцию. В целой серии статей, опубликованных на страницах двухнедельного приложения к газете «Лейпцигер Фольксцейтунг»², а также в специальных брошюрах, написанных по горячим следам событий, она выступила с популяризацией идей Октября, с разоблачением антисоветской клеветы и измышлений. Ее работы отличались богатством фактического материала, глубиной анализа, исключительным блеском изложения. Правдивое освещение Октябрьской революции для нее было «жгучим, практическим, злободневным вопросом» всемирного рабочего движения.

Работы К. Цеткин идейно вооружали не только германский, но и советский народ. Многие ее статьи, направленные к защите Октябрьской революции, перепечатывались в газете «Правда». 21 апреля 1918 г. «Правда» рекомендовала переведенную на русский язык и изданную 200-тысячным тиражом брошюру К. Цеткин «Борьба за свободу и мир в России» в числе «наиболее доступных по изложению и добросовестных по содержанию» книг об Октябрьской революции³.

К. Цеткин была первой из германских революционеров, кто решительно одобрил политику большевиков. Уже в ноябре 1917 г. она подчеркивала, что Октябрьская революция и ее победа — «это триумф последовательно соблюдаемых и проводимых в жизнь теоретических и тактических основ большевизма»⁴. В письме, направленном ею весной 1918 г. конференции Независимой социал-демократической партии Германии, К. Цеткин

¹ Клара Цеткин. Роза Люксембург и русская революция, стр. 37.

² «Frauen Beilage der Leipziger Volkszeitung».

³ «Правда», 21 апреля 1918 г.

⁴ С. Zetkin. Das Friedenswerk der russischen Revolution. Ausgewählte Reden und Aufsätze. Bd. I, Berlin, 1957, S. 766.

писала: «Я решительно и с сочувствием выступила за большевиков... По моему мнению, история разрешила теоретический спор о праве русских рабочих и крестьян на захват власти. Грандиозный образ Октябрьской революции стоит перед нами и своим горячим дыханием говорит международному пролетариату: «Я существую, я буду существовать! Следуйте за мной!»¹

К. Цеткин дала глубокий анализ объективных и субъективных факторов революции. Она указывала, что большевистская партия выступила в революции как партия народных масс: «Большевики являются фактически представителями народа»². Политика большевиков отражает объективные потребности исторического развития России: «Левые социалисты, большевики,— писала К. Цеткин в статье «Годовщина пролетарской революции в России»,— поняли веление времени и последовали ему». Одновременно она подчеркивала, что в победе Октябрьской революции колоссальное значение имели мужество, дерзание и смелость Коммунистической партии. «Непреодолимой исторической заслугой большевиков,— говорилось в той же статье,— является то, что, несмотря на невероятные трудности, они не отступили от своего долга: действовать как социалисты, существовать как социалисты в такое время, когда все прежние передовые социалистические партии либо предательски склонили красное знамя перед развевающимся военным знаменем национального империализма, либо же нашли в себе силы и веры смело выступить вперед и нести его впереди масс. Бессмертной исторической славой молодого российского пролетариата останется то, что он под этим социалистическим руководством пролил кровь своего сердца, чтобы поставить империализм на колени, чтобы социализм победил капитализм»³. В лице большевиков, отмечала К. Цеткин, революция нашла «великое поколение», их тактика подтвердила слова Дантона, что «смелость и еще раз смелость — залог в революционной борьбе».

С чувством глубокой удовлетворенности приняла К. Цеткин роспуск русского Учредительного собрания,

¹ Цитируется по книге Вильгельма Пика. Клара Цеткин. Жизнь и борьба. М., 1957, стр. 25.

² «Правда», 12 мая 1918 г.

³ «Frauen Beilage der Leipziger Volkszeitung», 16 November 1918.

рассматривая этот шаг как решительный удар по парламентскому кретинизму. Она полностью одобрила заключенный большевиками Брестский мир. «Да,— писала она в письме к конференции Независимой социалистической партии Германии,— большевики должны были заключить и подписать Брест-Литовский мир, но не они несут ответственность за содержание, характер и последствия мирного договора.

Большевики очутились пред определенной, уже готовой, а не ими созданной, исторической ситуацией». Она решительно осудила оккупацию германскими войсками Украины и других районов Советской России¹.

Показывая руководящую роль большевистской партии в революции, К. Цеткин с большой теплотой и любовью воссоздает образ гениального стратега революции великого Ленина. Видный член Союза Спартака Фриц Геккерт рассказывает, что имя Ленина германские рабочие впервые услышали от К. Цеткин. Ею написана целая серия статей и книг о великом вожде революции: «Воспоминания о Ленине», «Гениальнейший, реальный политик-революционер», «Заветы Ленина женщинам всего мира» и многие другие. Ленина Клара Цеткин называла ярким воплощением российской революции, ее мозгом, сердцем и волей².

В своих работах Клара Цеткин убедительно подчеркивала народный характер социалистической революции. Возглавляемый большевиками трудовой народ, рабочие и крестьяне — вот «штурмующие колонны революции». «Убеждающая роль фактов,— писала К. Цеткин,— доказала, что серые презираемые массы неимущих могут быть победоносной силой, если они твердо, непреклонно стремятся к социализму, если они мужественно и не страшась жертв действуют, чтобы достичь его»³. Октябрьскую революцию она называла «звездой тесных лагун и широких корпусов». Она отмечала, что Октябрьской революции предшествовали «целые месяцы упорной агитационной, пропагандистской и организационной работы большевиков в массах»⁴. Благодаря этому большевики

¹ «Из жизни и творчества борца Клары Цеткин. К 70-летию со дня рождения». Л., стр. 66.

² См. «Коммунистический Интернационал», 1923, № 24, стр. 6365.

³ «Frauen Beilage der Leipziger Volkszeitung», 16 November 1918.

⁴ Клара Цеткин. Октябрьская революция. М., 1924, стр. 16.

смогли обеспечить участие в революции широких слоев трудящихся.

Клара Цеткин указывала на то, что революция была совершена пролетариатом в союзе с широкими массами беднейшего крестьянства, что создание и укрепление этого союза является величайшей заслугой большевистской партии.

Она решительно отвергла клеветнические представления о диктатуре пролетариата как о диктатуре меньшинства. Диктатура в России — это диктатура большинства, осуществляемая самими народными массами. Советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата К. Цеткин оценивала очень высоко. «Советы рабочих депутатов — это не только носители революционной борьбы с целью завоевания власти,— писала она.— В качестве массовых органов самоуправления — законодательных и исполнительных одновременно — они становятся носителями и органами уже завоеванной правительственной власти»¹.

Важнейшую особенность социалистической революции в России К. Цеткин видела в ее созидательном характере. Она твердо убеждена в том, что насилие и гражданская война были навязаны революции внутренней и международной реакцией. «...На насилие,— писала К. Цеткин,— пришлось отвечать насилием»². Ход событий подтвердил, что если бы российский рабочий класс не применил всех имевшихся в его распоряжении средств к защите своих завоеваний, Советская власть была бы потоплена в море народной крови. «Российская революция,— писала К. Цеткин,— должна была сделать то, что Маркс в своей замечательной работе «Классовая борьба во Франции» называет первым долгом всякой революции: «разбить неприятеля»... Суровость пролетарской диктатуры, ее террористические мероприятия не являются результатом свободного выбора со стороны революции. Они навязаны ей контрреволюцией»³. Она неоднократно обращала внимание на то, что от большевиков нельзя требовать невозможного, чтобы в условиях навязанной им гражданской войны и интервенции они «про-

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1924, № 1, стр. 200.

² Клара Цеткин. Октябрьская революция, стр. 25—26.

³ Там же, стр. 26—27.

шли сквозь революцию в незапятнанных белых одеждах девиц из женского пансиона»¹. И К. Цеткин убедительно показывает, что вовсе не насилие характеризовало великий процесс становления нового мира, а созидательная деятельность широких народных масс, впервые поднявшихся к самостоятельному историческому творчеству.

Революция в ее представлении — это грандиозный созидательный процесс, целый исторический период ломки старых и создания новых политических и социальных институтов. Революция, писала К. Цеткин, должна «философствовать молотом, чтобы выковать новую Россию».

Диалектически изучая сложный комплекс революционных событий, К. Цеткин воссоздавала в своих работах правдивую историческую картину Октябрьской революции. Внимательное наблюдение за ее развитием позволило К. Цеткин самой преодолеть отдельные ошибочные суждения, имевшиеся в ее статьях. Так, если во время Февральской революции ей казалось, что меньшевистское и эсеровское руководство проводит подлинно социалистическую политику, то в июле 1917 г. она отказалась от этой иллюзии. Характеризуя июльские события 1917 г., она обвиняла «соправительствующих социалистов» в том, что они предали интересы революции и «капитулировали перед империализмом имущих классов России»². Позднее, в декабре 1917 г., она отмечала, что, в то время как большевики действовали революционно, меньшевики «продавали право революционного первородства пролетариата за чечевичную похлебку буржуазных уступок и одолжений»³. Осуждение русских меньшевиков и эсеров являлось вместе с тем осуждением германских социал-демократических соглашателей, поддерживавших империалистическую буржуазию в подавлении революционных выступлений народных масс Германии⁴.

Значительное место в работах К. Цеткин занимала критика ревизионистских взглядов Каутского и других представителей правосоциалистического лагеря. «Каут-

¹ «Правда», 15 мая 1918 г.

² «Frauen Beilage der Leipziger Volkszeitung», 10 August 1917.

³ Клара Цеткин. За большевиков. Пр., 1918, стр. 10.

⁴ См. Р. Я. Цирульник. Публицистическая деятельность Клары Цеткин в защиту Советской России в 1917—1918 годах. (К 100-летию со дня рождения). — «Вопросы истории», 1957, № 5, стр. 95—112.

ский...— писала она в 1926 г.,— является сегодня главным козырем у всех тех, кто боится и ненавидит пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата»¹.

К. Цеткин отмечала, что Каутский рассматривает Октябрьскую революцию в отрыве от конкретных исторических условий. «Он,— писала она в брошюре «Путь в Москву»,— хочет полную сил историческую жизнь, которая расцвела под пламенным дыханием революции, вдавить в маленькую форму своих теорий об условиях захвата пролетариатом политической власти. Но эта жизнь слишком велика, слишком могуча, слишком своеобразна для его формы. Поэтому Каутский отбрасывает ее как беспорядок, даже как преступление»². Социальное и экономическое развитие России, говорила она, «надо мерить ее собственной меркой»³.

Утверждения Каутского о «несвоевременности» Октябрьской революции, о том, что пролетариат России «преждевременно» взял власть, К. Цеткин называла «трусливыми сомнениями в революционной инициативе трудящихся масс». Ей было ясно, что нападки Каутского на Октябрьскую революцию есть не что иное, как его отказ от социалистической революции, диктатуры пролетариата. «Осуждение русской революции в конечном счете неизбежно приводит к отказу от пролетарской революции вообще»⁴.

Принципиальная критика Кларой Цеткин Каутского и других ревизионистов является примером служения делу социалистической революции. Эта критика служит образцом непримиримости в борьбе против всех форм ревизионизма.

Борясь против каутскианских взглядов на Октябрьскую революцию, К. Цеткин отстаивала высокие принципы пролетарского интернационализма. Октябрьская революция, говорила она, «вдохнула крепкую, как скала, веру в международную пролетарскую солидарность революционной борьбы с целью преодоления капитализ-

¹ C. Zetkin. Der Weg nach Moskau. 1920, S. 13.

Цитируется по публикации: «Из речей и статей Клары Цеткин».— «Вопросы истории КПСС», 1957, № 2, стр. 134.

² Там же, стр. 133—134.

³ «Frauen Beilage der Leipziger Volkszeitung», 30 November 1917.

⁴ «Вопросы истории КПСС», 1957, № 2, стр. 134.

ма»¹. В своих статьях и брошюрах она призывает германский пролетариат и трудящихся всего мира учиться на примере русской революции. Международному значению Октябрьской революции посвящена и большая работа К. Цеткин «Октябрьская революция». В этой работе, в основе которой лежит доклад, сделанный К. Цеткин на IV конгрессе Коминтерна (ноябрь 1922 г.), она писала: «...С первого же дня существования русской революции обнаружилось, что она не есть незначительное национальное явление, но скорее великое дело мирового пролетариата»². К. Цеткин обращается к мировому пролетариату с призывом оказывать всемерную поддержку СССР — верному оплоту пролетарского интернационализма. «Защищая Советскую Россию,— писала она в 1922 г.,— международный пролетариат защищает самого себя. Судьба эксплуатируемых всех стран неразрывно связана с судьбою Советской России»³. Таким образом, все творчество К. Цеткин было проникнуто пафосом большой исторической правды, с вершины которой открывалось прошлое, настоящее и будущее русской революции.

Талантливым и энергичным пропагандистом идеалов социалистической революции был крупный теоретик и историк марксизма Франц Меринг. 70-летний возраст не избавил старого революционера от тюремного заключения в кайзеровской Германии. Находясь в неволе и не имея еще полных сведений о революционной борьбе российского пролетариата, Ф. Меринг тем не менее сразу же осознал всемирно-историческое значение Октябрьской революции и искренне приветствовал ее как «сигнал к борьбе за лучшее будущее»⁴. Это была, по его мнению, совершенно новая революция, с которой не могли сравниться ни английская революция XVII в., ни французская революция конца XVIII в. Ее горячее дыхание, писал он, «расплавит некоторые железные скалы, которые сегодня кажутся еще незыблемыми»⁵.

¹ «Коммунистический Интернационал», 1924, № 1, стр. 197.

² *Клара Цеткин. Октябрьская революция*, стр. 10.

³ «Коммунистический Интернационал», 1927, № 28, стр. 11; см. также: *C. Zetkin. Im befreiten Kaukasus*. Berlin, 1926; *C. Zetkin. Die Bedeutung der Aufbau der Sowjetunion für die deutsche Arbeiterklasse*. Berlin, 1926 и др.

⁴ «Leipziger Volkszeitung», 31. XII. 1917.

⁵ Ibid.

В 1918 г. Ф. Меринг опубликовал серию статей под общим названием «Большевики и мы». Эти статьи, среди которых находились: «Обвинение против большевиков», «Тильзит и Брест-Литовск», «Маркс и Парижская коммуна» и «Задачи германской социал-демократии»¹, были направлены против социал-демократической «критики» большевизма, появлявшейся из-под пера Э. Бернштейна, К. Каутского, А. Штейна и других в декабре 1917 г.—январе 1918 г. на страницах газеты «Лейпцигер Фольксцейтунг». Статья Ф. Меринга «Маркс и большевики», специально направленная против статьи Каутского «Демократия и диктатура», была запрещена цензурой и впервые увидела свет лишь в 1927 г.²

Ф. Меринг писал, что деятельность большевиков является воплощением в жизнь учения Маркса: «Если Маркс уже с самого начала с воодушевлением приветствовал Парижскую коммуну, то легко представить, как он отнесся бы к Советскому правительству, которое разрешило ряд проблем для самых широких масс»³. Русских большевиков Ф. Меринг считал подлинными наследниками революционного учения Маркса, «сильнейшими передовыми борцами нового Интернационала». Советский строй, рожденный Октябрьской революцией, является для него выражением подлинной демократии для трудового народа⁴.

В статье «Маркс и большевики» Ф. Меринг высказал правильные суждения о роли революционного насилия в период установления диктатуры пролетариата. Говоря о взглядах Маркса на диктатуру пролетариата, Ф. Меринг писал: «Можно перелистать все 300 номеров «Новой рейнской газеты», но будет напрасным искать там и малейшего следа нелепой идеи, что «диктатура пролетариата» означает всеобщее избирательное право. Как раз наоборот. Именно на тогдашние плоды всеобщего избирательного права — франкфуртское и берлинское собрания — Маркс обрушился с жесточайшей критикой и провозглашал правом революционных народных масс терроризовать этих простоватых народных пред-

¹ «Leipziger Volkszeitung», 31.V.1918; 1.VI. 1918; 10.VI.1918; 17.VI.1918.

² «Die Internationale», 1 November 1927.

³ «Leipziger Volkszeitung», 10.VI. 1918.

⁴ Ibid.

ставителей. Если бы Маркс достиг тогда победы и ему сделали бы предложение призвать к жизни «диктатуру пролетариата» через новые выборы на основе всеобщего избирательного права, Маркс передал бы этих глубоких мыслителей если не в тюрьму, то наверное на попечение сумасшедшего дома»¹. Ограничение большевиками избирательных прав эксплуататорских классов Ф. Меринг рассматривал как явление, вызванное историческими условиями, в которых развивалась русская революция.

Статьи Ф. Меринга были проникнуты сознанием величайшего значения социалистической России для борьбы германского пролетариата. Они призывали к установлению дружественных отношений между германским и советским народами. «Мы встретили весть о победе большевиков с чувством гордости, без всякой зависти, как нашу собственную победу», — писал Ф. Меринг в июне 1918 г. в «Открытом письме»². Обращаясь к русским друзьям, он заявлял, что германские рабочие «связаны с ними всеми узами страстной и глубокой симпатии»³. Основную задачу германского пролетариата Ф. Меринг видел в том, чтобы «настойчиво добиваться сохранения и укрепления большевистского господства в России»⁴. Если объединенной реакции удастся свалить большевиков, писал он, «рабочий класс всего мира будет отброшен на многие десятилетия назад». Решение большевистской партии пойти на сепаратный мир с Германией Ф. Меринг рассматривал как необходимое для укрепления советского строя⁵.

Ф. Меринг активно выступал против германской интервенции в России, разоблачая контрреволюционную роль организаторов этой интервенции — германских милитаристов. В статье «Тильзит и Брест-Литовск» он защищал тактику большевиков в период подписания Брестского мира и предсказывал неминуемый крах агрессивной политики империалистической Германии по отно-

---

¹ *Fr. Mehring. Marx und Bolschewiki.* — «Die Internationale», 1927, № 21, S. 679—680. Цитируется по: Б. Чагин, *Философские и социологические воззрения Франца Меринга.* М.—Л., 1934, стр. 17.

² «Деятели международного рабочего движения об Октябрьской революции». — «Новая и новейшая история», 1957, № 4, стр. 214.

³ Там же, стр. 215.

⁴ «Leipziger Volkszeitung», 17.VI.1918.

⁵ «Leipziger Volkszeitung», 31. XII. 1917.

шению к Советской России. Он писал, что Брест-Литовск будет началом конца могущества милитаристской Германии, как Тильзит был началом низвержения Наполеона¹.

Все основные статьи Ф. Меринга перепечатывались в газете «Правда». Перо Ф. Меринга служило Советской власти не только в Германии, но и в самой России.

В. И. Ленин очень высоко оценил выступления вождей германского пролетариата в защиту идей Октября. Они показывали, что большевики не одиноки: «...за большевиков в открытой немецкой печати высказывается Клара Цеткин, потом Франц Меринг...»², — писал В. И. Ленин в июне 1918 г. В этом же году в ответе на письмо Клары Цеткин, В. И. Ленин вновь отмечал: «Нас всех чрезвычайно радует, что Вы, товарищ Меринг и другие «товарищи спартаковцы» в Германии «головой и сердцем с нами»»³.

5 июля 1918 г. В. И. Ленин говорил с трибуны V Всероссийского съезда Советов: «...Союз всех трудящихся, несмотря ни на что, крепнет, ширится и растет не только в России, но и во всем мире... От германских социалистов и других людей, имена которых знает всякий сознательный рабочий и крестьянин, как Клара Цеткин и Франц Меринг, большевистское правительство получает выражение признательности и выражение сочувствия и поддержки»⁴.

В лице Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Клары Цеткин и Франца Меринга молодая Советская республика нашла самых преданных друзей и горячих защитников⁵. Их страстный голос в поддержку Октябрьской революции, поднятый в обстановке белого террора и дикой антикоммунистической травли, мужественно звучал наперекор всем врагам социализма; их публицистическая и научная деятельность — яркий пример пролетар-

¹ «Leipziger Volkszeitung», 1.VI.1918; «Правда», 12 июня 1918 г.

² В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 442.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 282.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 486.

⁵ L. Einicke. Clara Zetkin und die Grosse Sozialistische Oktoberrevolution. — «Einheit», 1957, Н. 6; J. Schlefstein. Franz Mehring und die Oktoberrevolution. — «Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx-Universität. Leipzig. Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe», 1956/1957, Н. 6.

ского интернационализма, поныне воодушевляющий международный пролетариат в борьбе за социализм.

Среди активных друзей Советской России в Германии, писавших и говоривших правду о революции, был и ближайший друг Р. Люксембург и К. Либкнехта — Евгений Левине. Е. Левине решительно выступил против попыток социал-демократических лидеров извратить идею Советов. «Советская республика,— говорил он,— не провозглашается за зеленым столом, она должна быть результатом серьезных боев пролетариата и его победы»¹. Евгений Левине погиб в борьбе за Баварскую советскую республику, которая, по выражению К. Цеткин, была «кульминационной точкой схватки между буржуазией и рабочим классом» в революционных событиях 1918—1919 годов в Германии².

В речи перед судом Е. Левине смело изложил свои взгляды на диктатуру пролетариата и социалистическую революцию, разоблачив клеветнический характер буржуазных измышлений о том, что Коммунистическая партия стремится достигнуть революционных целей путем кровопролитной борьбы. Он говорил, что социалистическая революция является делом широчайших народных масс, а поэтому не нуждается для осуществления своих целей в терроре, в бессмысленном пролитии крови. Но пролетариат должен взяться за оружие, если эксплуататорское меньшинство, стараясь сохранить свою власть, навяжет рабочему классу вооруженную борьбу. В данном случае применение силы является исторической необходимостью. «Я придерживаюсь той позиции,— открыто заявил Е. Левине,— что вооружение пролетариата необходимо для того, чтобы отбить вооруженную контратаку буржуазии»³. Последняя, говорил Е. Левине, будет бессильна перед развитием исторических событий. Эта речь Левине представляет собой образец самоотверженной защиты идей Великого Октября.

Пламенным и последовательным пропагандистом идей Октябрьской революции был Эрнст Тельман, видевший одну из главных задач Коммунистической

¹ *E. Levine*. Aus der Münchener Rätezeit. Berlin, 1925, S. 14—15.

² *Клара Цеткин*. Революционные бои 1919 года и борцы революции.— «Коммунистический Интернационал», 1920, № 9, стр. 1217.

³ *E. Levine*. Skizzen, Rede vor Gericht und anderes. 2. Aufl. Berlin, 1925, S. 40.

партии Германии в воспитании трудящихся масс Германии на революционном опыте русского пролетариата. В 1925 г. в связи с празднованием 8-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции Э. Тельман выступил с большой статьей «7 ноября — начало новой исторической эпохи»¹, в которой убедительно показал, что успех Октябрьской революции был обеспечен союзом пролетариата с трудящимися массами крестьянства.

Э. Тельман подчеркивал, что Октябрьская революция победила благодаря руководству народными массами со стороны ленинской партии. «Можно с определенностью сказать, — писал он, — что рабочий класс был бы не в состоянии взять власть 7 ноября 1917 г., если бы налицо не имелось фактора, вмешательство которого сыграло решающую роль и тем самым придало мировой истории новое направление. Этим фактором явилась Российская Коммунистическая партия, партия большевиков под руководством Ленина»².

Величайшая сила революции в России заключается, по мнению Э. Тельмана, в том, что она выражала интересы народных масс и была совершена всем народом.

В работах Э. Тельмана убедительно показано, что Октябрьская революция развивалась в полном соответствии с ленинской теорией социалистической революции. Выступая против меньшевистско-троцкистской концепции, Э. Тельман подчеркивал международное значение победы большевиков в 1917 г. Октябрьская революция явилась победой не только российского пролетариата, но и международного рабочего движения. Отсюда Э. Тельман делал вывод, что «защита Советского Союза должна стать стержнем революционной политики рабочих всех стран»³. Он призывал германский рабочий класс разъяснять широким массам роль Советского Союза как очага и оплота мира⁴. Октябрьская революция, учил Э. Тельман, представляет собой великий пример, которому рано или поздно последуют трудящиеся

¹ В газете «Hamburger Volkszeitung», 7. XI. 1925.

² E. Thälmann. Reden und Aufsätze. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. I, Berlin, 1955, S. 273.

³ Эрнст Тельман. Избранные статьи и речи. К истории германского рабочего движения, т. II. Пер. с нем. М., 1958, стр. 42.

⁴ E. Thälmann. Der revolutionäre Ausweg und die KPD. O. J. S. 10.

Германии. Отказ от поддержки первого пролетарского государства неминуемо ведет в лагерь контрреволюции. «В рабочем движении всех стран,— писал Э. Тельман,— русская революция привела к умственному размежеванию. Кто не понял уроков этого великого переворота всемирной истории, кто полностью и безусловно не солидаризуется с пролетарским государством, тот очень быстро скатывается в лагерь контрреволюции»¹. Антибольшевизм, неоднократно предупреждал Э. Тельман, направлен не только против Советского Союза, но также, и даже в первую очередь, против германского пролетариата и всего немецкого народа. Многочисленные факты подтверждают истинность этого вывода Э. Тельмана.

Работы Э. Тельмана имели большое значение в идейном разгроме антиленинских социал-демократической и троцкистской концепций Октябрьской революции. Вместе с тем изучение и пропаганда опыта Октябрьской революции были неразрывно связаны со становлением Э. Тельмана как вождя германского рабочего класса, они помогали Э. Тельману в борьбе за создание партии нового типа². Э. Тельман много сделал для того, чтобы идеи Октябрьской революции стали руководством к действию германских коммунистов.

Последовательным и страстным пропагандистом идей Великого Октября явился Вильгельм Пик, работы которого имели большое значение для большевизации Коммунистической партии Германии. В брошюре «Создание КПГ», опубликованной в 1928 г., В. Пик отмечал, что с момента своего возникновения Коммунистическая партия Германии вела работу, руководствуясь опытом русской братской партии, хотя делала это «со многими ошибками и недостатками»³. «Оглядываясь назад, на период зарождения Коммунистической партии,— писал В. Пик,— члены партии должны всегда помнить о том главном, самом необходимом при организации революции: сплочении масс для революционной борьбы на основе учения марксизма-ленинизма и полном разрыве с реформизмом»⁴.

¹ *E. Thälmann. Reden und Aufsätze...*, S. 529—530.

² *W. Ulbricht. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung.* Bd. IV. Berlin, 1958, S. 167, 175.

³ *Вильгельм Пик.* Избранные произведения. М., 1956, стр. 63.

⁴ Там же.

В. Пик настойчиво призывал германский рабочий класс к поддержке Советского Союза. В его произведениях ярко проявлялась гордость за успехи советского народа. Воспоминания В. Пика о Ленине, опубликованные в 1926 г., кончались словами: «Под стеклянным куполом спит Ленин вечным сном. Но его дело живет! Живет и победоносно борется созданная им великая Коммунистическая партия»¹.

Тогда же, в 20-х годах, прозвучал голос и Вальтера Ульбрихта, призывавший народные массы Германии выступить в защиту завоеваний Октябрьской революции. «Советский Союз,— писал В. Ульбрихт в работе «Актуальные вопросы профсоюзного движения»,— является самым сильным оплотом рабочего класса всего мира в борьбе против наступления капитала»².

Решительными сторонниками Э. Тельмана и В. Пика в борьбе за укрепление Коммунистической партии Германии выступили активные деятели германского рабочего движения Фриц Геккерт и Вильгельм Флорин. В своих выступлениях Ф. Геккерт опровергал клеветнические утверждения троцкистов о том, что в результате Октябрьской революции профсоюзы в России стали частью государственного аппарата; он последовательно разъяснял рабочим смысл учения марксизма-ленинизма о профсоюзном движении³. В. Флорин в работе «Правда о Советском Союзе» на конкретных фактах показал международное значение Октябрьской социалистической революции и строительства социализма в СССР «для повседневной работы» германских коммунистов. В ней В. Флорин отметил, что борьба против наступающего фашизма неразрывно связана с борьбой за популяризацию успехов братской партии Советского Союза, с борьбой за защиту Советского Союза⁴.

В конце 20-х годов Коммунистическая партия Германии выпустила «Иллюстрированную историю русской революции» и «Иллюстрированную историю гражданской

---

¹ Вильгельм Пик. Избранные произведения, стр. 26.

² W. Ulbricht. Aktuelle Fragen der Gewerkschaftsbewegung. Berlin, 1927, S. 54.

³ F. Heckert. Revolutionäre Gewerkschaftsbewegung in Europa. Moskau, 1931.

⁴ W. Florin, Die Wahrheit über die Sowjetunion. Berlin, 1932, S. 5.

войны в России 1917—1921 гг.»¹. Выход этих книг, воспроизведших в основном правильную картину революционных событий в России, установления диктатуры пролетариата и гражданской войны, имел положительное значение. В книгах широко использовались ленинские работы и воспоминания участников Октябрьской революции.

Влияние революционной борьбы российского пролетариата на Германию освещалось в коллективном труде КПГ «Иллюстрированная история Германской революции»². Издание подобных иллюстрированных Историй играло положительную роль в разоблачении буржуазно-реакционной клеветнической литературы об Октябрьской революции и служило целям пропаганды ленинских идей среди германских трудящихся.

Интерес передовой германской общественности к Октябрьской революции нашел свое яркое отражение в произведениях немецких пролетарских писателей и поэтов. В 1917 г., откликаясь на русскую революцию, И. Бехер писал в стихотворении «Привет немецкого поэта Российской Советской Федеративной Социалистической республике»:

С Востока льется свет! Навстречу свету
Поэт раскинул крылья. Скройся, ночь!
Мрак побежден, и небо в синь одето.
Да, эту силу им не превозмочь!..
Привет тебе, Республика Советов!
Прочь буржуазных демократий ложь!³

Эти слова пролетарского поэта выражали чувства германских трудящихся.

Великая Октябрьская революция вдохновляла Э. Вайнерта, одного из видных пролетарских писателей Германии. В Октябрьской социалистической революции он видел воплощение идей, за которые сражались парижские коммунары. В 1931 г. Э. Вайнерт писал:

...Шестьдесят с тех пор миновало лет.
Но к убитым, во тьму могил,
Снова рвется Коммуны победный свет.
То — Союз Советский ее завет
Легендарно осуществил⁴.

¹ *Illustrierte Geschichte der russischen Revolution 1917*. Berlin, 1928; *Illustrierte Geschichte Bürgerkrieges in Russland*. Berlin, 1929.

² *Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution*. Berlin, 1929.

³ *Иоганнес Бехер*. Избранное. Пер. с нем. М., 1956, стр. 324—325.

⁴ *Эрих Вайнерт*. Избранное. Пер. с нем. М., 1958, стр. 139.

Зарождение и развитие передовой германской историографии Октябрьской революции — это большой и сложный процесс всемирно-исторического значения. У его истоков мы видим представителей передовой, лучшей части германского рабочего класса и немецкого социалистического движения — Карла Либкнехта, Розу Люксембург, Клару Цеткин, Франца Меринга, Эрнста Тельмана и других лидеров германского пролетариата. Их работы были проникнуты подлинной объективностью, революционной страстностью, духом партийности.

Изучая революционный опыт российского пролетариата, представители марксистского направления раскрывали значение этого опыта для германского рабочего движения. Они подчеркивали международный характер Октябрьской революции, ее громадное воздействие на рабочее движение в Германии.

Значительное место в марксистских работах занимал вопрос о роли объективных и субъективных факторов в революции. Авторы отмечали, что политика большевиков выражала материальные потребности исторического развития. Раскрывая огромную роль большевистской партии в мобилизации народных масс на революционное творчество, марксисты подчеркивали глубоко народный характер Октябрьской революции. Они сумели в своих трудах с наибольшей полнотой передать германской общественности всю огромную и жгучую правду о революционной борьбе российского пролетариата. Эта правда о русской революции пробивала себе дорогу сквозь толщу буржуазной лжи и дезинформации, она помогала германскому пролетариату в его борьбе за создание демократической Германии. Вместе с тем труды руководителей германского рабочего класса явились утверждающим началом революционно-марксистской, прогрессивно-демократической тенденции в германской историографии Октябрьской революции. Эта тенденция росла и крепла вместе с усилением революционной борьбы германского народа против милитаризма, агрессии, за мир и демократию.

Г л а в а I

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИЕЙ (1917—1933 гг.)

1. Буржуазно-реакционная литература

Буржуазно-реакционное направление в историографии Великой Октябрьской социалистической революции возникло в период непосредственной борьбы милитаристских кругов Германии против молодой Советской республики, рожденной Октябрьской революцией. Уже тогда у этих кругов явилась потребность в создании такой концепции, которая могла бы придать революционным событиям в России вид «опасного» эксперимента, не имеющего никаких исторических корней в Западной Европе и чуждого строю юнкерско-буржуазной Германии, призванной самой историей ликвидировать «большевистскую опасность». Поскольку революция глянула в лицо германским милитаристам, необходимо было дать ей такое толкование, которое вызвало бы «страх» перед пролетарской диктатурой и облегчило бы правящим кругам прусско-милитаристской Германии использование немецкого народа в качестве пушечного мяса в антисоветской интервенции.

Одной из мер, которыми монополистические круги Германии ответили на Октябрьскую революцию, явилось создание специальных идеологических учреждений, призванных вести борьбу с «большевистской опасностью». С конца 1918 г. в Берлине функционировал специальный центр под названием «Главный секретариат для изучения и критики большевизма», который осуществлял антисоветскую пропаганду, организуя доклады и издавая соответствующую литературу. Одновременно эта организа-

ция использовалась монополистами для вооруженного подавления германского пролетариата.

«Главный секретариат для изучения и критики большевизма» субсидировался крупнейшими магнатами финансового капитала. Вначале он получал поддержку со стороны банкира Маркса, барона фон Глейхена, директора немецкого банка Манкевича. В дальнейшем его финансирование взяли на себя Гуго Стиннес, Сименс, Борзиг, Феглер и др. По предложению Стиннеса в январе 1919 г. был учрежден специальный фонд в 500 млн. марок, предназначенный для финансирования контрреволюционных организаций¹. Из этого же фонда отпускались средства так называемой «Антибольшевистской лиге», которая координировала контрреволюционную пропаганду и агитацию во всей Германии и за ее пределами и непосредственно участвовала в вооруженном подавлении революционных выступлений германского рабочего класса. По словам К. Цеткин «Антибольшевистская лига» являлась «международной компанией лжецов и преступников», которая не только распространяла антисоветские сплетни, но и организовывала убийство демократических деятелей. Антисоветская пропаганда была, таким образом, связана с вооруженным подавлением демократических сил.

«Главный секретариат для изучения и критики большевизма» в короткий срок наводнил книжный рынок Германии серией злобных и лживых брошюр и памфлетов. Наиболее активным автором этих изданий был Эдуард Штадтлер, основатель и идейный вдохновитель секретариата.

Секретариат издавал ежедневный бюллетень «Антибольшевистская корреспонденция», плакаты, листовки, конспекты докладов, бесплатно снабжал прессу антисоветским «информационным материалом». Основное место во всех писаниях, издававшихся секретариатом, занимали бредовые измышления о «бедах», которые якобы несет с собой социалистическая революция: тут и «зверства» большевиков, и «всеобщая анархия», наступившая, якобы, в результате революции, и «гибель русской науки и культуры» и другие подобные «ужасы большевизма».

¹ См. *J. Kuczynski. Studien zur Geschichte des deutschen Imperialismus. Bd. II. Propagandaorganisation des Monopolkapitals. Berlin, 1950, S. 259—309.*

Все это подавалось читателю в книгах и брошюрах, носивших такие заглавия, как «Правда о большевиках», «Что представляет собой большевизм?», «Как Россия стала большевистской?», «Большевизм и экономическая жизнь» и т. п.¹ Читателя запугивали измышлениями о том, что большевики стремятся «захватить» Германию, и «азиатизировать Европу»². Вся эта клеветническая литература имела целью дискредитировать молодую Советскую республику в глазах немецкого народа и тем самым ослабить влияние Великого Октября на германских трудящихся.

«Главный секретариат» вел широкую кампанию за усиление антисоветской интервенции. Его брошюры призывали к «жестокой войне» против Советской России, изображавшейся в виде «агрессивной» и «антидемократической» силы — прием, который вот уже более сорока лет используется империалистами для оправдания политики «с позиции силы» по отношению к Советскому государству.

На службу германской интервенции была также поставлена расовая теория. Германский расист В. Крамер изображал революцию в России как «борьбу рас» и призывал немецких империалистов оказать вооруженную помощь «арийской части русского народа», к которой он относил помещиков и капиталистов. Что касается основной части русского населения — революционного народа, — то он третировался им как «преступная масса», подлежащая порабощению и уничтожению³. Трудно представить себе более открытое и циничное выражение человеконенавистничества. Не случайно впоследствии подобные «идеи» были возведены гитлеровцами в ранг официальной теории.

Не менее активную антисоветскую деятельность осуществляло «Германское общество по изучению России». Основанное в 1913 г., это общество с февраля 1918 г. превращается в центр по сбору разведывательных материа-

---

¹ *H. Böttcher*. Die Wahrheit über die Bolschewiki. Berlin, 1918; *O. Schön*. Der Bolschewismus. Was er ist, was er will und was er erreicht hat. Berlin, 1920; *F. Jenny*. Wie Russland bolschewistisch wurde. Berlin, 1921; *E. Stadler*. Bolschewismus und Wirtschaftsleben. Berlin, 1919 и др.

² *E. Stadler*. Der Bolschewismus und seine Überwindung. Berlin, 1919; *P. Schiemann*. Die Asiatisierung Europas. Berlin, 1918.

³ *W. Kramer*. Die Revolution als Rassenkampf. Leipzig, 1919.

лов о Советской республике. Его представители пытались установить связи с контрреволюционными группами внутри России.

В этой разнузданной антисоветской пропаганде активное участие приняли и те буржуазные историки, которые ранее не занимались историей России, а были известны разработкой националистической концепции истории Германии. Образовался единый фронт историков всех направлений: от открыто реакционных идеологов пангерманского союза до представителей так называемого «либерального» направления. Пожалуй, нельзя назвать ни одного германского буржуазного историка, который не занимал бы в то время открыто антисоветской позиции и так или иначе не оправдывал борьбы империалистических кругов против молодого Советского государства.

С нескрываемой ненавистью и страхом встретили весть о победе Октябрьской революции ведущие представители юнкерско-буржуазной историографии — Г. Белов, Д. Шефер, Э. Мейер, Р. Зееберг и др. На борьбу с большевизмом они мобилизовали все свои знания, весь свой немалый литературно-пропагандистский опыт. В издаваемом ими ежемесячном историческом журнале «Обновление Германии» в 1918—1919 гг. была опубликована серия статей, преследующих цель очернить в глазах немецкого народа Октябрьскую революцию и политику большевистской партии¹. Статьи эти были написаны с националистических расистских и антисемитских позиций. Не случайно, что некоторые их авторы в будущем стали признанными фашистскими «специалистами» по Советской России (например, А. Фрейтаг-Лорингхофен).

В статье «Большевизм и задачи Германии на Востоке» Г. Розен клеветнически утверждал, что победа большевиков привела страну к всеобщему социальному хаосу, что Россия из понятия государственного превратилась в понятие географическое². Он цинично заявлял, что Германия призвана самой историей выступить защитницей цивилизации от социальной анархии и вооруженным путем утвердить свое господство в Прибалтике и на Украине.

¹ Deutschlands Erneuerung. Eine Monatschrift für das deutsche Volk». 1918—1919. München.

² H. Rosen. Der Bolschewismus und Deutschlands Aufgaben im Osten.— «Deutschlands Erneuerung», 1918. Bd. V, S. 341—348.

Автор статьи «Духовный распад России» А. Фрейтаг-Лорингхофен причину Октябрьской революции видел в психологическом складе русского человека, в некоем «русском мессианизме» и «русском анархизме». Подобное измышление и до сих пор еще встречается во многих антисоветских книгах. Его цель — «обосновать» специфически «русский характер» Октябрьской революции и заодно оклеветать, унижить народ, ее совершивший. Рост революционных выступлений во всем мире, последовавший за Великой Октябрьской революцией под влиянием всепобеждающих ленинских идей, явился убедительным доказательством полной несостоятельности буржуазных рассуждений об Октябрьской революции, как порождении специфических особенностей «русской души». В юнкерско-буржуазной историографии были даже предприняты попытки поставить знак равенства между царизмом и Советской властью, объявить последнюю автократией, чтобы таким образом оправдать участие германских империалистов в антисоветской интервенции¹.

Против Октябрьской революции выступили также видные историки буржуазно-либерального толка — Г. Дельбрюк, М. Вебер, Ф. Мейнеке, Э. Трельч². В своих высказываниях об Октябрьской революции они во многом смыкались с представителями юнкерско-буржуазной историографии. Так, М. Вебер, подобно Г. Розену, уверял, что Советская власть не что иное, как «большевистский солдатский империализм», который угрожает соседним народам³. Г. Дельбрюк заявлял в тон А. Фрейтаг-Лорингхофену, что большевизм таит в себе «угрозу мировой культуре». Буржуазно-либеральные историки так же стремились убедить читателей, что революция в России — сугубо «национальное» явление и что большевистская революция в Германии невозможна. Они так же приветствовали немецкую интервенцию в Советскую

---

¹ *A. Freytag-Loringhoven. Der seelische Zusammenbruch Russlands. — «Deutschlands Erneuerung», 1919, Bd. IV, S. 228.*

² Обстоятельную характеристику политических взглядов этих историков см. в статье А. И. Данилова «Немецкие буржуазные историки «либерального направления» во время первой мировой войны и революции 1918—1919 годов». — «Новая и новейшая история», 1958, № 5.

³ *M. Weber. Gesammelte politische Schriften. München, 1921, S. 323—324; ego же, Gesammelte Aufsätze. Soziologie und Sozialpolitik. Tübingen, 1924, S. 514—515.*

Россию, и пытались оправдать ее ссылками на то, что Германия призвана спасти Европу от «социальной анархии».

Глубокая ненависть к революции, к великим преобразованиям, совершенным революционным народом, мешала буржуазным историкам видеть события и факты в их действительном свете. Все они — от сотрудников «Главного секретариата по борьбе с большевизмом» до маститых ученых типа М. Вебера и Ф. Мейнеке — предсказывали молодой Советской республике скорую гибель. Но шли месяцы, шли годы, а Советская Россия не только не погибала, а, наоборот, набирала силы и успешно преодолевала те колоссальные трудности, которые вставали перед нею в ее внутренней и внешнеполитической жизни. Вопреки всем прогнозам и усилиям буржуазных предсказателей ее влияние на мировое общественное мнение росло и крепло. Под непосредственным воздействием Октябрьской социалистической революции в Германии поднялась мощная волна революционных выступлений. Январь 1918 г. ознаменовался массовой политической забастовкой, в ходе которой более миллиона немецких пролетариев потребовали немедленного заключения с Советской Россией мира без аннексий и контрибуций.

Начавшееся 9 ноября 1918 г. вооруженное восстание привело к свержению монархии Гогенцоллернов. В ходе Ноябрьской революции трудящиеся Германии завоевали ряд важных демократических прав и свобод. Яркой страницей в истории германской революции явилась Баварская Советская республика 1919 г. Самые широкие народные массы Германии оказались втянутыми в революционный поток.

Рост революционных выступлений свидетельствовал о тщетности попыток буржуазных идеологов помешать распространению идей Великого Октября. Характеризуя зарубежную реакционно-буржуазную литературу, В. И. Ленин в 1920 г. говорил о книгах антисоветского, антибольшевистского содержания: «Книг такого рода выходит теперь в Европе и Америке необыкновенно много, и чем больше выходит книг против большевизма, тем сильнее и быстрее растут в массах симпатии к нему»¹.

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 204.

Укрепление советского строя не могло не сказаться на буржуазной реакционной историографии. Если в 1917—1919 гг. антисоветская пропаганда осуществлялась наскоро организованными пропагандистскими центрами типа «Главного секретариата для изучения и критики большевизма», то в послеверсальской Германии эти функции приняли на себя специальные «научные» организации, которые формально призваны были заниматься изучением Восточной Европы, а фактически занимались сбором сведений о Советской Республике. С этих пор изучение Советского Союза в империалистической Германии стало составной частью так называемого «остфоршунга»¹ — специальной отрасли науки, возникшей еще в конце XIX в. и обслуживающей милитаристские круги Германии, которые включили страны Восточной Европы в сферу своих интересов как объект будущей агрессии.

Тот факт, что идеологическая борьба с большевизмом была возложена на «восточноевропейские» институты, свидетельствовал о признании правящими кругами Германии несостоятельности надежд на скорое и неизбежное крушение Советского государства и гибель большевизма. Переход изучения советской страны к организациям системы «остфоршунга» означал не прекращение антисоветской пропаганды, а, наоборот, ее усиление под видом научных исследований. Именно антисоветская, антикоммунистическая пропаганда стала основным назначением «остфоршунга». Понятие «изучение Востока» приобрело весьма конкретное политическое содержание.

Наиболее крупным центром по изучению истории СССР в Веймарской Германии являлся бреславльский Восточноевропейский институт², созданный в 1918 г. на средства монополистического капитала. Фирма Круппа выделила для этого института 25 тыс. марок, монополистическое объединение Гишес Эрбен — 100 тыс. марок и т. д.³ Среди покровителей института были такие представители финансового капитала, как Э. Берве, руководитель силезского объединения банков и член правления немецкого банка, Л. Люстиг, заместитель президента центрального общества германских крупных торговцев и

¹ Ostforschung — изучение Востока.

² Osteuropa-Institut. Breslau.

³ См. Die «Ostforschung» — eine Stosstrupp des deutschen Imperialismus. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, Н. 6, S. 1187.

генеральный директор Германского общества по продаже железа и др.

Начиная с 1924 г. бреславльский Восточноевропейский институт издает свой периодический печатный орган¹, одной из задач которого было тенденциозное освещение Октябрьской революции. «То, что русская революция представляет собой не случайное, а необходимое явление, вероятно, никто сегодня не станет серьезно оспаривать», — писал в 1924 г. ответственный редактор этого журнала профессор Э. Ханиш², но признание «необходимости» русской революции было нужно деятелям бреславльского Восточноевропейского института лишь для того, чтобы включить ее изучение в систему «остфоршунга». Ссылками на «восточные», «азиатские» черты русской истории они пытались обосновать специфически «русский» характер большевистских методов разрешения социальных вопросов, «непригодность» этих методов для западных стран. В своих усилиях доказать «неприемлемость» ленинизма для капиталистической Европы буржуазные идеологи выступили вкуче с троцкистскими и правосоциалистическими идеологами.

Другим крупным центром изучения Советского Союза являлся созданный в 1922 г. Восточноевропейский институт при Кёнигсбергском университете. Отделом восточноевропейской истории в этом институте руководил профессор М. Винклер, который затем стал во главе института. Сотрудники института выступали со статьями в «Журнале восточноевропейской истории»³, который издавался специальным Восточноевропейским издательством под редакцией историка-националиста профессора О. Гетча. Кёнигсбергский Восточноевропейский институт поддерживал тесные контакты с другими подобными центрами, в частности с созданным в 1927 г. Институтом по изучению восточных стран в Данциге.

С середины 20-х годов дискредитировавшее себя открытой поддержкой белогвардейских сил Германское общество по изучению России изменило название и стало называться «Обществом по изучению Восточной Ев-

¹ «Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven». В 1924 г. журнал назывался «Jahresberichte für Kultur und Geschichte der Slaven».

² «Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven», Bd. I, H. 2, 1925, S. 222.

³ «Zeitschrift für osteuropäische Geschichte».

ропы»¹. Руководимое тем же профессором О. Гетчем, это общество стало центром притяжения всех буржуазных историков, занимавшихся изучением Советской России². Оно пыталось централизовать работу не только германских, но и польских, чешских, австрийских и скандинавских историков. Общество издавало специальный журнал «Восточная Европа» («Osteuropa»).

Деятельность общества отражала общую линию реакционной германской историографии. Но вместе с тем оно осуществляло и некоторые мероприятия, объективно способствовавшие ознакомлению германской общественности с развитием советской исторической науки. В частности, в июле 1928 г. общество организовало выставку русской исторической литературы, изданной в СССР в 1917—1927 гг.³ В период выставки была проведена «Русская историческая неделя», во время которой в Германии выступили с докладами советские историки М. Н. Покровский, В. В. Адоратский, С. М. Дубровский и некоторые другие⁴.

Это свидетельствовало не только о возросшем международном авторитете СССР, но также и о том влиянии, которое оказывала на немецкую общественность проводимая Коммунистической партией Германии огромная работа по разъяснению классово-природы, внутренней и внешней политики Советского государства. В 1925—1926 гг. Советский Союз посетили делегации немецких рабочих, которые по возвращении на родину могли рассказать своим соотечественникам правду о жизни и делах советского народа. К этому времени относится и появление в исторических журналах статей, в которых авторы высказывались в пользу сближения Германии с Советским Союзом.

В то же время германские буржуазные историки много внимания уделяли пропаганде писаний русских белогвардейцев. Последние в изобилии поставляли

---

¹ Deutsche Gesellschaft zum Studium Osteuropas.

² В 1931 г. в Веймарской Германии насчитывалось 98 профессоров и лекторов, читавших лекции по истории стран Восточной Европы.

³ См. библиографический справочник: К. Mehnert. Die Sowjetunion 1917—1932. Königsberg — Berlin, 1933.

⁴ См. Osteuropäische Forschungen. Aus der historischen Wissenschaft der Sowjetunion. Vorträge ihrer Vertreter während der Russischen Historiker Woche. Berlin, 1929.

германской буржуазно-реакционной историографии материалы для лжи и клеветы.

Надо сказать, что реакционная историография послеверсальской Германии развивалась под непосредственным воздействием белогвардейской и эсеро-меньшевистской эмиграции. В Германии обосновалось несколько «научных» центров антисоветской эмиграции. Среди них — «Русский исследовательский институт», возникший в Берлине в 1923 г., «Украинский исследовательский институт» (создан в 1925 г.), «Русский академический союз» и др. Кроме того, в Берлине осуществлялся ряд белогвардейских изданий: в 1921—1930 гг. вышли 20 томов «Архива русской революции», в 1922 г. — «Архив гражданской войны»; из журналов назовем «Русскую мысль» (1921—1924 гг.) и 5 томов журнала «Историк и современник», вышедших в 1922—1924 гг. В этих белогвардейских изданиях много места уделялось вопросам революции и гражданской войны. В Веймарской Германии впервые были изданы воспоминания и мемуары Милюкова, Деникина, Гурко, Феденко и других представителей белогвардейской эмиграции.

В целях ведения широкой антисоветской кампании центры контрреволюционной эмиграции в Германии поддерживали тесную связь с подобными организациями, существовавшими в других капиталистических странах. Деятельность их координировалась единым антисоветским центром. Так, «Русский академический союз» получал указания от «Союза русских академических организаций» в Праге, который объединял 13 подобных организаций. Этот союз регулярно созывал свои конгрессы, проводил сессии и т. д.

Берлинский «Русский исследовательский институт» поддерживал контакт с аналогичными «институтами», находившимися в Париже, Праге, Белграде и Харбине. Связь между заграничными белогвардейскими организациями шла, в частности, по линии совместной публикации документов (например, сборников: «Белый Архив» — в Париже и «Сибирский Архив» — в Праге), а также выпуска таких журналов, как «Белое дело» (Париж), «Донская летопись» (Белград) и др.

Весьма показателен взгляд германских буржуазных историков на белогвардейскую и эсеро-меньшевистскую эмиграцию. Историк Г. Фон Римша в книге «Русская

гражданская война и русская эмиграция 1917—1921 гг.»¹ приходил к выводу, что германские правящие классы с успехом могут использовать находившихся в Германии эмигрантов в целях борьбы против молодого Советского государства.

Таковы в основном идеологические учреждения, представлявшие организационную базу буржуазно-реакционной историографии.

Реакционная буржуазная литература 20—30-х годов об Октябрьской революции полностью соответствовала взгляду на историю немецкого философа Освальда Шпенглера, цинично утверждавшего, что «историк-исследователь бывает тем крупнее, чем он меньше принадлежит к настоящей науке»². Действительно, «труды» К. Нетцеля, А. Вирта, А. Хеденштрема — зачинателей реакционного направления в германской историографии Октябрьской революции — ничего общего с наукой не имели³. В основе рассуждений этих авторов лежал не анализ каких-либо фактов, а панический страх перед тем, что германские трудящиеся могут последовать примеру российского пролетариата, покончившего с буржуазным строем. Католический историк Ф. Гольдшмидт призывал в своей книге молиться о том, чтобы «бог избавил от подобной революции»⁴. Как правило, все эти авторы не шли дальше повторения измышлений, которые были введены в оборот представителями «Главного секретариата для изучения и критики большевизма».

Антинаучный характер подобных работ был столь очевиден, что это были вынуждены признать и сами буржуазные историки. Некоторые из них, чтобы придать работам видимость научных исследований, стали призывать к использованию в качестве основного источника эсеро-меньшевистской и другой белогвардейской литературы.

---

¹ *H. von Rimscha. Der russische Bürgerkrieg und die russische Emigration 1917—1921.* Jena, 1922; см. также *W. Leppmann. Die russische Geschichtswissenschaft in der Emigration.—«Zeitschrift für osteuropäische Geschichte», 1931, H. 2.*

² *O. Spengler. Der Untergang des Abendlandes. Erster Band.* München, 1920, S. 211.

³ *K. Nötzel. Die soziale Bewegung in Russland.* Berlin, 1923; *A. Wirth. Geschichte des russischen Reiches.* Hamburg, 1920; *A. Hedenström. Geschichte Russlands 1878—1918.* Stuttgart und Berlin, 1922.

⁴ *F. Goldschmitt. Sowjetrussland. Die Geschichte der Revolution von 1917 bis 1922.* Köln, 1931, S. 31.

В результате получался суррогат эсеро-меньшевистских, правосоциалистических и буржуазно-реакционных вымыслов об Октябрьской революции¹. Буржуазные историки предпочитали пользоваться явными фальшивками, игнорируя научную документацию и литературу, изданные в Советском Союзе.

Еще в 1919 г. В. И. Ленин, характеризуя отношение буржуазных идеологов к советским документам, говорил: «Они заключили между собой настоящий заговор молчания, боясь пуще всего распространения правдивых известий о Советской республике вообще, официальных ее документов в особенности»². Эта характерная особенность буржуазно-реакционной историографии, несмотря на некоторые видоизменения, сохраняется и до сегодняшнего дня.

Из проблем, касавшихся Октябрьской революции, внимание немецких буржуазных историков в 20-х годах больше всего привлекали вопросы о возникновении и развитии Советов как органов государственной власти рабочих и крестьян и о революционном законодательстве первых лет Советской власти.

Интерес историков к этим проблемам был далеко не случаен. В. И. Ленин указывал, что в вопросе о государстве всегда можно увидеть борьбу различных классов между собой, которая находит свое выражение в борьбе взглядов на государство, в оценке роли и значения государства³. А после Октябрьской социалистической революции, говорил В. И. Ленин, вопрос о государстве стал «фокусом всех политических вопросов и всех политических споров современности»⁴.

Советское государство, с первых же дней своего существования приступившее к преобразованию страны на социалистических началах, проявило себя поистине всенародным государством, выразителем воли и интересов самых широких народных масс. Германской буржуазии было важно скрыть эту истину от народа. Поэтому ее

---

¹ Типичными для данной литературы являются книги Э. Гурвича «История недавней русской революции» и «История гражданской войны в России» (E. Hurwicz. Geschichte der jungsten russischen Revolution. Berlin, 1922; Geschichte des russischen Bürgerkrieges. Berlin, 1927).

² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 279.

³ См. там же, стр. 435.

⁴ Там же, стр. 447.

историки не щадили сил, чтобы изобразить рожденный Октябрьской революцией советский строй в искаженном виде. Профессор бреславльского университета А. Фрейтаг-Лорингхофен, признававший, что «события, которые происходят в России, имеют такой характер, что нет необходимости доказывать их важность для всего цивилизованного мира — и прежде всего для Германии»¹, выпустил в 1919—1921 гг. три книги, в которых фальсифицировалась сущность советского государственного строя. По его стопам пошли М. Лангханс, И. Нейбергер, К. Хеллинграт, пытавшиеся в своих работах отрицать последовательный демократизм советского строя, противопоставляя ему куцую буржуазную демократию².

Особым нападкам со стороны буржуазных авторов подвергалась первая Советская Конституция 1918 г. за то, что, законодательно утвердив Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как политическую основу Советского государства, она провозгласила завоеванное революционным народом право рабочих и крестьян самим управлять государственной и хозяйственной жизнью страны. Буржуазные историки огульно отрицали социалистический демократизм, утвержденный первой Советской Конституцией, пытались дискредитировать опыт, накопленный революционным народом в борьбе за подлинную демократию.

Свою задачу они видели в том, чтобы, скрыв от народных масс подлинный характер Советской Конституции, ослабить ее международное значение. Еще В. И. Ленин писал, что достаточно ознакомить пролетариев зарубежных стран с Советской Конституцией, и они сразу скажут: «...вот где настоящие *наши люди*, вот где настоящая рабочая партия, настоящее рабочее правительство»³.

Несмотря на усилия буржуазных писак, трудящиеся массы зарубежных стран узнали правду. Первая Советская Конституция служила для них вдохновляющим

---

¹ А. Freytag-Loringhoven. Die Gesetzgebung der russischen Revolution. Halle, 1920, S. 5.

² М. Langhans. Vom Absolutismus zum Rätefreistaat. Leipzig, 1925; J. Neuberger. Die Verfassung der Russischen Sozialistischen Föderativen Räterepublik. Berlin und Bonn, 1926; К. Hellingrath. Die rechtliche Struktur Sowjet-Russlands. München, 1929.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 256.

примером и явилась образцом для конституции Венгерской Советской республики 1919 г.

Таким образом, с первых дней существования Советской власти германские буржуазные историки встали на путь открытой борьбы против Октябрьской революции. Извращая причины и характер революции в России, распространяя о ней всевозможную клевету и ложь, буржуазные идеологи тщетно пытались ослабить все возрастающее воздействие идей Великого Октября на широкие массы трудящихся Германии.

2. Концепции правых социал-демократов

Единым фронтом с идеологами буржуазии в их борьбе против Октябрьской революции и ее идей выступили правые лидеры германской социал-демократии. Они также приложили много усилий к тому, чтобы воспрепятствовать революционизирующему воздействию идей Великого Октября на германский пролетариат, помочь империалистической буржуазии сохранить свое господство в стране. Недаром еще задолго до Октябрьской революции вожди германской социал-демократии зарекомендовали себя предателями интересов рабочего класса, душителями революционной энергии масс, прислужниками буржуазии.

С первых дней исторических побед российского пролетариата правые лидеры германской социал-демократии развернули широкую антисоветскую кампанию. Во главе антиленинских сил в германском рабочем движении выступал К. Каутский, работы которого в наиболее концентрированном виде отражали фальсификаторскую сущность правосоциалистической историографии. Еще в октябре 1914 г. В. И. Ленин писал, что «Каутский всех лицемернее, всех отвратительнее и всех вреднее!»¹

Другие социал-демократические лидеры (Бернштейн, Штампфер, Штребель и пр.) лишь повторяли измышления, пущенные в оборот К. Каутским. Все их работы были проникнуты одним и тем же стремлением — доказать, что для пролетариата Германии совершенно неприемлемы большевистские методы борьбы. Эта позиция

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 123.

германских правосоциалистических лидеров была сформулирована газетой «Форвертс», которая уже 9 ноября 1917 г. писала: «Германская социал-демократия никогда не желала применения большевистских методов в своей собственной стране»¹. Не останавливаясь перед использованием лжи и клеветы, правые социал-демократы пытались представить Октябрьскую революцию перед германским рабочим классом как «опасный» и «бесперспективный эксперимент».

Уже в середине ноября 1917 г. под видом свободной дискуссии «за и против большевиков» Каутский опубликовал в основном органе независимых социал-демократов — газете «Лейпцигер Фольксцейтунг» несколько статей, содержащих прямые нападки на диктатуру пролетариата и Октябрьскую революцию. В этих статьях Каутский пытался убедить читателей, что пролетариат отсталой России не имел права брать власть в свои руки из-за «неспособности» управлять политической и экономической жизнью страны. Об отсталости России он говорил как о смертном приговоре революции.

Весьма характерна в этом отношении статья Каутского «Большевистское восстание». Она предсказывала революции «неминуемую» и «скорую» гибель, которая якобы должна наступить «из-за столкновения индустриальных центров с реакционной деревней»². Вслед за Каутским и другие лидеры германской социал-демократии уверяли, что Советская власть — это всего лишь «временное состояние»³.

Но рабочий класс по-другому смотрел на завоевания Октябрьской революции. Под влиянием идей Великого Октября росла и ширилась революционная борьба немецких трудящихся. Напуганные этим, вожди германской социал-демократии стали усиленно доказывать, что русский путь для Германии невозможен, что он представляет собой «специфически русское явление». Но эти теоретические рассуждения, призванные оправдать предательство германской социал-демократии, ее отказ от борьбы за диктатуру пролетариата, за свержение буржуазного строя, не могли обмануть рабочий класс Герма-

---

¹ «Vorwärts», 9. XI. 1917.

² «Leipziger Volkszeitung», 15. XI. 1917.

³ «Sozialistische Monatshefte», Bd. 50, S. 12.

нии. Октябрьская революция слишком убедительно показала, что буржуазия сыграла свою историческую роль и должна уступить место новому, революционному классу — пролетариату.

В начале 1918 г. Каутский опубликовал брошюру «Диктатура пролетариата», направленную против марксистского учения о диктатуре пролетариата¹. К своим старым выпадам против революционной борьбы рабочих России Каутский добавил ряд новых. «Основной вопрос, затрагиваемый Каутским в его брошюре,— писал В. И. Ленин,— есть вопрос о коренном содержании пролетарской революции, именно о диктатуре пролетариата. Это — вопрос, имеющий важнейшее значение для всех стран, особенно для передовых, особенно для воюющих, особенно в настоящее время. Можно сказать без преувеличения, что это — самый главный вопрос всей пролетарской классовой борьбы»². Небольшую часть книги Каутский посвятил критике собственно Октябрьской революции.

Эта брошюра Каутского представляла собой большую опасность для революционной борьбы международного пролетариата. Она была написана автором, который выдавал себя за марксистского теоретика и приверженца социализма. К тому же она появилась в свет в период революционного кризиса в европейских странах, когда, по словам Ленина, в Европе чувствовалось дыхание нарастающей пролетарской революции. «И в такой момент,— писал В. И. Ленин,— вождь II Интернационала, господин Каутский, выпускает книгу о диктатуре пролетариата, т. е. о пролетарской революции, книгу во сто раз более позорную, более возмутительную, более ренегатскую, чем знаменитые «Предпосылки социализма» Бернштейна»³.

Учитывая важность и неотложность критики каутскианских взглядов по вопросу о диктатуре пролетариата и Октябрьской революции, В. И. Ленин пишет специальный труд «Пролетарская революция и ренегат Каутский»⁴ и еще до его окончания публикует (11 октября

---

¹ *K. Kautsky. Die Diktatur des Proletariats. Wien, 1918.*

² *В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 211.*

³ Там же, стр. 85.

⁴ См. там же, стр. 207—302.

1918 г.) в «Правде» статью под тем же названием¹. «Вопрос о пролетарской революции,— писал В. И. Ленин в предисловии к этому труду,— становится теперь практически в порядок дня в целом ряде государств. Поэтому разбор ренегатских софизмов и полного отречения от марксизма у Каутского является необходимым»². В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» В. И. Ленин показал основные направления фальсификации Октябрьской революции в правосоциалистической и буржуазной историографии, а также раскрыл методы и приемы этой фальсификации.

Целью Каутского было, прикрываясь марксистскими фразами, оклеветать Советскую республику и политику большевистской партии. В. И. Ленин отмечал, что его книгу следовало бы назвать не «Диктатура пролетариата», а «Перепев буржуазных нападок на большевиков».

Вслед за буржуазными идеологами Каутский обвинял большевиков в «нарушении» демократии; диктатуру пролетариата он изображал как голое насилие и произвол, а Советское государство — в виде некоей деспотической формы правления³. Демократию он признавал только в виде «чистой», т. е. на деле буржуазной демократии.

Буржуазное государство для Каутского не было политическим выражением классовой диктатуры буржуазии, основанной на применении насилия по отношению к трудящимся, борющимся против эксплуатации и политического гнета. Он намеренно затушевывал классовую эксплуататорскую сущность капиталистического государства. «Каутский,— писал В. И. Ленин,— отрекся от марксизма, забывши, что *всякое* государство есть машина подавления одного класса другим и что самая демократическая буржуазная республика есть машина для угнетения пролетариата буржуазией»⁴.

Защищая буржуазную демократию как некую абстрактную «чистую» демократию, Каутский не хотел признавать ее классового характера. Форма для него оказалась важнее содержания. А между тем нельзя гово-

---

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 85—93.

² Там же, стр. 209.

³ К. Kautsky. Demokratie oder Diktatur. Berlin, 1920, S. 6.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 87.

речь о демократии, не вкладывая в это понятие конкретного социального содержания, не имея в виду действительного положения широчайших трудящихся масс. Но именно положение трудящихся масс при буржуазной демократии таково, что они не могут осуществить провозглашенные буржуазной конституцией права, так как основные средства производства и политическая власть находятся в руках капиталистов. Буржуазная демократия, по словам В. И. Ленина, «всегда остается — и при капитализме не может не оставаться — узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных»¹.

В защите буржуазной демократии Каутский проявил утонченное лакейство перед буржуазией, сознательно замалчивая тот факт, что на всех провозглашенных в буржуазном обществе свободах лежит печать привилегированности эксплуататорских классов. «Если бы я,— отмечал В. И. Ленин,— был Круппом или Шейдеманом, или Клемансо, или Реноделем, я бы стал платить господину Каутскому миллионы, награждать его поцелуями Иуды, расхваливать его перед рабочими, рекомендовать «единство социализма» со столь «почтенными» людьми, как Каутский»².

Отказываясь признать буржуазную демократию одной из форм буржуазной диктатуры, Каутский тем самым создавал лазейку для извращенного истолкования советской демократии. Его рассуждения о советской демократии основывались на метафизическом противопоставлении демократии диктатуре, на отрицании их классовой природы. Он рассматривал диктатуру и демократию как взаимоисключающие противоположности. Критикуя ревизионистские рассуждения Каутского о «чистой» (надклассовой) демократии, В. И. Ленин отмечал, что всякая демократия есть классовая диктатура определенной части общества, т. е. определенная организация демократии внутри этого класса, ибо диктатура какого-либо класса, как правило, не уничтожает демократию для него самого, не приводит к отмене всех свобод и гарантий демократии для господствующего класса. «...Диктатура не обязательно означает уничтожение демократии

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 222,

² Там же, стр. 224.

для того класса, который осуществляет эту диктатуру над другими классами, но она обязательно означает уничтожение (или существеннейшее ограничение, что тоже есть один из видов уничтожения) демократии для того класса, над которым или против которого осуществляется диктатура», — писал В. И. Ленин¹.

Для Ленина диктатура в классовом обществе есть явление социально-историческое, выражающее интересы определенных общественных классов, которые в зависимости от конкретной обстановки могут расширять и сужать рамки демократии.

В результате победы Октябрьской революции пролетариат взял власть в свои руки, обобществил основные средства производства, сделал их достоянием всего народа. Установление диктатуры пролетариата означало торжество новой формы демократии. Уже в первые месяцы Советская республика сделала столько для народных масс в деле проведения в жизнь их прав, сколько за сотни лет не сделала ни одна буржуазная республика. Раскрывая социальную природу пролетарской диктатуры как широкой демократии для огромного большинства трудящихся, Ленин писал: «Пролетарская демократия, одной из форм которой является Советская власть, дала невиданное в мире развитие и расширение демократии именно для гигантского большинства населения, для эксплуатируемых и трудящихся»². Здесь же В. И. Ленин отмечал, что Советская власть является высшим типом демократии. «...Советская власть в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики»³.

В то же время Ленин показал, что пролетарская диктатура не может быть неограниченной демократией «для всех», не может представлять всем без исключения одинаковые права, гарантии и свободы. Она, как отмечал Ленин, призвана быть строгой диктатурой по отношению к меньшинству, к врагам народной власти. Поэтому одной из ее функций является подавление сопротивления контрреволюционных сил, стремящихся к восстановлению буржуазного строя. «Пролетарская демократия,—

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 215.

² Там же, стр. 226.

³ Там же, стр. 227.

писал В. И. Ленин, — подавляет эксплуататоров, буржуазию — и потому не лицемерит, *не обещает им свободы и демократии* — а трудящимся дает *настоящую демократию*»¹. Формы и методы подавления реакционных сил, а также размеры предоставляемых буржуазии пролетарской демократией свобод зависят от конкретно-исторических особенностей развития страны, от соотношения классовых сил как внутри страны, так и на международной арене.

Далее В. И. Ленин раскрывает фальшь реформистских рассуждений Каутского о Советах. Каутский считал, что Советы могут быть лишь боевой организацией, органом восстания, но отказывался признавать за ними право стать государственными организациями. Вопреки фактам он отказывался рассматривать Советскую власть как одну из форм диктатуры пролетариата. «В практически-политическом отношении идея, что Советы необходимы, как боевая организация, но не должны превращаться в государственные организации, — писал В. И. Ленин, — еще бесконечно более нелепа, чем в теоретическом. Сказать Советам: боритесь, но не берите сами в руки всей государственной власти, не становитесь государственными организациями — значит проповедывать сотрудничество классов и «социальный мир» пролетариата с буржуазией»². Ленин доказывает, что Советы к Октябрю 1917 г. вполне созрели для того, чтобы взять власть в свои руки, стать государственными организациями.

Показательна и неправильная, искажающая картину развития советского строя оценка Каутским разгона большевиками Учредительного собрания. Рассматривая этот факт с точки зрения формального представления о демократии, исключающего понимание классового характера Учредительного собрания и Советов, Каутский нашел в нем повод для обвинения большевиков в «нарушении» «надклассовой» демократии. «К этому вопросу, — отмечает В. И. Ленин, — он возвращается постоянно. Кивками на то, как большевики «уничтожили демократию»... переполнено все произведение идейного вождя II Интернационала»³.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 88.

² Там же, стр. 241—242.

³ Там же, стр. 242.

В. И. Ленин показывает, что Каутский, стараясь создать искаженное представление о политике большевиков в отношении к Учредительному собранию, сознательно замалчивает тот исторический факт, что народные массы к моменту разгона Учредительного собрания рассматривали Советскую власть как свою родную власть. Они не хотели и не могли пойти на утерю этой власти ради сохранения Учредительного собрания, ставшего орудием контрреволюционных сил в борьбе против Октябрьской революции.

Контрреволюционное Учредительное собрание или рожденная революцией Советская власть — так был поставлен вопрос историей. Кто выступал за революцию, за сохранение ее социально-экономических преобразований, тот был за разгон Учредительного собрания. Иную позицию занял лидер германской социал-демократии. «...Каутский,— писал В. И. Ленин,— твердо стоит на своем «лозунге»: пусть гибнет революция, пусть буржуазия торжествует над пролетариатом, лишь бы процветала «чистая демократия!»»¹

О сплочении народных масс вокруг большевистской партии во время разгона Учредительного собрания со всей убедительностью свидетельствует приведенная В. И. Лениным таблица, содержащая сведения о численности большевиков среди делегатов Всероссийских съездов Советов. Она разоблачает всю фальшь рассуждений Каутского о том, что большевики не имели якобы поддержки со стороны народных масс.

Всероссийские съезды Советов	Число делегатов	Из них большевиков	% большевиков
1-ый (3.VI. 1917)	790	103	13%
2-ой (25.X. 1917)	675	343	51%
3-ий (10.I. 1918)	710	434	61%
4-ый (14.III. 1918)	1 232	795	64%
5-ый (4.VII. 1918)	1 164	773	66%

«Достаточно взглянуть на эти цифры,—делает вывод В. И. Ленин,— чтобы понять, почему защита Учредительного собрания или речи (вроде речей Каутского),

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 249.

о том, что большевики не имеют за собой большинства населения, встречаются у нас только смехом»¹.

Роспуск Учредительного собрания способствовал укреплению Советской власти. Этот акт явился мощным ударом по буржуазной лжедемократии. Расчеты контрреволюции свергнуть при помощи Учредительного собрания Советскую власть провалились.

Защита Каутским контрреволюционной деятельности российской и международной буржуазии, объединившейся в борьбе против Советской власти, выразилась также в том, что он выступал против лишения буржуазии избирательных прав — необходимой в условиях развития русской революции меры. ««Критика» Каутского, направленная против отнятия избирательных прав у буржуазии,— пишет В. И. Ленин,— отличается ... сладенькой наивностью, которая была бы умилительна, если бы исходила от ребенка, и которая вызывает отвращение, когда исходит от лица, официально еще не признанного слабоумным»².

В. И. Ленин показывает, что известное ограничение таких формально-демократических свобод и гарантий, как лишение эксплуататоров избирательных прав и многостепенность выборов, являлось «национальной» особенностью развития революции в России, необходимым условием ее победы. «К вопросу об ограничении избирательного права,— писал В. И. Ленин,— надо подходить, изучая *особые условия* русской революции, *особый путь* ее развития»³. Однако и в условиях определенного ограничения демократических прав эксплуататорских групп советский демократизм был шире и глубже буржуазного, так как он представлял гигантскому большинству населения России подлинную свободу и демократию. Это определялось тем, что основные средства производства находились в руках народа, а главные позиции в государственных органах занимали рабочие, труженики-крестьяне и другие слои трудящихся.

Нападки на диктатуру пролетариата свидетельствовали о полном отречении Каутского от марксизма. «Ни в чем,— писал В. И. Ленин в 1919 г.,— крах идейных

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 250.

² Там же.

³ Там же, стр. 235.

вождей II Интернационала, таких, как Гильфердинг и Каутский, не выразился так ярко, как в их полной неспособности понять значение советской или пролетарской демократии, ее отношения к Парижской Коммуне, ее исторического места, ее необходимости, как формы диктатуры пролетариата»¹.

Неправильные, антимарксистские взгляды Каутского на диктатуру пролетариата, буржуазную и пролетарскую демократии приводили к извращенному пониманию им характера Октябрьской революции. Основным смыслом рассуждений Каутского об Октябрьской революции состоял в отрицании ее социалистического характера, в стремлении доказать буржуазную сущность социально-экономических преобразований в Советской России. Вслед за русскими меньшевиками (Н. А. Рожков, П. Маслов, Л. Мартов и др.) он утверждал, что эта революция, происшедшая в отсталой крестьянской стране, по своему содержанию является будто бы запоздалой буржуазной революцией и что в Советской России утвердилось не диктатура пролетариата, а диктатура крестьянства. В доказательство Каутский ссылался на аграрную реформу, которая, по его мнению, укрепила частную собственность на землю и усилила позиции сельской буржуазии. Каутский отрицал самую идею союза рабочего класса с крестьянством, являющуюся политической основой советского строя. Он не верил в революционные способности крестьянства, которое, по его мнению, «образует экономически реакционный фактор, являющийся препятствием на пути к социализму»².

В. И. Ленин показал, что все эти рассуждения Каутского ничего общего не имеют с действительностью. Каутский, отмечает В. И. Ленин, не понял или не желал понять, что Октябрьская революция, утвердив диктатуру пролетариата и осуществляя преобразования социалистического характера, в то же время мимоходом, «походя», решала задачи буржуазно-демократической революции, решительно устраняя остатки крепостнического строя, которые не были ликвидированы Февральской революцией. «Именно большевики, только большевики, только в силу победы *пролетарской* революции,— писал

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 286.

² К. Kautsky. Demokratie oder Diktatur, S. 4.

В. И. Ленин,—помогли крестьянству довести буржуазно-демократическую революцию действительно до конца»¹.

Вот некоторые факты. В ходе Октябрьской революции была ликвидирована частная собственность на землю, осуществлена национализация земли. В результате этих мероприятий крестьянство получило 150 млн. га бывших помещичьих, монастырских, удельных, казенных земель, оно было избавлено от необходимости ежегодной уплаты помещикам более 700 млн. руб. золотом. «Национализация земли,—писал В. И. Ленин,—проведенная в России пролетарской диктатурой, наиболее обеспечила доведение до конца буржуазно-демократической революции... А кроме того национализация земли дала наибольшие возможности пролетарскому государству переходить к социализму в земледелии»².

Уже летом 1918 г. деревенская беднота поднялась на борьбу против кулачества. Были созданы комитеты бедноты (комбеды), в результате деятельности которых 50 млн. га земли было отобрано у деревенской буржуазии и распределено между безземельными и малоземельными группами крестьян. Перераспределение земель в деревне в ходе комбедовского движения наряду с уничтожением частной собственности на землю нанесло сильный удар по экономическим позициям кулачества и явилось действенным средством укрепления союза рабочего класса с крестьянством.

Рабочий класс решительно поддержал борьбу деревенской бедноты против буржуазии. «Завершив буржуазно-демократическую революцию вместе с крестьянством вообще,—писал В. И. Ленин,—пролетариат России перешел окончательно к революции социалистической, когда ему удалось расколоть деревню, присоединить к себе ее пролетариев и полупролетариев, объединить их против кулаков и буржуазии, в том числе крестьянской буржуазии»³.

Только благодаря правильной политике по отношению к крестьянству большевики смогли укрепить союз рабочего класса с беднейшим крестьянством и тем

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 290.

² Там же, стр. 291.

³ Там же стр. 280.

самым обеспечить победу социалистической революции в экономически отсталой, крестьянской стране. «Вот если бы большевистский пролетариат столиц и крупных промышленных центров не сумел объединить вокруг себя деревенской бедноты против богатого крестьянства, тогда,— писал В. И. Ленин,— этим была бы доказана «незрелость» России для социалистической революции, тогда крестьянство осталось бы «целым», т. е. осталось бы под экономическим, политическим и духовным руководством кулаков, богатеев, буржуазии, тогда революция не вышла бы за пределы буржуазно-демократической революции»¹. Так, подвергая уничтожающей критике софистические приемы Каутского, В. И. Ленин всесторонне раскрыл социалистический характер Октябрьской революции, показал, что осуществляемые Советской властью социально-экономические преобразования отвечают кровным интересам пролетариата и беднейшего крестьянства.

Борьба против каутскианского извращения Октябрьской революции и диктатуры пролетариата являлась по существу продолжением той борьбы, которую вел В. И. Ленин и большевики против оппортунизма в русском и международном рабочем движении задолго до революционного низвержения капитализма в России. «...Каутский,— писал В. И. Ленин,— был открыто обвинен мной в ренегатстве *задолго до того*, как большевики взяли государственную власть и были за это осуждены Каутским»².

В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин дал четкое и ясное определение социально-философской сущности каутскианской и тем самым всей правосоциалистической историографии Октябрьской революции. «Если говорить о философских основах данного явления,— писал В. И. Ленин,— то дело сведется к подмене диалектики эклектизмом и софистикой... Если говорить практически-политически, то дело сведется к лакейству перед оппортунистами, т. е. в конце концов перед буржуазией»³. Вместе с тем ленинская критика приемов и методов Каутского сохраняет поныне свое непре-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 280.

² Там же, стр. 211.

³ Там же, стр. 213—214.

ходящее значение в идеологической борьбе со всей буржуазно-реформистской историографией. Она является ярким примером большевистской непримиримости в отношении всяких извращений исторической правды о Великой Октябрьской социалистической революции.

В статье «Как буржуазия использует ренегатов» Ленин дал критический анализ книги Каутского «Терроризм и коммунизм». В этой книге, получившей хвалебную оценку со стороны буржуазно-реакционной и белогвардейской печати, Каутский писал о большевиках всякую ложь¹. В частности, оправдывая развязывание белогвардейцами гражданской войны, он приписывал большевикам «жестокость» и «терроризм». «Тут не только исчезает всякая тень революционного сознания, всякая тень исторического реализма.,— писал В. И. Ленин,— тут получается прямо подпевание буржуазии, *помощь ей*, тут Каутский *фактически* оказывается *на стороне буржуазии* в той гражданской войне, которая во всем мире либо идет уже, либо готовится с полной ясностью»². В. И. Ленин показал, что извращение Каутским истории революционного движения было подхвачено и использовано правящими кругами милитаристской Германии и других империалистических держав для оправдания интервенции против страны пролетарской диктатуры.

К оправданию развязанной контрреволюцией гражданской войны был направлен и тезис Каутского о «бесперспективности» революции в России. «Нет той формы политического устройства,— вещал он,— которая при данных условиях может сделать возможным установление в России длительной системы социалистического производства»³. Он призывал германский пролетариат отказаться от поддержки Советской России. «С какой бы стороны,— писал Каутский,— мы ни взяли диктатуру пролетариата, она показывает себя как негодное средство для того, чтобы капитализм развить в направлении социализма»⁴. Мысль о «недолговечности» советского

---

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 10.

² Там же, стр. 13.

³ К. Kautsky. Rosa Luxemburg und der Bolschewismus.— «Der Kampf», 1922, № 2, S. 44; К. Kautsky. Rosa Luxemburg, Karl Liebknecht, Leo Jogiches. Berlin, 1921.

⁴ К. Kautsky. Die proletarische Revolution und ihr Programm. Stuttgart—Berlin, 1922, S. 142.

строю и «неминуемой» гибели Советского государства продолжает сквозить в его брошюрах и статьях.

Выступления Каутского против Советской власти подтверждают ленинский вывод о том, что лидеры Второго Интернационала предали пролетарскую революцию, «изменили ей, оказались фактически на стороне контрреволюционной буржуазии»¹.

Хозяйственное и политическое усиление Советского Союза, связанное с дальнейшим укреплением диктатуры пролетариата, доказало несостоятельность политических прогнозов Каутского, его надежд на крушение советского строя. Поэтому с середины 20-х годов в его работах начинают преобладать новые идеи. Теперь усилия К. Каутского направляются к тому, чтобы очернить практику превращения марксизма-ленинизма в жизнь в Советском Союзе.

В своем по-геростратовски знаменитом докладе «Интернационал и Советская Россия», прочитанном в 1925 г., бывший руководитель II Интернационала дошел до абсурдного отождествления Советской власти с династией Романовых, Габсбургов, Гогенцоллернов². Эти клеветнические измышления Каутского, ствидетельствовавшие о его глубоком падении, послужили, однако, началом новой антисоветской кампании, поднятой в социал-демократической литературе.

В середине 20-х годов вышел ряд мемуаров лидеров германской социал-демократии (Ф. Шейдемана, К. Зеверинга, Г. Носке и др.). Они были наполнены самыми нелепыми вымыслами об Октябрьской революции и диктатуре пролетариата. Тут и «азиатские методы» разрешения социальных вопросов, и стремление германских коммунистов превратить свою страну в «филиал большевистской России» и многое другое. Изображая диктатуру пролетариата, как «господство голода», «хаоса» и «кровопролитых гражданских войн», лидеры германской социал-демократии старались в то же время представить себя спасителями Германии от всех этих бед. В своих воспоминаниях «Оборона против большевизма» Густав Носке, похваляясь своей ролью в кровавой расправе над

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 36.

² См. К. Kautsky. Die Internationale und Sowjetrussland. Berlin, 1925.

германским пролетариатом в 1918—1919 гг., цинично заявлял, что благодаря ему «была отражена большевистская опасность». Клевета на Октябрьскую революцию служила правым лидерам социал-демократии для оправдания контрреволюции.

Вкупе с буржуазными идеологами социал-демократические теоретики в середине 20-х годов усиленно занимались вопросами о путях ликвидации Советской власти, разрабатывали планы насильственной ликвидации советского строя, призывали правительства буржуазных государств к консолидации сил для организации новой антисоветской вооруженной интервенции.

Осуждая идеологическую подготовку империалистами антисоветской войны, объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в своей резолюции в августе 1927 г. отметил: «Идейную подготовку войны против СССР наряду с буржуазией берет на себя и так называемая международная социал-демократия вместе с «ультралевыми» ренегатами коммунизма: всемерное дискредитирование СССР как государства; клевета о перерождении, кулацкой политике (Леви) и бонапартизме; крики о «красном империализме», о якобы поджигательской роли СССР, который «виновен» в нарушении мира, заботливо «охраняемого» Лигой наций... все это должно служить *прикрытием и оправданием* классовой войны империалистской буржуазии против пролетарского государства и отвлечь рабочих Европы от выполнения пролетарского долга защиты всеми мерами СССР»¹. Весьма характерно, что каутскианские идеи впоследствии переключались в фашистскую историографию и по существу были поставлены на службу гитлеровской агрессии против СССР.

Некоторые правосоциалистические теоретики пропагандировали троцкистские взгляды на Октябрьскую революцию. Как и Троцкий, они не хотели признавать главного — международного значения социалистического опыта Октябрьской революции, неизбежности повторения ее основных черт и закономерностей в социалистической революции любой страны. Основная их мысль сводилась к тому, что в России якобы не было объективных условий для претворения в жизнь революционной марксистской

---

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, М., 1954, стр. 362.

теории. Этот вымысел нужен был для того, чтобы снять с лидеров германской социал-демократии ответственность за измену марксизму, оправдать империалистическую агрессию против СССР.

Пропагандистами антиленинской троцкистской концепции выступили представители оппортунистической группы Фишер — Маслова. Они грубо извращали ленинское учение о коммунистической партии как передовом отряде рабочего класса, отрицали руководящую роль партии в социалистической революции. Эти оппортунисты пытались фальсифицировать работы В. И. Ленина. Примером подобной фальсификации являются комментарии Маслова к ленинской работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»¹. В этих комментариях, извращающих смысл ленинских выводов, подтвержденных опытом Октябрьской социалистической революции, Маслов оправдывал ультралевизну, преуменьшая ее вредное влияние на деятельность коммунистических партий. Между тем хорошо известно, что вопрос о борьбе с «левизной» для коммунистических партий стоял в это время крайне остро. Только излечившись от этой болезни, они могли успешно бороться за интересы рабочего класса. Маслов же взял под защиту реформистскую тактику неучастия партии в профсоюзах и парламентах, — ту тактику, которая и была подвергнута Лениным жестокой критике в названной его работе.

Группа Маслова — Фишер, разглагольствуя о так называемом «красном империализме», демонстрировала свое идеологическое единодушие с германской монополистической буржуазией.

Накануне установления гитлеровского режима в Германии вышла книга «История большевизма», принадлежащая перу ренегата А. Розенберга. В основу этой книги была положена каутскианско-троцкистская идея о чисто национальном характере Октябрьской революции². Через все изложение красной нитью проходит отрицание социалистического характера Октябрьской революции. Перепевая троцкистско-меньшевистские положения,

---

¹ Об этих комментариях см.: «Коммунистический Интернационал», 1925, № 9, стр. 203—206.

² А. Rosenbergs. Geschichte des Bolschewismus. Von Marx bis zur Gegenwart. Berlin, 1932.

А. Розенберг дошел до утверждения, что партия большевиков руководствовалась не ленинской теорией перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, а троцкистской теорией «перманентной» революции. Отсюда им делался вывод, что Октябрьская революция по своему содержанию — не социалистическая, ибо согласно троцкистской «теории» социалистическая революция не может победить в отсталой стране без государственной поддержки международного пролетариата. По мнению А. Розенберга, Октябрьская революция была лишь наиболее последовательной и завершенной буржуазной революцией — тезис широко распространенный в меньшевистско-троцкистской историографии. В книге воспроизводятся и другие троцкистские «открытия», как, например, утверждение, будто большевистская партия взяла власть за спиной Советов и независимо от Советов. По своей грубой антисоветской направленности книга «История большевизма» не отличается от работ других буржуазных авторов на эту же тему (В. Маутнера, Э. Мальмейстера, М. Хиршберга, В. Гуриана) ¹.

Протаскивая тезис о «национальном», «русском» характере Октябрьской революции, пытаясь доказать, что ее влияние не выходило за пределы границ России, А. Розенберг встал на путь сознательного извращения революционных событий в Германии.

Несостоятельность рассуждений социал-демократических теоретиков о неприемлемости ленинизма в Западной Европе была очевидна уже в 20-е годы. Ход истории полностью подтвердил это. Весной 1920 г., после революционных событий в Германии, Венгрии и Болгарии, В. И. Ленин писал: «Опыт доказал, что в некоторых весьма существенных вопросах пролетарской революции *всем* странам неизбежно предстоит проделать то, что проделала Россия» ². Последующее развитие мирового рабочего движения с еще большей силой подтвердило международную значимость ленинизма.

Таким образом, правосоциалистическое направление в германской историографии Октябрьской революции

---

¹ W. Mautner. Der Bolschewismus. Berlin, 1932; E. Mahlmeister. Russland und der Bolschewismus. Berlin, 1927; W. Gurian. Bolschewismus. Freiburg, 1932.

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 14.

представляет собою не что иное, как прямую фальсификацию исторической действительности. Игнорируя факты, подменяя объективный анализ исторических событий клеветническими нападкамии на советский строй, правые социал-демократы выступают единым фронтом с идеологами германской контрреволюционной буржуазии. Их совместные усилия направлены к тому, чтобы ослабить воздействие Октябрьской революции на народные массы Германии, оправдать антисоветскую политику германской монополистической буржуазии. Эта позиция правых социал-демократов по мере роста и укрепления сил социализма проявляется во все более грубой и откровенной форме.

•

Г л а в а III

ЛИТЕРАТУРА ПЕРИОДА ГИТЛЕРОВСКОЙ ДИКТАТУРЫ (1933—1945 гг.)

С приходом Гитлера к власти наступил самый мрачный период истории Германии. В стране была установлена диктатура наиболее агрессивных, наиболее террористических и разбойничьих кругов германского империализма, открыто ставивших перед собой цель ликвидировать Советский Союз — великий оплот международного пролетариата и широчайших трудящихся масс. «Германский фашизм, — говорил Г. Димитров на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, — выступает как ударный кулак международной контрреволюции, как главный поджигатель империалистической войны, как зачинщик крестового похода против Советского Союза, великого отечества трудящихся всего мира»¹. Путем развязывания агрессивной войны против Советского Союза фашистские заправилы пытались остановить поступательное развитие истории, продлить существование обреченного историей на гибель капитализма.

Одновременно с политической и военной подготовкой к осуществлению агрессии против Советского Союза гитлеровская клика повела и идеологическую подготовку в виде разнузданной пропаганды шовинизма и расизма, беспримерной демагогии. Формулируя основные положения фашистской идеологии, Гитлер в книге «Майн кампф» цинично заявлял, что целью нацистской Герма-

---

¹ Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. Статьи и речи. 1935—1937. М., 1937, стр. 6.

нии является уничтожение большевизма как «мировой опасности». Согласно его заявлению, Советский Союз следует рассматривать всего лишь как «жизненное пространство», которое Германия должна захватить путем войны, допускающей самые бесчеловечные способы ее ведения. Советский народ объявлялся им низшей расой, подлежащей полному уничтожению. Подобные заявления Гитлера и его сообщников подводили под фашистскую историографию официальную базу в виде геополитической и расовой теории.

В гитлеровской Германии не могло быть и речи об изучении истории Октябрьской революции. История как наука была полностью ликвидирована фашистами. При этом предпринятая фашистами перестройка истории под углом зрения расистской концепции не была для представителей германского «остфоршунга» чем-то неожиданным и необычным. Они уже давно были внутренне подготовлены к восприятию фашистских идей, к непосредственному участию в неприкрытой фашистской агрессии против СССР. Давно был знаком им и тезис о «большевистской опасности», ставший теперь лейтмотивом нацистской пропаганды.

В соответствии с целями подготовки гитлеровской Германии к войне, институты, входившие в систему «остфоршунга», например бреславльский институт по изучению Восточной Европы, были превращены в открытые разведывательные центры, обслуживающие гитлеровский вермахт. Они издавали антисоветскую литературу, носившую гриф «только для служебного пользования» и рассылавшуюся по утвержденному нацистами списку. О характере этой литературы может дать представление книга В. фон Харпе «Основы ленинской национальной политики». В этой книге наряду с клеветническими измышлениями о политике большевистской партии в период подготовки и проведения Октябрьской революции излагались методы, при помощи которых фашисты намеревались подорвать и ликвидировать дружбу народов Советского Союза — важнейшее завоевание трудящихся нашей страны¹. Целевое назначение этого произведения очевидно: под прикрытием псевдонаучных изысканий его автор

---

¹ W. von Harpe. Die Grundsätze der Nationalitätenpolitik Lenins. Berlin, 1941.

пытался оправдать захватническую политику гитлеровской Германии. Ту же цель преследовали и книги: Г. Уберсбергер «Территориальное развитие и национальная политика России» и Г. Аубин «К изучению немецкого движения на Восток»¹. Их авторы, профессора от геополитики, пытались доказать историческую обусловленность и «политическую неизбежность» захвата «восточного пространства», ликвидации советского строя.

По мере расширения гитлеровской агрессии на Восток росло число институтов, входивших в систему гитлеровского «остфоршунга». В 1940 г. гаулейтер Польши военный преступник Франк распорядился создать в Кракове «Институт трудов по Востоку», во главе которого стал сам Франк². Несколько позже при университете в Познани был создан «Имперский центр для германского изучения Востока»³ — учреждение, в котором подвизались ярые нацисты — Г. Боссе (ныне сотрудник западногерманского журнала «Восточная Европа»), профессор Р. Виттрам (в настоящее время — в Геттингене) и др. Во всех их писаниях доминировал тезис: Европе угрожает большевизм, которому должен противостоять гитлеровский «новый порядок». Они внушали, что гитлеризм спас Германию от «демократического вырождения», от «еврейства» и «большевизма».

Деятельность многочисленных институтов по изучению Востока направлялась созданным в 1933 г. в Берлине нацистским центром, маскировавшимся под названием «Институт для научного исследования Советского Союза»⁴. Этот институт начиная с 1936 г. выпускал серию антисоветских книг и брошюр, под видом истории насаждавших идеологию расизма и человеконенавистничества. Характерно, что эта серия открывалась книгой фашистского историка Г. Грайфе об освещении марксизма и Советского Союза в национал-социалистской литературе, в которой с откровенным цинизмом отвергалась даже

---

¹ *H. Uebersberger. Russlands Territorialentwicklung und Nationalitätenpolitik. Breslau, 1941; H. Aubin. Zur Erforschung der deutschen Ostbewegung. Deutsche Schriften zur Landes- und Volksforschung. Bd. 2, Leipzig, 1939.*

² *Institut für deutsche Ostarbeit. См. G. Voigt. Das Institut für deutsche Ostarbeit in Krakau in: «September 1939». Berlin, 1959, S. 109—124.*

³ *Reichsstiftung für deutsche Ostforschung.*

⁴ *Institut für wissenschaftliche Erforschung der Sowjetunion,*

свойственная буржуазной историографии видимость научного освещения истории¹.

Малейшее признание каких-либо исторических фактов автор квалифицировал как предоставление «враждебным национал-социализму силам оружия, которое может быть использовано против национал-социалистской Германии»². Он требовал пересмотреть все работы о Советском Союзе, в том числе и работы по истории Октябрьской революции. Другой фашистский идеолог, «фюрер» исторического фронта, В. Франк также считал, что использование исторических документов унижает германскую науку и противоречит национал-социалистскому мировоззрению. Это мировоззрение разрешает историку самому «создавать факты», если последние необходимы для его «теории»³. Историческая наука, по мнению В. Франка, должна была быть «завоевательницей». В. Франку вторил некий В. Бене, требовавший, чтобы «наука делала свои выводы сообразно с политическими интересами, т. е. исходила в своих оценках из отношений дружбы или вражды и из подлинных интересов существования нашего народа»⁴. Таким образом, гитлеровцы фактически узаконили произвол в обращении с документальными свидетельствами. Историческая наука даже в буржуазном понимании ее содержания прекратила свое существование. На ее место встала нацистская политическая идеология, основанная на извращенных и вымышленных фактах, на откровенной фальсификации исторической действительности. Историки, признавшие эту идеологию, превратились в сознательных и официально узаконенных гитлеровской кликой фальсификаторов.

Превращая историю в прислужницу подготавливаемой ими агрессии против Советского Союза, германские фашисты обрушились не только на прогрессивную историографию. Они запретили также издание каких-либо работ

---

¹ *H. Greife*. Sowjetforschung. Versuch einer national-sozialistischen Grundlegung der Erforschung des Marxismus und der Sowjetunion. Berlin — Leipzig, 1936, S. 69.

² *Ibid.*

³ «Historische Zeitschrift», 1935, Н. 1, S. 9—10; см. также: «Против фашистской фальсификации истории». Сборник статей. М.—Л., 1939, стр. 32.

⁴ Цитируется по книге *О. Л. Вайнштейна*. Историография средних веков в связи с развитием исторической мысли, от начала средних веков до наших дней. М.—Л., 1940, стр. 291.

либерально-буржуазного направления, устранили из университетов и институтов историков-националистов (О. Гетча, М. Винклера и др.), которые в веймарский период в той или иной форме высказывались за сближение Германии с Советским Союзом. В результате массовых чисток из учебных заведений были изгнаны все «неарийцы» (Р. Саломон, О. Аухаген и др.).

В проскрипционный список были включены многие исторические журналы буржуазно-консервативного направления. Издававшийся О. Гетчем «Журнал восточно-европейской истории»¹ был закрыт на том основании, что в конце 20-х годов поместил на своих страницах информацию об издаваемой в СССР исторической литературе. Малейшее проявление интереса к истории советской страны рассматривалось как «неуважение» к официальной идеологии фашистской Германии. Большой и непререкаемый авторитет приобрели в гитлеровской Германии крайне реакционные историки, такие, как А. Фрейтаг-Лорингхофен. Под руководством последнего прошли школу фабрикации антисоветских фальшивок нынешние официальные идеологи ФРГ Г. Аубин, Р. Маурах, В. фон Харпе, с именами которых прежде всего связана фашистская историография. Все они в один голос доказывали, что «всякая война против Советского Союза — кто бы и почему бы ее ни вел, — вполне законна».

Одновременно фашисты активизировали антисоветскую деятельность белоэмигрантских и националистических организаций. В белоэмигрантских книгах Советский Союз рассматривался как объект захватов и наживы. Так, украинский националист Дорошенко в работе «Украина и германский рейх» проповедовал необходимость «освобождения» Украины и других советских республик от «большевистского господства».

Фашистские лжеисторики превращали историческую науку в нагромождение нарочито искаженных фактов. Причины Февральской революции в России они «объясняли» деятельностью таких личностей, как Распутин². Некоторые пытались убедить читателя в том, что свержение царизма было predetermined «мудростью» германского верховного командования, победами вильгель-

---

¹ «Zeitschrift für osteuropäische Geschichte».

² S. Müller, Die Sowjetunion, Hamburg, 1941.

мовских войск и т. д. При этом читателю внушалась мысль, что революционные выступления масс вели к анархии, бедствиям и хаосу¹. Эта злонамеренная фальсификация ничего общего с наукой, конечно, не имела. Не имела никакого отношения к исторической науке и трактовка фашистскими историками Октябрьской революции. Здесь наглость спорит с невежеством. Так, некий «историк» Т. Адамхайт, пускаясь в рассуждения о стратегии и тактике большевиков в период проведения социалистической революции, договорился до такого абсурдного утверждения, будто внешнеполитические акции молодого Советского государства представляли собой «последовательное уничтожение» провозглашенного большевистской партией принципа самоопределения народов². При этом в порядке доказательства Адамхайт ссылается на обращение Советского правительства к трудящимся мусульманам России и Востока, несмотря на то, что в этом обращении как раз подчеркивался принцип самоопределения: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это»³.

Этот Адамхайт приписывал большевикам стремление насильственно распространить революцию и советский режим на другие страны. Пропаганда мифа о военной угрозе с Востока служила идеологическим прикрытием политической и экономической подготовки фашистской Германии к нападению на Советский Союз.

Книги фашистских идеологов представляли собой служебные справки к очередным политическим вопросам. Так, издаваемые «Обществом по изучению немецкого экономического порядка» книги по вопросам развития советской промышленности и сельского хозяйства содержали справочный материал для фашистских

---

¹ S. Seraphim. *Der Sturz des Zaren und die russische Generalität.*, «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas», 1937; R. Fester. *Die politischen Kämpfe um den Frieden 1916—1918 und das Deutschtum.* München, 1938.

² Th. Adamheit. *Sowjetarmee und Weltrevolution.* Berlin, 1942, S. 52—53.

³ «Декреты Советской власти». т. I, М., 1957, стр. 114.

чиновников, направляемых на временно оккупированную гитлеровским вермахтом советскую территорию¹.

Во всех этих книгах упорно проводилась мысль о том, что советская страна и советский народ — это объект наживы для гитлеровской Германии. Фашистский историк Г. Кнудсен в книге «Россия и Европа», опираясь на антинаучную норманскую теорию происхождения русского государства, уверял будто советский народ безропотно подчинится гитлеровскому господству, что «русский человек чувствует себя счастливым, когда он сам подчиняется природе, когда она господствует над ним»². Фашистские «исторические» писания отравляли сознание немецкого народа шовинизмом, развращали его упованием на «великую миссию» Германии.

Фашистская агрессия выдавалась за политику «освобождения» Европы от «большевистской опасности». На деле эта политика «освобождения» преследовала цель утверждения в Европе «нового порядка», т. е. порядка подчинения европейских народов фашистскому господству и превращения Советского Союза в колонию гитлеровской Германии. Нетрудно установить преемственность современной империалистической пропаганды от этой агрессивной политики гитлеризма. Современные мировые империалистские круги, стремясь сохранить политику «с позиции силы», продиктованную корыстными интересами монополий, продолжают демагогически призывать к «освобождению» социалистических стран от «большевизма», спекулируя при этом лозунгами «демократии и свободы».

Фашистские лжеисторики открыто брали под защиту грабительскую политику германских интервентов. Оккупируя Украину в 1917—1918 гг., заявлял А. Шмидтс, германские войска действовали недостаточно «энергично», «допускали ошибки». Эти ошибки должны быть «исправлены» гитлеровской Германией, которая-де, мол, самой историей призвана «вернуть потерянные земли на Востоке» — превратить Украину в свой аграрный придаток³.

---

¹ См. *A. Vaatz. Sowjetische Kollektivwirtschaft. Berlin, 1941.*

² *H. Knudsen. Russland und Europa. Dresden, 1943, S. 33.*

³ *A. Schmidts. Ukraine. Land und Zukunft. Berlin 1939.* Подобные утверждения содержались также в работах украинских националистов.

Как гитлеровские заправила учли «выводы» фашистского историка — об этом говорят результаты оккупации Украины гитлеровскими войсками в 1941—1944 гг. Немецко-фашистские оккупанты превратили в руины 714 украинских городов, сожгли свыше 28 тыс. сел, лишили крова около 10 млн. человек. Они разрушили 16 150 промышленных предприятий, сожгли более 200 тыс. промышленно-производственных зданий общим объемом в 209 млн. кубических метров¹. Оккупантами было уничтожено 442 тыс. колхозных хозяйственных строений, захвачено и частично угнано в Германию 2,8 млн. лошадей, 5 млн. голов крупного рогатого скота, 5,4 млн. овец и 36,4 млн. голов птицы. Они похитили 12 млн. т сельскохозяйственной продукции, в том числе 9,5 млн. т зерна и муки². В результате войны и оккупации численность населения на территории Украинской республики, особенно в городах и рабочих поселках, составляла от 31 до 47% довоенной³. Общий материальный ущерб, нанесенный народному хозяйству и населению Украины гитлеровцами, выразился в колоссальной сумме — 285 млрд. руб. в ценах 1941 г.⁴

Таковы итоги «энергичного» хозяйничания гитлеровцев на временно оккупированной ими территории Советской Украины. Такова практика, идеологическому обоснованию которой в немалой степени служила фашистская историография. Фальсификация истории Советской страны была неотъемлемым элементом фашистской политики, одним из орудий подготовки и осуществления гитлеровской агрессии, несущей смерть и разрушение. Только этому и могла служить фашистская историография. Великий немецкий поэт Гёте говорил: «Любые ложные аргументы пригодны только для разрушения, но не для созидания. На лжи ничего нельзя построить».

При фашистской диктатуре в Германии, при беспощадных гонениях на всякое свободное слово, при узаконенной фальсификации исторической действительности

¹ См. «Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР», М., 1954, стр. 446—447.

² Там же, стр. 450.

³ См. там же, стр. 431.

⁴ См. там же.

не было никаких условий для развития прогрессивной исторической мысли. Не могло быть и речи об издании правдивой литературы о Советском Союзе вообще и об Октябрьской революции в частности. Однако передовые представители германской науки твердо верили, что жизнь возьмет свое и вновь раздастся правдивый голос истории. Тогда, в тяжелые годы гитлеровского господства, великий вождь германских трудящихся Э. Тельман писал: «...Существует историческая правда, то есть необходимое соответствие подлежащих установлению фактов их изложению. Существует политическая совесть, требующая служения этой правде. Правда не поддается фальсификации на длительное время, так как нет ничего непреложнее фактов»¹.

Как ни старались фашисты задушить правду о Советском Союзе, им сделать это не удалось. Идеи Октябрьской революции жили в немецком народе, воодушевляя германских коммунистов и передовых рабочих на борьбу против нацизма. Могучим духом идей, рожденных великим Октябрем, проникнуто написанное в фашистских застенках письмо Э. Тельмана. «...Все мы,— писал Э. Тельман,— должны быть сильными, стойкими, боевыми, уверенными в будущем, ибо быть солдатом революции — это значит: хранить нерушимую верность делу, такую верность, которая проверяется жизнью и смертью; это значит: проявлять безусловную преданность, уверенность, волю к борьбе и энергию в любых ситуациях»². Это замечательное письмо было исполнено чувства пролетарской солидарности с многомиллионным движением, «которое охватило и вдохновило все народы социалистического Советского Союза и во многих странах мира нашло свое идеологическое и организационное распространение»³.

В строках письма Э. Тельмана сквозила огромная моральная сила, которую придавала заключенному в тюрьму революционеру нерушимая вера в победу социалистических идеалов. «Многие могут здесь отупеть,— писал Э. Тельман,— отдаться чувству жалости к самому себе, погрузиться в забвение и сон. Но если мы оба взгля-

---

¹ «Большевик», 1950, № 21, стр. 35.

² Там же, стр. 44.

³ Там же, стр. 43.

нем в глаза друг другу, прислушаемся к своему внутреннему голосу, измерим мощь нашего духа, то мы почувствуем, какова сила ясности, захватывающая сила душевного величия и особенно сила убежденности, которые вырывают нас из этой гнетущей, пустой и почти безнадежной тюремной атмосферы»¹.

Для Э. Тельмана революционер — это человек, жизнь которого полна великого исторического смысла. «Какое магическое действие, — говорится в письме, — оказывает вера в свое дело на заключенного в тюрьму человека, возвращая ему жизненную силу! Именно этот прочный фундамент дает человеку выдержку, присутствие духа, силу и твердость при всех трудных поворотах судьбы. Так и теперь в наших воспоминаниях прошлое оживает именно в служении будущему, а не в безнадежном созерцании...»²

Несмотря на тяжкие испытания, выпавшие на долю германских коммунистов, они сохранили веру в будущее, веру в победу социализма. Неслучайно поэтому письмо Э. Тельмана было проникнуто духом оптимизма. «Пламя, которое озаряет наши сердца и наполняет наш дух, — писал Э. Тельман, — как яркий светоч ведет нас по полям битвы нашей жизни. Твердые и верные характером, уверенные в победе, только такими мы сможем повернуть судьбу и выполнить наш революционный долг в той великой исторической миссии, которая на нас возложена, и добиться окончательной победы подлинного социализма»³.

Вместе с верой в победу идей социализма германские коммунисты сохраняли и марксистскую концепцию Октябрьской социалистической революции. С гордостью Э. Тельман писал: «Помни всегда, что наша совесть чиста, она ничем не запятнана по отношению к трудящемуся немецкому народу. Она не отягощена военными преступлениями, империалистической разбойничьей политикой, тиранией, террором, диктатурой и насилием над совестью, ущемлением свободы и произволом, лже-социализмом, фашистскими расовыми теориями, философствованиями розенберговского толка, заносчивостью,

---

¹ «Большевик», 1950, № 21, стр. 36.

² Там же.

³ Там же, стр. 44.

высокомерием, хвастовством и пр. Мы ничем не запятнаны»¹.

Как пламенный борец за светлые идеи Октября, как славный вождь Коммунистической партии Германии, Э. Тельман продолжает жить и бороться в германской действительности сегодняшнего дня. В делах борцов за социализм продолжают жить и все другие антифашисты, погибшие в фашистских застенках, чьи последние письма — памятники потаенной публицистики — были исполнены веры в победу дела социализма в Германии².

Если в самой Германии прогрессивная историческая мысль могла проявиться лишь в этих письмах, проникнутых горячей любовью к революции и немецкому народу, то за пределами Германии она звучала в произведениях, созданных германскими патриотами, жившими в эмиграции. В числе опубликованных в эти годы работ, посвященных истории Октябрьской революции, следует прежде всего назвать специальную работу Вильгельма Пика «Роль профсоюзов в Октябрьской революции и в строительстве социализма», вышедшую в 1937 г. В ней автор дал анализ борьбы большевистской партии за массы накануне и во время проведения Октябрьской революции³. Он показал, что большевики вели большую работу в профсоюзных массах, разоблачая контрреволюционный характер политики меньшевиков и эсеров и изолируя их. В результате этой работы профсоюзы стали оплотом революции; они, пишет В. Пик, «приняли активное участие в подготовке и проведении Октябрьской революции и формировании Красной Гвардии»⁴.

В работе «Под знаменем социалистического интернационализма за мир и свободу» В. Пик указывал, что решающее значение для победы Октябрьской революции имело то, что большевики смогли провести в жизнь ленинскую идею союза рабочего класса и крестьянства⁵.

Изучение опыта борьбы большевистской партии за профсоюзные массы имело важное значение для Комму-

¹ «Большевик», 1950, № 21, стр. 35.

² См. *Erkämpft das Menschenrecht. Lebensbilder und letzte Briefe antifaschistischer Widerstandskämpfer*. Berlin, 1958.

³ *W. Pieck. Reden und Aufsätze*. Bd. I. Berlin, 1950, S. 269—281.

⁴ *Ibid.*, S. 271.

⁵ *Ibid.*, S. 265.

нистической партии Германии, которая вела большую нелегальную работу среди германских трудящихся.

Через все произведения В. Пика красной нитью проходит идея необходимости укрепления дружбы между германским и советским народами. «Советский Союз,— говорил В. Пик,— является лучшим другом немецкого народа»¹. Раскрывая перед широкими слоями трудящихся масс подлинно демократический характер рожденного Октябрьской революцией советского строя, В. Пик подчеркивал его жизненность и непреоборимость. На основании анализа исторического развития советского общества В. Пик предсказывал неизбежность разгрома фашистской Германии, пытавшейся ликвидировать завоевания Великой Октябрьской революции.

Идея о непобедимости Советского Союза пронизывала все выступления Вальтера Ульбрихта. Он отмечал, что гитлеровцам «не удалось заработать на лозунге «войны против большевиков»»². В победах советских вооруженных сил В. Ульбрихт видел торжество идей социалистической революции.

В работах Ф. Геккерта и В. Флорина, написанных в годы гитлеровской тирании, большое внимание было уделено разоблачению фашистской историографии, грубо извратившей революционные традиции немецкого пролетариата. В то время как фашистские заправилы похвалялись «захватом и уничтожением десятков тысяч центнеров революционной литературы», Ф. Геккерт писал, что Коммунистическая партия Германии будет всеми силами пропагандировать учение Маркса и Ленина в массах³. Участники антифашистского движения, развернувшегося под руководством партии коммунистов, настойчиво, в тяжелых условиях изучали труды основоположников марксизма. Деятельность партии по распространению марксистско-ленинских работ являлась одной из форм пропаганды идей Великого Октября.

В. Флорин в работе «Советский Союз и рабочий класс Германии» писал, что Великая Октябрьская революция содействовала «развязыванию германской революции

¹ *W. Pieck. Reden und Aufsätze, Bd. I. S. 266.*

² *Вальтер Ульбрихт. Гитлеровская война и немецкий народ.— «Коммунистический Интернационал», 1941, № 9, стр. 28.*

³ *См. Фриц Геккерт. О борьбе Коммунистической партии Германии. Л., 1933, стр. 24.*

1918 г., приведшей к свержению монархии». Влияние Октябрьской революции сказывается и в том, что победа социализма в СССР стимулирует немецкий народ к антифашистской борьбе. О значении Советского Союза для трудящихся масс Германии, писал В. Флорин, можно судить по звериной ненависти гитлеровцев к Советскому Союзу¹.

В период господства фашизма смело звучал голос пролетарского поэта Эриха Вайнерга, воспевавшего героический подвиг русских революционеров. В 1936 г. в одном из самых своих проникновенных стихотворений Э. Вайнерт писал:

Последнее слово по воле народа
Принадлежит самой Революции.
Через всю страницу надпись идет:
Железная формула резолюции.
И дата: «Октябрь. Семнадцатый год»².

Октябрьская революция, говорит поэт, открыла новую эпоху развития человечества:

*Ибо воистину здесь начинается
Всемирной истории
Вторая глава!*³

Воспевая Октябрьскую революцию, Э. Вайнерт славил великую созидательную силу революционного народа. Эта идея наиболее ярко выражена в стихотворении «Дело Ленина»:

Еще я слышу визг политиканов,
Зазнавшихся в ничтожестве своем.
В тот день, когда Октябрьский грянул гром,
Они на каждом перекрестке рьяно,
Беснуясь, голосили, как один:
«Стране Советов быть страной руин!»

Однако же конец предвозвещенный
Не наступил... К тому ж большевики,
Разбив белогвардейские полки,
Подняли из развалин разоренный,
Голодный край... Пред славой дел таких
Визгливый хор клеветников притих.

---

¹ См. В. Флорин. Советский Союз и рабочий класс Германии.— «Коммунистический Интернационал», 1937, № 10—11, стр. 124. См. также W. Florin. Wie stürzen wir Hitler. М., 1936, S. 94.

² Эрих Вайнерт. Избранное, стр. 304.

³ Там же, стр. 305.

Наследье мира старого — пустыни
Народ своим трудом преображал.
Он неустанно строил, созидая,
И зарево огней сверкает ныне.
Над городами, выросшими там,
Где был простор недавно сорнякам.

Повсюду грохот слышится металла,
Сверкают золотом хлебов поля,
Цветут сады, как будто вся земля
Сокровищницей неизбывной стала,
Как будто мир чудес возник; но он
Был пятилетним планом возведен!¹

Э. Вайнерт предупреждал, что война фашистской Германии против страны Великого Октября закончится полным разгромом гитлеризма. В советском народе поэт видел друга немецких трудящихся; верой в его силу звучали строки:

Исполнен сил, стоит народ могучий!
Во всеоружье, смело смотрит он
В ту сторону, где ясный небосклон
Грозят застлать вражды и алобы тучи.
Ждет гибель тех, кто в свой недобрый час
Пойти войной осмелится на вас.

Страна Советов — мира и свободы
Незыблемый оплот. Страна побед.
Я верю: день придет и счастья свет
Ты принесешь и моему народу.
Ты Ленина высоко держишь стяг,
Ты для земли — грядущего маяк!¹

Сознание, что существует страна, где восторжествовали идеи Октября, придавало борцам антифашистского лагеря надежду и силы в их суровой и мужественной борьбе.

Итак, на втором этапе существования германской историографии Великой Октябрьской социалистической революции, совпадающем с мрачным периодом господства гитлеризма (1933—1945 гг.), прогрессивная историческая концепция могла жить или потаенно, в антигитлеровском подполье, или в антифашистской эмиграции. Представителям антифашистского движения принадлежит честь сохранения и развития революционно-марксистской концепции.

---

¹ Эрих Вайнерт. Избранное, стр. 306.

² Там же стр. 306—307.

Глава IV

ЗАПАДНОГЕРМАНСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. «Остфоршунг» — орудие милитаризма и реваншизма

Современная западногерманская буржуазная историография уходит своими корнями в фашистскую историографию, в тот период, когда фальсификация истории, как мы видели, была возведена в принцип и использовалась для подготовки и осуществления гитлеровской агрессии. Вторая мировая война, закончившаяся полным разгромом гитлеровской Германии, нанесла сокрушительный удар и по системе «остфоршунг», которая, казалось, не могла уже рассчитывать на возрождение. Однако произошло иначе.

Если Германская Демократическая Республика в соответствии с принципами Потсдамского соглашения навсегда покончила с милитаризмом и господством монополий и, прочно став на путь демократического развития, последовательно проводит миролюбивую внешнюю политику, то в Федеративной Республике Германии продолжают господствовать силы, являвшиеся вдохновителями и организаторами агрессии и не скрывающие своих реваншистских устремлений.

Одновременно с возрождением монополистического капитала и духа милитаризма в Западной Германии возрождалась и старая система «остфоршунг». Этот процесс усиливался по мере того, как восстанавливалось влияние старых промышленных и финансовых монополистов, взявших на себя финансирование учреждений, призванных вести идеологическую подготовку новой

мировой войны¹. Именно на их средства и создавались главным образом институты, входящие в систему «остфоршунг». Так, из 10 миллионов марок, ассигнованных для ведения из Западного Берлина деятельности, враждебной Советскому Союзу, значительная сумма была выделена для Восточноевропейского института, созданного в 1951 г. при так называемом «Свободном» университете. Расположенный в Западном Берлине — фронтовом городе «холодной войны», — этот институт пользуется особым вниманием. В 1952 г. он получил от боннского министерства внутренних дел в порядке дополнительного субсидирования 80 тыс. марок². В 1954 г. так называемое «Благотворительное общество для немецкой науки» ассигновало ему еще 100 тыс. марок. В 1957 г. институт получал средства из рокфеллеровского фонда³. Значительные суммы получали и другие учреждения, системы «остфоршунг».

Давая субсидии, боннское правительство открыто требует, чтобы деятельность «остфоршунга» развивалась по линии «практической политики», т. е. обслуживала реваншистские устремления западногерманских милитаристов⁴. Впрочем, сами представители «остфоршунга» недвусмысленно заявляют, что их задачей является усиление военной пропаганды, направленной против стран социалистического лагеря. Так, западногерманский журнал «Восточная Европа» писал, что институты «остфоршунга» призваны «вести спор [читай: борьбу.— В. С.] с международным коммунизмом в духовно-политической сфере»⁵. Все это свидетельствует о сугубо практических задачах «остфоршунга». Поскольку западногерманская буржуазная историография Октябрьской социалистиче-

---

¹ См. Die «Ostforschung» — ein Stosstrupp des deutschen Imperialismus. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, Н. 6; F. Gentzen. Die «Ostforschung» westdeutscher Historiker — eine Hetze gegen die Sowjetunion und Volkspolen. — «Einheit», 1955, Н. 12; K. Wohlgemuth. Überblick über die Organisation und die Rolle der imperialistischen «Ostforschung» im Bonner Staat. — «Dokumentation der Zeit», 1958, Н. 180; G. Voigt. Methoden der «Ostforschung». — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1959, Н. 8; Б. Спуну. Западногерманские остфоршеры на службе политики реваншизма. — «История СССР», 1960, № 1.

² W. Szczynowski. Die Organisation der «Ostforschung» in Westdeutschland. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1954, Н. 2, S. 302.

³ «Dokumentation der Zeit», 1958, Н. 180, S. 45.

⁴ «Das Parlament». Bonn, 13.VIII. 1958.

⁵ «Osteuropa», 1958, Н. 3, S. 216.

ской революции неразрывно связана с этой системой, мы остановимся более подробно на характеристике входящих в нее институтов.

Основным центром системы «остфоршунг» является Мюнхенский институт Восточной Европы¹, созданный в феврале 1952 г. Этот институт по существу выполняет функции Бреславльского восточноевропейского института, который в период гитлеровской диктатуры поставлял основной материал для антисоветской пропаганды. Издаваемые Мюнхенским институтом (с 1953 г.) ежеквартальный журнал² и многочисленные серии книг по истории СССР убедительно свидетельствуют о служебном характере и антисоветской целенаправленности западногерманской исторической литературы³.

Другим крупным центром является упомянутый выше Восточноевропейский институт в Западном Берлине. Он имеет 5 отделений: 1) славянских языков и литературы, 2) восточноевропейской истории, 3) восточноевропейской экономики, 4) восточноевропейского права, 5) восточноевропейского краеведения и 3 группы: по советской медицине, восточноевропейской истории искусства и советской педагогике⁴.

Институт издает «Исследования по восточноевропейской истории»⁵, которые, конечно, не имеют ничего общего с объективным изучением истории СССР.

В ноябре 1949 г. в Штутгарте было основано Германское общество по изучению Восточной Европы⁶. Генеральным секретарем и фактическим руководителем этого Общества является К. Менерт, который во время второй мировой войны был активным пропагандистом нацистской идеологии в Азии⁷. Общество ставит своей задачей путем тенденциозного освещения текущих событий фабриковать материалы, предназначенные для опе-

---

¹ Osteuropa — Institut München.

² «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas».

³ G. von Rauch. *Russland: Staatliche Einheit und nationale Vielfalt*. München, 1953; R. Maurach. *Handbuch der Sowjetverfassung*. München, 1955 и др.

⁴ «Dokumentation der Zeit», 1958, Н. 180, S. 44; «Die Zeit», 20. III, 1958.

⁵ «Forschungen zur osteuropäische Geschichte».

⁶ Deutsche Gesellschaft für Osteuropakunde.

⁷ Начиная с 1941 г. К. Менерт издавал в Шанхае журнал «XX век» («The XX-th Century»).

ративного использования в антисоветской пропаганде. Как заявил президент этого учреждения Венде, целью общества является разработка проблем, которые подняты в связи с завершением войны и должны «заполнить пробелы психологической подготовки к войне»¹.

Общество объединяет более 200 «экспертов по Востоку», составляющих три группы: 1) по изучению права, государства и экономики, 2) по изучению истории и краеведения, 3) по изучению языка, литературы и духовной жизни². Оно издает 4 специальных журнала; наиболее крупный из них — «Восточная Европа», выпускаемый с октября 1951 г. под редакцией того же Менерта. Остальные 3 журнала: «Право в Восточной Европе» (выходит с 1955 г., редактор Лебер), «Экономика Восточной Европы» (издается с 1956 г., редактор Брекер), «Естествознание в Восточной Европе» (выходит с 1957 г., редактор Бухгольц)³. Кроме того, это общество выпускает специальную серию книг «Восточная Европа», в которой уже появились работы А. Бухгольца, К. Менерта и др.⁴

О характере деятельности Общества весьма красноречиво говорит тот факт, что во время контрреволюционного мятежа в Венгрии в конце 1956 г. оно пыталось установить связь с его организаторами⁵.

В системе «костфоршунг» видное место занимает Геттингентское исследовательское общество⁶, созданное в 1946 г.; задачей его является обоснование реваншистских устремлений, направленных на пересмотр границы мира по Одру — Нейсе. Издаваемые Геттингентским исследовательским обществом «ежегодники Кёнигсбергского и Бреславльского университетов»⁷ служат целям

¹ «Dokumentation der Zeit» 1958, Н. 180, S. 40.

² Ibid.

³ «Osteuropa-Recht», «Osteuropa-Wirtschaft», «Osteuropa-Naturwissenschaft».

⁴ А. Buchholz. Ideologie und Forschung in der sowjetischen Naturwissenschaft. Stuttgart, 1959; К. Mehnert. Weltrevolution durch Weltgeschichte. Stuttgart, 1953; Russland und wir. Betrachtungen über Russland und den Bolschewismus. Stuttgart, 1956.

⁵ «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, Н. 6, S. 1217; «Osteuropa», 1957, Н. 1, S. 1.

⁶ «Göttinger Arbeitskreis».

⁷ «Jahrbuch der Albertus-Universität zu Königsberg». Würzburg. Der Göttinger Arbeitskreis; «Jahrbuch der Schlesischen Friedrich Wilhelms-Universität zu Breslau». Würzburg. Der Göttinger Arbeitskreis.

неприкрытой империалистической пропаганды «наступления на Восток» («Drang nach Osten»). Работа Общества направляется министерством для перемещенных лиц, во главе которого долгое время находился военный преступник Оберлендер, злодеяния которого были недавно вновь продемонстрированы перед всем миром.

Реваншистскую политику боннских сторонников холодной войны обслуживают созданные в Марбурге в 1950 г. Исследовательский центр им. И. Г. Гердера¹, руководимый профессором Г. Аубином, и Институт им. И. Г. Гердера² (директор Э. Кейзер). Эти учреждения, прикрывающиеся именем немецкого гуманиста И. Г. Гердера, главное внимание уделяют фальсификации истории Советских прибалтийских республик, для чего при них создана специальная «Историческая комиссия по Прибалтике» под председательством профессора Р. Виттрама. Они издают журнал («Zeitschrift für Ostforschung»), в котором открыто пропагандируют агрессию против СССР и Польши. «Германия не кончается на Эльбе, на Одере или на Висле», — провозглашается на его страницах³.

Среди других западногерманских институтов по изучению стран Восточной Европы следует назвать: Институт восточноевропейской истории при Тюбингенском университете⁴, возглавляемый профессором В. Маркертом, Институт по изучению Востока с отделением восточноевропейской истории в Мейнце⁵ (директор профессор В. Роде), Институт по изучению советской экономики в Вильгельмсхафене⁶ (директор профессор Г. Раупах), Институт по изучению восточного права в Мюнхене⁷ (директор профессор Р. Маурах), Институт по изучению восточной церкви⁸ (директор профессор Р. Ступперих).

---

¹ Johann-Gottfried-Herder Forschungsrat.

² Johann-Gottfried-Herder-Institut.

³ «Zeitschrift für Ostforschung», 1952, Н. 1, С. 102; «Freies Volk», Düsseldorf, 9. III.1955; «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, Н. 6, С. 1199.

⁴ Institut für Osteuropäische Geschichte und Landeskunde.

⁵ Institut für Osteuropakunde mit der Abteilung Osteuropäische Geschichte.

⁶ Institut zum Studium der Sowjetwirtschaft.

⁷ Institut für Ostrecht.

⁸ Institut für Ostkirchen.

Кроме того, в Западной Германии существуют многочисленные так называемые «рабочие кружки по изучению Восточной Европы», деятельность которых направляется из Бонна специальным секретариатом. Количество этих кружков непрерывно растет. Так, в июле 1958 г. в Мюнхене начал функционировать «Немецкий кружок 58», который является филиалом «Германо-американского общества по борьбе с большевизмом». В целом в систему «остфоршунг» входит более 50 различных «научных» учреждений.

Примечательно, что в последние годы в системе «остфоршунг» возникло самостоятельное направление, известное в ФРГ под названием «советоведения» (Sowjetkunde). Характер и задачи этого направления видны уже из той трактовки Советов, которую дал бывший директор Мюнхенского восточноевропейского института Г. Кох в докладе «Советоведение как задача», сделанном им в январе 1957 г.¹ «Так как подлежащий разработке феномен покоится фактически на явлении, выводимом из диалектического материализма, развивающемся в русской революции и так называемом русском организаторски-духовном явлении — Советах...», — говорил Г. Кох, — то мы обозначаем изучение его как советоведение (советознание, советология)...»²

Небезынтересно также, что в последнее время внимание к истории Советской страны стали проявлять западногерманские институты, не занимающиеся специально этой проблемой. В частности, здесь можно назвать Мюнхенский институт современной истории, Мюнхенскую высшую школу политических наук, Высшую школу труда, политики и хозяйства в Вильгельмсхафене, Институт для аграрных и хозяйственных исследований в Гессене и др. На страницах их периодических изданий³ стали все чаще появляться статьи, преднамеренно иска-

---

¹ *H. Koch. Sowjetkunde als Aufgabe.* — «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas», 1957, Н. 1—2, S. 43—66.

² *Ibid.* S. 43.

³ Мюнхенский институт современной истории выпускает с 1953 г. в Штутгарте ежеквартальный журнал «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», редакторами которого являются Г. Ротфельс и Т. Эшенбург. Мюнхенская высшая школа политических наук издает с 1950 г. ежемесячный журнал «Politische Studien». В его редакцию входят такие видные «советоведы», как Э. Кукс, Г. Кох и др.

жающие историю Октябрьской революции. То же самое можно сказать о западногерманском «Историческом журнале»¹, который раньше очень редко обращался к советской проблематике.

Даже при западногерманской евангелической академии в целях борьбы с марксизмом-ленинизмом создано специальное «Научное общество», периодическое издание которого «Изучение марксизма»² отражает общую фальсификаторскую тенденцию западногерманской буржуазно-реакционной историографии.

Западногерманские буржуазные институты и учреждения поддерживают тесную связь с учреждениями США и Англии, занимающимися проблемами истории СССР. Так, в Восточноевропейском институте в Западном Берлине выступал английский историк Эдвард Карр, автор многотомной истории Октябрьской революции. В декабре 1954 г. калифорнийский историк Теодор фон Лауе прочел в этом институте лекцию «Революция извне, как первая фаза русской революции 1917 г.»³ В свою очередь и западногерманские буржуазные историки выступают с лекциями в США, Англии и других капиталистических странах. Так, в марте 1958 г. директор Мюнхенского института по изучению Восточной Европы Г. Кох, совершая турнэ по Англии, выступал с лекциями по истории советской страны перед английскими студентами.

В ФРГ и в Западном Берлине неоднократно созывались совещания историков различных стран по вопросам «изучения» истории СССР. В конце января — начале февраля 1957 г. Институт по изучению Восточной Европы провел совещание «специалистов» из западноевропейских стран и США с целью координации работы в области фальсификации марксизма-ленинизма. Не лишне отметить, что подобные совещания проводятся на средства рокфеллеровского фонда.

В сотрудничестве с историками других буржуазных стран (США и Италия) западногерманские историки предприняли совместное издание специальной серии

---

¹ «Historische Zeitschrift».

² «Marxismusstudien».

³ См. *Th. Laue. Die Revolution von aussen als erste Phase der russischen Revolution 1917.* — «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas», 1956. Bd. 4, H. 2, S. 138—159.

книг по истории Октябрьской революции. Были изданы, в частности, работы В. Гальвега «Возвращение Ленина в Россию в 1917 г.» и П. Шайберга «От Бакунина до Ленина»¹. Так западногерманские историки объединяются с реакционными историками других капиталистических стран на общей почве фальсификации истории СССР и Октябрьской революции.

К этой фальсификации в ФРГ активно привлекаются российские белоэмигранты, все еще продолжающие слыть в капиталистических странах специалистами по «русским делам». Западногерманские правящие круги, как это было и в предыдущие периоды истории Германии, широко рекламируют и поощряют деятельность подобных «экспертов» и оказывают им всемерную помощь. На средства международных монополистических компаний для них в 1950 г. был создан специальный центр — пресловутый Мюнхенский институт по изучению истории СССР. Этот институт стал одним из основных центров антисоветской пропаганды. Об этом со всей очевидностью свидетельствует разнообразная литература, издаваемая им на русском, немецком и английском языках. Здесь и специальный бюллетень², и журналы, посвященные отдельным советским республикам, как, например, Украинское, Белорусское и Кавказское «обозрения»³, и общие «Труды по Советскому Союзу»⁴, и ряд других изданий, носящих ту же печать «холодной» войны.

Созываемые Мюнхенским институтом «научные» сессии превращаются в открытые антисоветские собрания «экспертов по русским делам» из различных капиталистических стран. Такой характер носила, например, сессия, организованная институтом в июле 1957 г.; задачей ее было искажение исторического пути, пройденного советским народом за 40 лет⁵. Небезынтересно отметить, что Мюнхенский институт поддерживает тесные связи с «Русским центром» при Гарвардском университете в США и другими американскими учреждениями, зани-

---

¹ W. *Hahtweg*. Lenins Rückkehr nach Russland 1917. Leiden. 1957; P. *Scheibert*. Von Bakunin zu Lenin. Lelden, 1956.

² «Bulletin Institute for the Study of USSR».

³ «Ukrainian Review», «Belorussian Review», «Caucasian Review».

⁴ «Sowjetstudien».

⁵ Forty Years of the Soviet Regime. A Symposium of the Institute for the Study of the USSR. München, 1957.

мающимися изучением истории, экономики и культуры нашей страны.

Для фальсификации истории советской страны в ФРГ широко используются университетские курсы лекций. Это также осуществляется не без помощи институтов из системы «остфоршунг», которые поставляют университетам специалистов — лекторов и руководителей семинаров. Надо сказать, что лекции по истории Советского Союза в том или ином объеме читаются почти во всех университетах ФРГ. Об их содержании дает представление выдержанный в явно антисоветском духе сборник лекций по истории марксизма, прочитанных большой группой историков и социологов в Мюнхенском университете в 1956 г.¹ Из этих лекций студенты могут получить лишь самое превратное представление об основах марксистско-ленинского учения. А между тем, как пишут сами авторы сборника, интерес студенческих кругов ФРГ к марксизму-ленинизму возрос; нечестные буржуазные историки пользуются этим, чтобы, искажая великое учение, вызвать у немецкой молодежи чувства неприязни к советскому народу. Такой же характер имеет и курс лекций по марксизму, прочитанных в Тюбингенском университете².

Пропаганда антисоветских исторических концепций осуществляется в ФРГ и путем широко поставленных публичных лекций. С этой целью в Западной Германии в ноябре 1957 г. распоряжением боннского министра внутренних дел Шредера было создано Восточноевропейское лекционное общество (Ostkolleg); это общество объединило всех ведущих историков и социологов, подвизающихся в области «советоведения». Как заявил Шредер, его основной задачей является «борьба с Коммунизмом в духовной сфере»³. В помощь этим лекторам от «советоведения» выпускается специальная литература вплоть до выборочных изданий, цитат и тенденциозно прокомментированных произведений руководящих деятелей коммунистического движения.

¹ Der Bolschewismus. Eine Ringvorlesung im Rahmen des «Studium Universale» an der Ludwig-Maximilian Universität München im Sommersemester 1956. München.

² Der Mensch im kommunistischen System. Tübinger Vorträge über Marxismus und Sowjetstaat. Tübingen, 1957.

³ «Dokumentation der Zeit», 1958, Н. 180, S. 45; «Das Parlament», 4. XII. 1957.

Пропагандистами реакционных теорий западногерманской историографии выступают фашистские историки, принимавшие в свое время активное участие в разнузданной пропаганде расовых и нацистских теорий. Вообще нельзя назвать ни одного западногерманского историка старшего поколения из учреждений системы «остфоршунг», который в период гитлеровского господства не поддерживал бы нацистских мероприятий по насаждению «нового порядка» в Европе. Все они несут большую долю ответственности за подготовку и осуществление гитлеровской агрессии и ее трагические последствия.

Уже упоминавшийся директор Мюнхенского института Восточной Европы и ректор Высшей школы политических наук в Мюнхене профессор Г. Кох в период гитлеровского господства немало содействовал развитию фашистской историографии и ее антисоветской направленности, возглавляя последовательно кенигсбергский, бреславльский и венский восточноевропейские институты и редактируя различные периодические издания¹. В 1940—1941 гг. Г. Кох был направлен Гитлером в Софию, где также возглавлял один из институтов, занимавшихся антисоветской пропагандой.

Активный нацист Г. Кох поддерживал тесный контакт с украинскими националистами; в 1941 г. он вместе с военным преступником Оберлендером был организатором погромов во Львове².

После разгрома гитлеровской Германии Г. Кох не порвал с фашистскими традициями. Напротив, он призывал своих коллег бережно хранить эти традиции и сам до конца своих дней следовал им. Как свидетельствует официальный орган ФРГ еженедельник «Парламент», возглавлявшийся Г. Кохом Мюнхенский институт по изучению Восточной Европы взял на себя задачу «продолжать традицию старых, ставших жертвой войны немецких исследовательских институтов на Востоке, и прежде всего институтов в Бреслау и Кенигсберге»³. Не случайно издаваемая Мюнхенским институтом литература

---

¹ Например, «Zeitschrift für osteuropäische Kirchen und Geistesgeschichte» (1935—1944) и др.

² См. «Новое время», 1959, № 35.

³ «Das Parlament», 13.VIII.1958. Г. Кох умер в апреле 1959 г.

начинена ядом агрессивных реваншистских и фашистских идей.

В настоящее время фашистские историки вновь пытаются возродить свои старые «теории» и поставить их на службу реваншистской политики западногерманских милитаристов. Так, фрейбургский историк Э. Ханиш не только не отказался от своей концепции, изложенной в его двухтомной «Истории России»¹, вышедшей в 1941 г., а, наоборот, еще больше подчеркнул ее реакционный характер. В этом можно легко убедиться, если обратиться к его работе «История Советской России 1917—1941 гг.»², изданной в 1951 г. и получившей в буржуазной печати высокую оценку. Основная идея книги состоит в том, чтобы «исторически» обосновать необходимость проведения империалистическими государствами политики силы по отношению к народу, который осуществил Октябрьскую революцию и построил новый общественный строй. И по идейному содержанию, и по характеру привлеченного материала и аргументации работа Э. Ханиша «История Советской России 1917—1941 гг.» ничем не отличается от книги фашистского историка С. Мюллера «Советский Союз». Полный отказ от документальных источников, типичная фашистская терминология, неприкрытая антисоветская направленность — таковы основные черты, роднящие эти книги. Бросается в глаза, что Э. Ханиш вкупе с другими западногерманскими историками-политиками (Г. Серафимом, А. Хильгрубером, В. Гофером и др.) берет под защиту фашистскую агрессию, повторяя геббельсовскую версию о превентивном характере войны гитлеровской Германии против Советского Союза. Настаивая на этой лживой версии, Э. Ханиш, как и его коллеги, сознательно игнорирует хорошо известные документальные материалы Нюрнбергского судебного процесса над главными немецкими военными преступниками, полностью подтверждающие тот факт, что нападение фашистской Германии на СССР было заранее подготовлено и представляет собой акт неприкрытой агрессии.

В 1955 г. Мюнхенским институтом была издана написанная в период гитлеровского режима объемистая

¹ *E. Hanisch. Geschichte Russlands. Bd. I—II, Freiburg, 1941.*

² *E. Hanisch. Geschichte Sowjetrusslands 1917—1941. Freiburg, 1951.*

работа Р. Маураха «Руководство по советской конституции»¹, содержащая крайне тенденциозные комментарии к статьям Конституции Советского Союза. Эта книга лишь по форме изложения материала отличается от книг фашистских историков и юристов типа Фрейтаг-Лорингхофена, Г. Хертле, Г. Грайфе и др. По своему же содержанию она представляет собой сгусток различных фашистских теорий, изложенных в многочисленных писаниях периода фашистской диктатуры.

Подтверждением того, что в Западной Германии поднимается на щит антисоветская литература периода гитлеровского господства, служит и история с книгой только что упомянутого фашиста Г. Хертле «Идеологические основы большевизма». Вышедшая впервые в 1944 г. в Мюнхене эта книга была с небольшими купюрами (опущены некоторые антисемитские высказывания автора) вновь издана в Гамбурге в 1955 г. На сей раз она появилась под другим названием, а сам Г. Хертле предпочел скрыться за псевдонимом Г. Штейнберг².

Ведущими деятелями «советоведения» в Федеративной Республике Германии являются такие фашистские историки, как О. Шиллер, Г. Уберсбергер, В. Филипп, В. Харпе, в свое время подобно Г. Коху активно участвовавшие в идейной подготовке гитлеровской агрессии против Советского Союза.

Когда-то о французских Бурбонах говорили, что они ничего не забыли и ничему не научились. То же самое можно сказать о представителях «остфоршунга», обслуживающих агрессивную политику, которая уже дважды приводила немецкий народ к национальной катастрофе. Как и во время фашистского господства, идеологи германского империализма ослеплены ненавистью к Октябрьской революции и страхом перед ростом сил социализма во всем мире.

Наряду с «ветеранами» антисоветской историографии в Федеративной Республике Германии подвизается группа более молодых по стажу, но весьма плодовитых авторов. Большую известность как фальсификатор

¹ R. Maurach. Handbuch der Sowjetverfassung.

² H. Härtle. Die ideologischen Grundlagen des Bolschewismus. Marxismus-Leninismus-Stalinismus. München, 1944; H. Steinberg. Marxismus-Leninismus-Stalinismus. Hamburg, 1955; см. также: «Dokumentation der Zeit», 1958, Н. 180, S. 44; «Osteuropa», 1958, Н. 7/8, S. 558—559.

истории Советской страны вообще и Октябрьской революции, в частности, снискал гамбургский историк, юрист по образованию, Б. Мейсснер. Его работы наглядно демонстрируют методы и приемы, к которым прибегают специалисты «советоведения» в целях фальсификации новейшей истории СССР¹. Кроме того, они со всей очевидностью свидетельствуют о профашистских симпатиях и реваншистских устремлениях западногерманской официальной историографии.

Бывший фашистский историк Г. фон Раух, ныне — профессор Марбургского университета, издал в 1955 г. книгу «История большевистской России» — широкое полотно самой беззастенчивой фальсификации истории Советской страны за период 1917—1953 гг.² В этой книге, как мы увидим ниже, можно обнаружить целый комплекс идей, типичных не только для западногерманских буржуазных историков. Хулить и поносить революционное движение масс стало трюизмом, неукоснительным правилом всей буржуазно-реакционной историографии.

К числу авторов, враждебно относящихся к революции, принадлежат П. Шайберт, О. Анвайлер, В. Гальвег и др. Не лишним будет отметить, что некоторые западногерманские историки (О. Шиллер, К. Менерт) в свое время работали при германском посольстве в Москве — штрих, характеризующий служебное назначение «советоведения».

Характерно, что многие представители «остфоршунга» занимают высокие посты в боннском государственном аппарате. Б. Мейсснер является советником боннского министерства иностранных дел, Э. Лемберг — руководитель отдела школ в Гессенском министерстве культуры. Ведущие представители «советоведения» (Г. фон Раух, Маркерт, Аубин) под руководством военного министра Штрауса участвовали в написании историко-политических сочинений, предназначенных для идеологической обработки новобранцев бундесвера³.

¹ Подробнее об этом см.: В. И. Салов. Как извращается история советского общества в работах Б. Мейсснера. — «История СССР», 1959, № 1.

² G. von Rauch. Geschichte des bolschewistischen Russland, Wiesbaden, 1955.

³ См. Schicksalsfragen der Gegenwart. Handbuch der politisch-historischen Bildung. Hrsg. vom Bundesministerium für Verteidigung. Bd. I—III, Tübingen, 1957—1958.

Нельзя здесь не упомянуть о съезде германских историков, происходившем в Трире в сентябре 1958 г. Представители исторической науки Германской Демократической Республики были на этом съезде лишены слова западногерманскими историками, побоявшимися услышать голос исторической правды¹. Все это убеждает, что деятельность «остфоршунга» преследует не научные, а политические цели.

Наибольшее внимание западногерманская историография уделяет фальсификации истории Октябрьской социалистической революции. По словам Г. Коха, изучение «результатов второго (после Французской революции) великого национально-материалистического восстания в Европе — так называемой «Великой Октябрьской революции» — является важнейшей задачей советоведения»². И это внимание отнюдь не случайно. Оно объясняется тем, что идеи, рожденные Великой Октябрьской революцией, играют все более возрастающую роль в жизни германских трудящихся. Они воплощаются в успешном строительстве социализма в Германской Демократической Республике, являющейся оплотом немецкого народа в борьбе за единую, миролюбивую, демократическую Германию. Стараясь ослабить растущее влияние идей Великого Октября на немецкий народ, западногерманская буржуазно-реакционная историография преднамеренно искажает правду о первой в мире победоносной социалистической революции, пытается вызвать «ужас» перед революционными преобразованиями.

Было бы упрощением, характеризуя западногерманскую буржуазную историографию, все работы, посвященные истории Советской страны, изображать в одном свете. Западногерманская буржуазная историография содержит, например, работу В. Гитермана «История России», которую отличает более или менее объективный подход к освещению истории Октябрьской революции³.

---

¹ См. «Новая и новейшая история», 1959, № 1, стр. 215.

² H. Koch. Sowjetkunde als Aufgabe.—«Jahrbücher für Geschichte Osteuropas», 1957, Н. 1—2, S. 43.

³ V. Gittermann. Geschichte Russlands, Bd. III, Zürich, 1949.

Это относится, хотя и в гораздо меньшей степени, и к по- смертно изданной книге О. Гетча «Основные черты исто- рии России»¹. В названных работах отразилась эволюция взглядов авторов от первоначального нигилистического отношения к Советской стране к объективному освещению отдельных исторических проблем на последующих эта- пах. Интересно отметить, что работы Гитермана и Гетча были изданы до образования Федеративной Республики Германии, когда западногерманские правящие круги еще не осмеливались открыто выступать с реваншист- скими требованиями. Выделяя, таким образом, книги В. Гитермана и О. Гетча, мы, конечно, не должны забы- вать о том, что они не свободны от основных пороков буржуазно-идеалистической концепции, характерной для всей западногерманской историографии Великой Ок- тябрьской революции.

2. Концепция исторической неправды

При всем стремлении буржуазных историков разнооб- разить свои работы, придать им оригинальность, они по- ражают унылым однообразием, когда дело касается освещения Октябрьской социалистической революции. Это объясняется общностью исходных позиций их авто- ров: непременным отрицанием объективных закономер- ностей общественного развития, проявившихся в Ок- тябрьской революции, стремлением во что бы то ни стало извратить ее характер и умалить успехи, достигнутые советским народом в ходе социалистического строитель- ства.

Для всех без исключения творений буржуазных исто- риков характерен отказ от научного историзма, от при- знания исторической необходимости Октябрьской рево- люции. Признать закономерность социалистической ре- волюции — это значит признать неизбежность крушения капиталистического строя, это значит порвать с бур- жуазной идеологией, на что буржуазные историки не спо- собны в силу своего классового положения в капитали- стическом мире.

---

¹ О. Hoetzsch, Grundzüge einer Geschichte Russlands. Stuttgart, 1949.

Но отрицание объективных закономерностей означает отрицание науки. Место научного анализа в этом случае заступают различные домыслы и произвольные толкования, которые приводят к извращению действительности, а в методологии — к эклектизму, отсутствию цельной и стройной системы.

Развиваемые западногерманскими буржуазными историками различные версии и теории ведут свое начало от германской реакционной публицистики 20-х годов. За прошедшее с тех пор время буржуазная историография не претерпела существенных изменений ни в своей идейно-методологической основе, ни в методике исторического исследования и приемах обработки исторического материала. Как и раньше, буржуазные публицисты и историки в борьбе против Октябрьской революции широко используют извращенное толкование фактов, фальсификацию исторической действительности.

Вместе с тем по мере укрепления социализма как мировой системы и ослабления империалистических сил буржуазия всемерно усиливает борьбу с революционными идеями, с их влиянием на трудящиеся массы Западной Германии. Она создает многочисленные учреждения, призванные вести борьбу с ленинизмом; прямые выступления против марксизма-ленинизма все более заменяются завуалированным извращением социалистических идей.

В. И. Ленин указывал: «Когда идейное влияние буржуазии на рабочих падает, подрывается, слабеет, буржуазия *везде и всегда* прибегала и будет прибегать к самой отчаянной лжи и клевете»¹. В настоящее время буржуазия уже не может ограничиться только пропагандой своих обветшалых концепций. Она прибегает к изощренным методам опорочения марксистско-ленинских идей, широко используя для этого своих агентов в рабочем движении, маскирующихся под сторонников социализма. Неслучайно, что теперь среди врагов революционного рабочего движения наиболее ходкими являются давно разоблаченные В. И. Лениным каутскианские извращения характера Октябрьской революции и подобные им «теории» современных правых социалистов, играющие немаловажную роль в создании тех концеп-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 453.

ций лжи и клеветы, которыми характеризуется западногерманская буржуазная историография Октябрьской социалистической революции.

Наглядным примером фальсифицированного освещения причин Октябрьской революции может служить высказывание марбургского историка Г. фон Рауха. «Было бы полнейшим непониманием сил, проявившихся в русской истории,— пишет он в работе «История большевистской России»,— полагать, что развитие страны с неизбежностью вело к большевизму»¹. Подобные же измышления проповедует значительная часть не только западногерманской, но и англо-американской буржуазной литературы.

Некоторые западногерманские историки причины революции находят в том, что падение царского режима создало в России некий «вакуум», пустоту, в силу чего стал возможен приход большевиков к власти. Такое чисто идеалистическое объяснение причин победы революции можно встретить в работах Б. Мейсснера, Э. Лемберга, В. Маркерта и др. В 1917 г., пишет тюрингенский профессор В. Маркерт, «перед большевиками встала необходимость заполнить образовавшийся в связи с распадом царской империи вакуум власти на территории между Тихим Океаном и границами Польши»². Равным образом и Э. Лемберг считает, что ликвидация романовской монархии привела к образованию «рокового вакуума власти»³. Излишне говорить, что сторонники тезиса о «вакууме власти» далеки от анализа классовых отношений и внутренних противоречий, приведших буржуазный строй к гибели.

Среди буржуазных историков имеется и такая группа, которая стремится объяснить развитие и победу русской революции внешними причинами, не зависящими от внутренней жизни страны. Так, на сессии западноберлинского Института по изучению Восточной Ев-

¹ G. von Rauch. Geschichte des bolschewistischen Russland, S. 15.

² W. Markert. Zum Problem der Kontinuität in der russischen Geschichte.— «Deutschland und Europa». Düsseldorf, 1951, S. 308.

³ E. Lemberg. Die Sowjetunion und Osteuropa. Salzburg, 1955, S. 155.

ропы, состоявшейся в декабре 1954 г., калифорнийский профессор Теодор Лауе в докладе «Революция извне как первая фаза русской революции 1917 г.» с особой настойчивостью подчеркивал, что в отличие от французской революции конца XVIII в. русская революция 1917 г. произошла по причинам, не связанным с внутренним развитием России. «Русская революция,— говорил Т. Лауе,— принадлежит к новой категории революций, к революциям в отсталых странах, а поэтому она может быть понята главным образом как революция, причины которой находились вонне страны» («*Revolution von aussen*») ¹. По мнению Т. Лауе, «Европа действовала в России как основная сила» и «западный пример» являлся для революции в России «поворотом и целью» ². Смысл этих рассуждений сводится к тому, чтобы доказать несамостоятельность исторического развития России. Русский пролетариат, утверждает Т. Лауе, «не обладал способностью построить государство и общество».

Другую точку зрения выражал западногерманский историк В. Гитерман. В книге «История России» он писал, что «в прошлом России можно ясно распознать предпосылки и зародыши ее настоящего» ³. Правда, эти «предпосылки» В. Гитерман видит не в социально-экономическом развитии страны, а лишь в том, что русская буржуазия по сравнению с западноевропейской была более слабой и отсталой. Именно это обстоятельство, по его мнению, и послужило основной причиной победы Октябрьской революции, которую он воспринимает как некий «исторический парадокс». «В силу слабости и отсталости русской буржуазии, сказавшейся в решающей для истории час, стал возможен большевистский «эксперимент» ⁴,— пишет В. Гитерман, выдавая, таким образом, частное — слабость русской буржуазии — за общее, основное условие победы Октябрьской революции.

Некоторые западногерманские историки пытаются уверить читателя в том, что в России не было необходимых условий для развития революции. Так, гамбургский

¹ *Th. von Laue. Die Revolution von aussen als erste Phase der russischen Revolution 1917.* — «*Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*», 1956, Bd. 4, H. 2, S. 138.

² *Ibid.*, S. 139.

³ *V. Gittermann. Geschichte Russlands.* Bd. I, S. 14.

⁴ *Ibid.*, S. 15.

историк Б. Мейсснер в своих работах пишет о «незрелости» России для революционного установления власти рабочего класса, об отсутствии в ней соответствующих предпосылок для осуществления социалистических идеалов. Поскольку, по мнению автора, «до 1917 года ни капитализм, ни пролетариат не получили своего полного развития» в России, то установление в ней власти пролетариата имело случайный характер¹.

На точке зрения «искусственности» и «случайности» Октябрьской революции стоит и видный западногерманский профессор Г. Риттер, который также пытается обосновать свои взгляды тем, что в 1917 г. в России якобы не было современной капиталистической системы хозяйства, а пролетариат «представлял собою духовно и социально неформившуюся массу»². О том, что русский пролетариат в 1917 г. «являл собою аморфную массу», говорил вслед за Г. Риттером в своих лекциях студентам и мюнхенский профессор Р. Маурах³.

Конечно, никаких аргументов в защиту этой точки зрения они привести не могли. Тем не менее Г. Риттер, а вместе с ним И. Бохенский и некоторые другие историки заявляют, что Октябрьский переворот, якобы «противоречил» учению Маркса о пролетарской революции. «Государственный переворот, произведенный Лениным в 1917 г., — говорится в «Справочнике мирового коммунизма», — был бы согласно учению Маркса исторически бессмысленным»⁴. Католический профессор Л. Рейхольд в двухтомной работе «Европейское рабочее движение» этот нелепый тезис пытается обосновать абсурдным утверждением, будто «важнейшей особенностью революционной ситуации в России в 1917 году» являлось... «отсутствие противоречий между пролетариатом и буржуазным обществом»⁵.

Эту же нелепость проповедовал студентам с кафедры Мюнхенского университета сотрудник института по изучению Восточной Европы Ф. Степун: «Научно недока-

¹ B. Meissner. Sowjetrussland zwischen Revolution und Restauration, Köln, 1956, S. 22.

² G. Ritter. Lebendige Vergangenheit. München, 1958, S. 44, 45.

³ Der Bolschewismus..., S. 105.

⁴ Handbuch des Weltkommunismus. Hrsg. von J. Bochenski. München, 1958, S. 61.

⁵ L. Reichold. Europäische Arbeiterbewegung. Frankfurt a. M., 1953, Bd. I, S. 167; Bd. II, S. 18.

зуюмо,— говорил он,— что русский пролетариат являлся субъектом революции, а буржуазия была его заклятым врагом»¹. Трудно придумать что-либо более противоречащее с исторической действительностью. А таких примеров извращенного истолкования буржуазными историками и социологами причин Октябрьской революции можно было бы привести очень много.

Необходимо отметить, что с отрицанием объективного характера Октябрьской революции выступают также и современные теоретики правой социал-демократии. Отвергая марксистское положение о социально-экономической обусловленности Октябрьской революции, «сверхревизионист» Вальтер Таймер заявляет: «Детерминизм являлся формулой, действительным содержанием которой был волюнтаризм»². Анализ объективных закономерностей Октябрьской революции социал-демократическая историография подменяет общими рассуждениями об индетерминированной воле людей и политических партий. При этом немало труда тратится на попытки объяснить причины и характер Октябрьской революции «особенностями славянской души» и «приверженностью русских к анархизму».

Общность теоретических позиций буржуазных и правосоциалистических историков соответствует общности их политических целей. Как тем, так и другим важно опорочить идеи социализма и Октябрьской революции, найти несуществующее противоречие между марксистской теорией и социалистической практикой. Выдвигая свои псевдонаучные домыслы, буржуазные историки не сочли необходимым сколько-нибудь серьезно изучить экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Их рассуждения по этому вопросу носят сугубо поверхностный характер.

Западногерманские историки, как и их коллеги из США и Англии, сознательно игнорируют общеизвестные исторические факты, свидетельствующие о том, что в империалистической России имелись все необходимые объективные предпосылки для совершения социалистиче-

¹ Der Bolschewismus... S. 199.

² W. Theimer. Geschichte der politischen Ideen. München, 1955, S. 474—475; его же: «Der Marxismus. Lehre. Wirkung. Kritik». Bern, 1950, S. 74.

ской революции. Они усиленно подчеркивают как «национальную» особенность России ее технико-экономическую и культурную отсталость (В. Гитерман, К. Штелин, Э. Лемберг, Б. Мейсснер и др.) и совершенно выпускают из вида общие закономерности эпохи империализма, с большой силой действовавшие в России. А между тем к пониманию коренных причин и внутренних условий Октябрьской революции можно прийти, лишь рассматривая ее с точки зрения зрелости всей империалистической системы для социалистической революции, как результат развития и углубления противоречий всей экономической и политической системы империализма в целом.

Но в том-то и все дело, что буржуазные историки намеренно обходят молчанием ленинское учение об империализме, как о высшей и последней стадии капитализма. А если они и говорят о нем, то только для того, чтобы сознательно извратить его, как это делают, например, И. Бохенский, Г. фон Раух, И. Фечер и некоторые другие историки, пытающиеся представить ленинскую теорию империализма как «неоригинальный синтез» идей буржуазных экономистов Гильфердинга и Гобсона.

В работах советских историков и экономистов давно уже неоспоримо доказано, что по уровню развития производительных сил, по степени концентрации и монополизации основных отраслей российская промышленность была вполне подготовлена к национализации и обобществлению. То, что экономика России созрела для социалистических преобразований, имело важнейшее значение для развития революции. «...Никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически...»¹ — писал В. И. Ленин в сентябре 1917 г.

О весьма высокой степени развития российского государственно-монополистического капитализма свидетельствуют многочисленные факты. Так, накануне первой мировой войны в каменноугольной промышленности 44 крупнейших предприятия давали 76% общероссийской добычи угля². Высоким уровнем монополизации отличалась нефтяная промышленность. Характеризуя ее состояние, В. И. Ленин писал: «Возьмите нефтяное дело. Оно «обобществлено» уже предшествующим раз-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 333.

² См. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник статей. М., 1957, стр. 22.

витиём капитализма в гигантских размерах. Пара нефтяных королей — вот кто ворочает миллионами и сотнями миллионов, занимаясь стрижкой купонов, собиранием сказочных прибылей с «дела», уже организованного фактически, технически, общественно в общегосударственных размерах...»¹ В качестве иллюстрации можно отметить, что один только картель «Нобель-Мазут» («Нобмазут») в 1910—1913 гг. продавал не менее 78—80% общероссийского сбыта керосина и более половины сбыта нефтетоплива².

Такая же высокая концентрация имела место и в других отраслях промышленности. Так, 82% всей выработанной в 1913 г. текстильной продукции приходилось на одни только крупнейшие предприятия Иваново-Вознесенска³. Спичечный синдикат сосредоточивал в своих руках около 85% производства данной отрасли, синдикат резиновых заводов — около 100%, табачный — 75% и т. д.⁴

Рост концентрации производства происходил одновременно с монополизацией банковского дела. Достаточно отметить, что в 1914 г. двенадцать важнейших банков (9 из них петербургские) контролировали 80% всех банковских средств⁵.

По уровню концентрации промышленности и банковских средств империалистическая Россия не только не уступала более развитым странам, но и превосходила их. Если в 1913 г. на крупных предприятиях России было занято около 54% всех рабочих, то в Германии на подобных предприятиях было сосредоточено всего лишь 10% промышленных рабочих, а в США — 33%⁶. Конечно, об этих фактах буржуазные историки сознательно умалчивают.

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 311—312.

² См. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 26.

³ См. П. А. Хромов. Экономическое развитие России в XIX—XX веках (1800—1917). М., 1950, стр. 304.

⁴ См. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 27.

⁵ См. там же, стр. 31; см. также: И. Ф. Гиндин. Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России. М., 1948, стр. 358—359.

⁶ См. «Народное хозяйство СССР в цифрах (1860—1938 гг.)». М., 1940, стр. 46.

Процесс монополизации основных средств производства сопровождался образованием финансового капитала, сращиванием государственного аппарата царизма с капиталистическими монополиями. Все это создавало необходимые предпосылки для проведения социалистических преобразований в области экономики. Накануне Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин сделал вывод о том, что «государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма», что «социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, *обращенная на пользу всего народа* и постольку *переставшая быть капиталистической монополией*»¹.

При громадной концентрации и централизации производительных сил в России, однако, сохранялись остатки крепостнических порядков. Но именно в силу того, что в России развитые формы финансово-промышленного капитализма сочетались с глубокими пережитками докапиталистических отношений, последние не могли не оказать влияние на развитие революции. Наличие полукрепостнических пережитков ускорило наступление революции. «...Отсталость России,— писал В. И. Ленин,— своеобразно слила пролетарскую революцию против буржуазии с крестьянской революцией против помещиков»².

Однако объективные условия лишь создают реальную возможность революции, но не обуславливают ее победу. Для того чтобы революция совершилась, стала действительностью, отмечал В. И. Ленин, необходимо, чтобы к объективным причинам присоединилась «способность революционного *класса* на революционные массовые действия, достаточно *сильные*, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят»»³. Если бы буржуазные историки считались с историческими фактами, то они должны были признать, что и эти субъективные условия для свершения революции были налицо в России. Они были представлены высокоорганизованным и самым революционным в мире рабо-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 333, 332.

² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 284.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 190.

чим классом, который возглавлялся ленинской партией большевиков, руководствовавшейся передовой теорией марксизма. В 1913 г. рабочий класс России составлял огромную революционизирующую силу в 6 млн. человек¹.

Подготовленность пролетариата России к революции выражалась не только в том, что он сложился как самостоятельный класс. Важным условием его победы было то, что он прошел под руководством большевистской партии школу «длительной подготовки, воспитания, обучения, испытания в борьбе на долгих годах стачек, демонстраций, опозорения и изгнания оппортунистов»². В своей революционной борьбе российский пролетариат, как отмечал В. И. Ленин в другом месте, успешно усвоил «соответствующее «последнее слово» американского и европейского политического опыта»³.

В. И. Ленин отмечал и способность российского пролетариата повести за собой непролетарские трудящиеся массы, объединить вокруг себя беднейшее крестьянство.

В отношении революционной подготовленности рабочего класса экономически более развитые страны Запада не могли сравниться с Россией. А об этом как раз и умалчивают буржуазные историки и реформисты, когда рассуждают об отсталости России и ее «неподготовленности» к социалистической революции. Они не могут, да и не хотят понять, что рабочий класс России был готов к выполнению своей исторической миссии — сокрушению капитализма и утверждению собственной диктатуры.

Некоторые буржуазные историки полагают, будто первопричиной Октябрьской революции явилась мировая война⁴. Это также свидетельствует о непонимании ими законов общественного развития. Война не могла явиться причиной революции. Она лишь способствовала созреванию ее экономических и политических предпосы-

---

¹ См. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 21.

² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 242.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 10.

⁴ Так, например, Э. Хельцле в книге «Ленин в 1918 г. Рождение революции из войны» утверждает, что революции «бессильны» без войны, что они являются «синтезом» войны и мира. «Русская революция, — делает вывод Э. Хельцле, — возникла из войны». (E. Hölzle. Lenin 1917, Die Geburt der Revolution aus dem Kriege. München, 1957, S. 90).

лок, явилась, по определению В. И. Ленина, «могучим ускорителем»¹. Незадолго до революции в работе «Грозная катастрофа и как с ней бороться» В. И. Ленин писал, что война «создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства»².

Октябрьская революция явилась результатом предшествовавшего исторического развития России и выражением объективных закономерностей, действующих в эпоху империализма. Отрицая объективную закономерность Октябрьской революции, буржуазные историки пытаются уйти от грозной для них исторической действительности.

* *
*

Западногерманские буржуазные историки намеренно извращают роль большевиков в Февральской буржуазно-демократической революции и их борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Откровеннее всего это делает Г. фон Раух в книге «История большевистской России». По его словам, партия большевиков будто бы не только не принимала участия в Февральской революции, но даже препятствовала ее развитию, выступив «против первой забастовки петроградских рабочих»³.

Вслед за Г. фон Раухом уже упомянутый Э. Хёльцле в книге «Ленин в 1917 году» утверждает, что во время Февральской революции большевики якобы «не выдвигали четких и понятных массам требований и лозунгов», идя на поводу у событий. «Никто не знал,— пишет он,— какие лозунги выдвигают большевики»⁴. Другой западногерманский историк, Э. Лемберг, в книге «Восточная

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 293

² В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 337; см. также т. 24, стр. 276.

³ G. von Rauch. Geschichte des bolschewistischen Russland, S. 67; см. также: F. Borkenau. Das Jahr 1917. Wirklichkeit und Legende der russischen Revolution.— «Der Monat», 1952, Н. 37.

⁴ E. Hölzle. Lenin 1917. Die Geburt der Revolution aus dem Kriege. S. 18.

Европа и Советский Союз» спешит сообщить читателю, что большевики якобы вообще не были подготовлены к революции, а посему находились в состоянии «замешательства и растерянности», они-де «не знали целей и тактического пути к их осуществлению»¹. Все эти высказывания имеют одну цель — протащить реакционный вымысел о том, что большевики якобы не принимали участия в свержении царизма и установлении в России буржуазно-демократической республики².

Исторические факты свидетельствуют о другом — о том, что именно партия большевиков находилась во главе борьбы пролетариата России накануне и в дни Февральской революции. В начале января 1917 г. Петроградская, Московская, Харьковская, Ростовская и другие организации большевистской партии распространили среди рабочих в массовом количестве листовки с призывом к забастовкам и уличным демонстрациям. «Московский комитет РСДРП,— говорилось в одной из листовок,— призывает вас ко всеобщей забастовке в день 9 января.

Бросайте, товарищи, дружно работу, выходите на улицу. Подымите голову. Защитите гибнущих на фронте, защитите себя. Покажите, что революционная сила пролетариата жива и не разорвано красное знамя рабочего класса.

Долой войну!

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует РСДРП!»³

На призыв своей партии рабочие России ответили широкой волной забастовок. В Петрограде 9 января 1917 г. на 114 предприятиях бастовало около 150 тыс. рабочих. В Москве, где в этот день бастовало около

---

¹ *E. Lemberg, Die Sowjetunion und Osteuropa, S. 157.*

² Подобное «освещение» роли большевистской партии во время Февральской буржуазно-демократической революции типично не только для западногерманской, но и вообще для всей современной реакционной буржуазной историографии. (См. *E. Carr, The Bolsheviki Revolution, Vol. 1, London, 1951, p. 70; W. Chamberlin, The Russian Revolution 1917—1921. Vol. 1, New York, 1954, p. 79 и др.*)

³ «Листовки Московской организации большевиков. 1914—1920 гг.» М., 1940, стр. 25.

32 тыс. рабочих, полностью не работало 51 предприятие¹. По призыву большевиков более 84 тыс. рабочих Петрограда приняли участие в политической стачке 14 февраля 1917 г.² Тогда же в Москве бастовало почти 13 тыс. человек³. Большевики, находясь в гуще масс, руководили борьбой. Они выдвигали четкие и ясные лозунги, отвечающие насущным интересам народа. В большевистской листовке «Ко всем рабочим, работницам Петрограда», распространенной в середине февраля, содержался прямой призыв к свержению монархии⁴. Листовка, которая была распространена большевиками ранним утром 27 февраля, призывала петроградских рабочих продолжать и расширять всеобщую забастовку, устраивать демонстрации, готовиться к вооруженной борьбе за полную ликвидацию самодержавия и сохранение демократических завоеваний⁵.

Партия большевиков нацеливала массы на переход от всеобщей политической стачки к вооруженному восстанию против самодержавия. Большевики взяли в свои руки непосредственное руководство борьбой восставшего народа. В самом начале революции, утром 27 февраля, Бюро Центрального Комитета большевистской партии выпустило и широко распространило манифест «Ко всем гражданам России». Формулируя программу борьбы революционного народа, манифест ставил перед рабочим классом задачу образовать Временное революционное правительство, которое обеспечило бы создание временных законов, защищающих все права и вольности народа, конфискацию монастырских, помещичьих, кабинетских и удельных земель и передачу их народу, введение 8-часового рабочего дня и созыв Учредительного

---

¹ См. «Рабочее движение в годы войны». М., 1925, стр. 321; «Коммунистическая партия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник статей. М., 1958, стр. 63.

² См. «Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны. 1914—1917 годы». Сборник документов и материалов. Л., 1939, стр. 278.

³ См. «Большевики в годы империалистической войны 1914 — февраль 1917». Сборник документов местных большевистских организаций. М.—Л., 1939, стр. 223.

⁴ См. «Листовки петербургских большевиков. 1902—1917», т. II. Л., 1939, стр. 249.

⁵ См. «Революционное движение в России после свержения самодержавия». Документы и материалы. М., 1957, стр. 5.

собрания¹. В манифесте также указывалось, что важнейшей задачей народа является подавление контрреволюционных выступлений. В. И. Ленин дал высокую оценку этому манифесту, указав, что он наметил единственную действительно социалистическую, действительно революционную тактику². В. И. Ленин особо подчеркнул слова манифеста о необходимости объединения усилий рабочих всех стран в борьбе против империалистической войны. «При этом особенно важна и особенно злободневна,— писал Ленин в «Письмах из далека»,— та совершенно правильная мысль нашего ЦК, что для мира необходимы сношения с *пролетариями всех воюющих стран*»³.

Одновременно с манифестом в Петрограде распространялись многочисленные большевистские листовки, в которых подчеркивалось решающее значение союза с солдатами (т. е. с крестьянами в солдатских шинелях) в борьбе за свержение царского самодержавия. В одной из таких листовок, появившейся еще 26 февраля, говорилось: «Помните, товарищи солдаты, что только братский союз рабочего класса и революционной армии принесет освобождение поработанному и гибнущему народу и конец братоубийственной и бессмысленной войне». «Долой царскую монархию! Да здравствует братский союз революционной армии с народом!» — провозглашалось в другой листовке⁴. В результате настойчивой борьбы большевиков уже на второй день революции в Петрограде перешло на сторону восставшего народа 112 тыс. солдат⁵. Прочный союз рабочих с солдатами, союз, за который упорно и последовательно боролась большевистская партия, обеспечил победоносный исход вооруженного восстания в Петрограде и других городах России⁶.

¹ См. «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 3.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 348.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 312.

⁴ «Большевики в годы империалистической войны 1914 — февраль 1917», стр. 178.

⁵ См. «Большевизация Петроградского гарнизона в 1917 году». Сборник материалов и документов. Л., 1932, стр. 11.

⁶ Кстати отметим, что, в то время как большевики руководили борьбой масс, среди лидеров меньшевиков и эсеров, по признанию меньшевика Н. Суханова, царили «разброд и растерянность» (Н. Суханов. Записки о революции. Кн. 1, Пг., 1919, стр. 27, 45—46).

Можно было бы привести много фактов, убедительно свидетельствующих об огромной работе, проделанной большевистской партией по подготовке и руководству вооруженным восстанием за свержение царского самодержавия в феврале 1917 г. Но и сказанного достаточно, для того чтобы разоблачить ложь западногерманских фальсификаторов истории. Следует лишь добавить, что это отрицание руководящей роли большевиков в Февральской революции, так же как и все вымыслы реакционеров о положении в рядах партии и об ее тактике в первые недели революции, до приезда В. И. Ленина, представляют собой не что иное, как пересказ давно разоблаченных антиленинских выпадов злейших врагов партии — Троцкого и Шляпникова, сознательно извращавших историю большевизма.

Западногерманские фальсификаторы истории пытаются приписать большевикам стремление затормозить развитие демократических свобод, завоеванных трудящимися во время Февральской революции. Согласно лживым утверждениям Г. фон Рауха, В. Гуриана и Ф. Боркенау, большевики якобы не были заинтересованы в расширении демократии: весь смысл их политики после Февральской революции состоял будто бы в том, чтобы «разжигать анархические инстинкты масс», «не допускать осуществления буржуазно-демократических свобод»¹. В качестве защитника демократии эти фальсификаторы истории выставляют буржуазное Временное правительство. Подобные же взгляды проповедают Г. фон Римша в работе «Основные черты революции Ленина» и В. Берг-Папендик в книге «Россия»². Конечно, эти историки не смогли бы привести ни одного аргумента в подтверждение этой недостойной выдумки.

Вся политика нашей партии после февраля 1917 г. была направлена именно на борьбу за последовательный демократизм во всех областях жизни общества, на развитие революции вглубь. Эту борьбу партия рассматривала как важнейшую часть подготовки и проведения социалистической революции, как необходимое условие

---

¹ *G. von Rauch. Geschichte des bolschewistischen Russland, S. 71; W. Gurian. Lenins Methoden der Machtergreifung im Jahre 1917.— «Deutschland und Europa». Düsseldorf, 1951, S. 278, 286.*

² *W. Berg-Papendick. Rossija. Im Strom von Geschichte und Kultur des russischen Volkes. Bad Godesberg, 1957, S. 303 и др.*

перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. «...Социалистическая революция невозможна без борьбы за демократию»,— писал В. И. Ленин и добавлял: «Надо уметь *соединить* борьбу за демократию и борьбу за социалистическую революцию, *подчиняя* первую второй. В этом вся трудность; в этом вся суть»¹.

О самой решительной борьбе партии большевиков за подлинный демократизм свидетельствовали созывавшиеся тогда ею многочисленные митинги и собрания трудящихся, ранее не участвовавших в политической жизни страны. Например, Василеостровский райком РСДРП(б) Петрограда за период со 2 по 31 марта 1917 г. провел 120 митингов и лекций. В Благущее (Лефортовский район Москвы) за период с 4 по 25 мая большевики организовали 145 многолюдных митингов. Свыше 25 тысяч путиловских рабочих 12 мая пришли на митинг слушать В. И. Ленина². По поводу этих митингов и собраний В. И. Ленин писал: «Бесконечные дискуссии и бесконечные митингования,— о чем так много и так озлобленно говорит буржуазная печать,— являются необходимым переходом совершенно еще неподготовленных к общественному строительству масс,— переходом от исторической спячки к новому историческому творчеству»³.

В борьбе за подлинную революционную демократию рабочий класс готовил себя к социалистической революции. Руководя этой борьбой, партия завоевала для пролетариата демократические резервы, изолировала мелкобуржуазные соглашательские партии, прикрывавшие свое прислужничество капиталистам и помещикам фразами о некоей «надклассовой» революционной демократии.

Большевики убеждали народные массы в том, что политика контрреволюционного Временного правительства направлена на уничтожение элементарных демократических свобод, завоеванных народом во время Февральской революции. О грубом попрании Временным правительством принципов демократии свидетельствует,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 213.

² См. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 160—161.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 183.

например, запрещение Керенским Всеукраинского войскового съезда. В статье «Не демократично, гражданин Керенский!» В. И. Ленин писал в начале июня 1917 г.: «Мы спрашиваем: совместимо ли с достоинством даже не социализма, а простого демократизма такое третиrowание угнетенных национальностей? Мы спрашиваем: где же предел «шалостям» гр. Керенского и тех, кто с ним?»¹

Выступая за осуществление подлинных демократических свобод, большевики в то же время разоблачали классовую природу, ограниченность и половинчатость установленной после Февральской революции буржуазной демократии. Они объясняли народу, что при господстве буржуазии не может быть действительного равенства, что от гнета капитала человечество может освободиться лишь с помощью диктатуры пролетариата, которая представляет собой демократию высшего типа и которая обеспечивает подлинное народовластие. Все это нашло блестящее подтверждение в опыте Великой Октябрьской социалистической революции.

* *
*

Апологеты монополистического капитала усиленно распространяют лживую версию о том, что будто бы борьба трудящихся за власть всегда имеет «кровавый характер», а социалистическая революция неизбежно связана с вооруженным восстанием и кровопролитной гражданской войной. Обвиняя большевиков в «пропаганде насилия», Г. фон Раух в работе «История большевистской России» безапелляционно заявляет, что Коммунистическая партия лишь путем насилия могла «обеспечить победу своих идей»². Фрейбургский историк Э. Ханиш в книге «История Советской России» старается доказать, что смысл политики Коммунистической партии состоял в пропаганде насилия³. В подобном же духе высказываются и другие реакционные историки и социологи⁴.

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 528.

² G. von Rauch. Geschichte des bolschewistischen Russland, S. 96.

³ E. Hanisch. Geschichte Sowjetrusslands 1917—1941, S. 10.

⁴ W. Grottian. Das sowjetische Regierungssystem. Die Grundlagen der Macht in der Sowjetunion. Köln—Opladen, Bd. I, 1956, S. 15—16.

Пропагандируя эти фальшивые домыслы, буржуазно-реакционная историография сознательно обходит молчанием объективные исторические факты. Она ничего не говорит о курсе партии на мирное развитие социалистической революции, пытается уверить, что у марксистов-ленинцев такого курса никогда не существовало. Мюнхенский профессор Р. Маурах без обиняков утверждает, что в противоположность Марксу и Энгельсу Ленин исключал возможность мирного развития революции, считая вооруженный переворот единственно возможным средством утверждения власти рабочего класса¹.

Извращение ленинского положения о путях перехода к социализму и о возможности мирного развития социалистической революции приняло особенно широкий размах в западногерманской, как и во всей буржуазно-реакционной историографии после XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. В специальном выпуске журнала «Восточная Европа» была опубликована статья О. Анвайлера «Ленин и мирный переход к социализму». В этой статье автор пытался доказать, что В. И. Ленин и возглавляемая им большевистская партия «неохотно» (*mit halben Herzen*) шли на мирное развитие революции, считая насилие и гражданскую войну основным и единственным методом в подходе и переходе к социализму². В другом своем произведении — книге «Возникновение и развитие Советов в России в 1905—1921 гг.» О. Анвайлер договорился до клеветнического утверждения, что большевистская партия после провозглашения лозунга мирного развития революции проводила «полуполициальную тактику столкновений с применением насилия», «тактику полувоенных маневров» (*halbmilitärische Manöver*), рассчитывая свергнуть буржуазное правительство путем «насильственного переворота»³. Эта же вздорная мысль проводится в работе ренегата Ф. Боркенау «Проблема захвата власти коммунизмом» и в недавно изданной книге «Справочник мирового коммунизма»⁴.

¹ R. Maurach. Handbuch der Sowjetverfassung, S. 52.

² O. Anweiler. Lenin und der friedliche Übergang zum Sozialismus. — «Osteuropa», 1956, H. 3, S. 195.

³ O. Anweiler. Die Rätebewegung in Russland 1905—1921. Leiden, 1958, S. 209, 210; O. Anweiler. Lenin und die Kunst des Aufstandes. — «Wehrwissenschaftliche Rundschau», 1955, S. 459—472.

⁴ Handbuch des Weltkommunismus., S. 171—172.

Не случайно атаки буржуазных историков на ленинское учение о возможности мирного развития революции усилились именно после XX съезда КПСС. Это объясняется тем, что XX съезд, развивая на основе обобщения мирового коммунистического и рабочего движения, опыта Советского Союза и стран народной демократии ленинское учение о разнообразии форм перехода различных стран к социализму, пришел к выводу о расширении в современных условиях возможности мирного развития социалистической революции. Учитывая изменения, происшедшие в соотношении сил на международной арене в пользу социализма, съезд указал на то, что в настоящее время в ряде капиталистических стран рабочий класс имеет реальную возможность создать условия для проведения коренных социалистических преобразований мирным путем. История еще раз подтвердила, что коммунисты, в противоположность буржуазии, не являются сторонниками насилия ни внутри страны, ни вовне.

Надо сказать, что еще в 1917 г. меньшевики и эсеры в борьбе против социалистической революции пытались обвинять большевиков в «пропаганде насилия». Нынешние буржуазные профессора, заимствующие у них приемы «критики» Коммунистической партии, как видим, не оригинальны.

Чтобы разоблачить ложь современных буржуазных идеологов, достаточно обратиться к ленинской теории социалистической революции, которая, как известно, содержит в себе идею о возможности мирного завоевания диктатуры пролетариата, мирного перехода к социализму. При этом путь развития революции не был избран большевистской партией произвольно; он определялся объективным ходом событий, т. е. зависел от конкретно-исторических условий. Опыт революций учит, что формы перехода к социализму — мирные и немирные — зависят не столько от рабочего класса, сколько от сопротивления свергаемых классов, цепляющихся за власть и пытающихся сохранить свое господство. «Рабочий класс предпочел бы, конечно, *мирно* взять в свои руки власть...» — писал В. И. Ленин еще в конце XIX в.¹

В. И. Ленин связывал возможность мирного завоевания диктатуры пролетариата с резким изменением соот-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 254.

ношения борющихся сил в пользу революционных классов, с таким положением когда буржуазия «убедится в безнадежности сопротивления...»¹

Такая возможность мирного перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую возникла сразу же после свержения самодержавия. Тогда Россия стала самой свободной из всех воюющих стран мира; народ первое время не встречал насилия со стороны власти, реальная сила в виде революционно настроенных частей армии и Красной гвардии находилась в руках Советов, а Временное правительство было фактически бессильным перед лицом вооруженного народа. «Оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом,— писал В. И. Ленин,— вот в чем была *суть* дела. Вот что открывало и обеспечивало мирный путь развития вперед всей революции»².

В этих условиях вооруженное восстание, т. е. применение насилия со стороны рабочего класса было бы неоправданным. В связи с этим В. И. Ленин писал, что «до тех пор, пока капиталисты *не* перешли к насилию...— до тех пор наша партия будет проповедывать отказ от насилия вообще...»³ Важнейшим условием мирного перерастания революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в социалистическую диктатуру пролетариата являлась борьба за укрепление Советов, опиравшихся непосредственно на вооруженных солдат и рабочих. Поэтому большевистский лозунг «Вся власть — Советам!» и означал вступление партии на путь мирного развития революции. В июле 1917 г. в статье «К лозунгам» В. И. Ленин писал: «Лозунг: «переход всей власти к Советам» был лозунгом ближайшего шага, непосредственно осуществимого шага на этом мирном пути развития. Это был лозунг мирного развития революции, которое было с 27 февраля по 4 июля возможно и, конечно, наиболее желательно...»⁴

На практике осуществление лозунга «Вся власть Советам!» означало бы, что при условии своевременного перехода к Советам всей полноты государственной власти в процессе борьбы трудящихся масс за проведение

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 57.

² В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 164.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 134.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 164—165.

таких неотложных мероприятий, как прекращение войны, удовлетворение требований крестьянства о земле, подчинение капиталистов рабочему контролю и т. д., произойдет изменение политики и состава Советов. Под давлением народа меньшевики и эсеры будут вынуждены уйти от руководства Советами, во главе которых встанут большевики.

В. И. Ленин считал, что задача партии состоит в том, чтобы путем разъяснительной работы убедить народные массы на их собственном опыте в правоте политики большевиков. «...Гражданская война превращается для нас в мирную, длительную и терпеливую классовую пропаганду», — говорил В. И. Ленин на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б)¹.

Апрельская конференция, направив партию на борьбу за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической, утвердила и принятый в соответствии с ленинскими указаниями курс на мирное развитие революции. Это был курс, который мог обеспечить успех революции, если бы не предательство соглашательского руководства Советов. VI съезд РСДРП(б) в резолюции о политическом положении отмечал: «Первый же кризис, разразившийся 20—21 апреля, неминуемо привел бы к падению буржуазного Временного правительства и к мирному переходу власти в руки Советов, если бы вожди их, эсеры и меньшевики, не спасли правительства капиталистов, связав с его судьбой Советы под видом коалиционного министерства»².

Июньский кризис также подтвердил правильность курса на мирное развитие революции. Несмотря на противодействие меньшевиков и эсеров массовая демонстрация 18 июня в Петрограде прошла под большевистским лозунгом «Вся власть Советам!» Таким образом, действительные факты изобличают буржуазных историков в сознательном извращении ленинского учения о социалистической революции, в умышленном замалчивании той неоспоримой истины, что большевики не только не признавали насилия обязательным, но и сами на практике осуществляли линию мирного развития революции.

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 206.

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., 1954, стр. 374.

С извращением буржуазными идеологами ленинского учения о социалистической революции связана их попытка дать неверное толкование характера июльских событий 1917 г. Ряд буржуазных историков, например, Р. Маурах, Ф. Боркенау, Д. Гейер, Г. Кох и некоторые другие, изображают дело так, будто бы большевики в июле 1917 г. предприняли попытку организовать вооруженное восстание, чтобы путем насилия свергнуть Временное правительство и взять власть в свои руки¹. Эта старая и неоригинальная версия, пущенная в ход агентами российской буржуазии еще во время самого июльского кризиса 1917 г. и ныне довольно широко распространенная в буржуазно-реакционной историографии, является самой грубой и беззастенчивой фальсификацией исторических фактов. Последние показывают, что события 3—5 июля представляли собой стихийное выступление масс, возмущенных тем, что буржуазное Временное правительство предприняло июньское наступление на фронте. Не будучи в состоянии удержать массы от преждевременного выступления, большевистская партия старалась придать ему мирный характер, предотвратить какие-либо неорганизованные действия масс. Анализируя июльские события, В. И. Ленин указывал, что «ни одной не только частью города, но ни одним зданием, ни одним учреждением большевики, несмотря на вооружение масс, не овладели (хотя могли овладеть) и не пытались овладеть... Большевики призвали солдат, начавших выступление, к *мирному и организованному* действию»². Расширенное совещание ЦК, проходившее 13—14 июля 1917 г., отмечало, что «партия, несмотря на все попытки предупредить готовящийся стихийный взрыв, была поставлена перед фактом выступления». Партия, отмечалось далее в решении совещания ЦК, «должна была вмешаться в стихийный ход событий в целях придания движению организованного и мирного характера»³.

Версия о том, что в июле 1917 г. большевики якобы «применили насилие», «организовали преждевременный путч», нужна буржуазии для оправдания контрреволю-

---

¹ Sowjetbuch. Hrsg. von H. Koch. Köln, 1958. S. 52; F. Borkenau, Das Jahr 1917. — «Der Monat», November 1952.

² В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 142.

³ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, стр. 368.

ционных действий Временного правительства, которое, расстреляв июльскую демонстрацию петроградских рабочих и солдат, первым применило оружие и встало на путь открытого насилия над народом. Утвердившуюся после июльских событий государственную власть В. И. Ленин характеризовал как военную диктатуру контрреволюционной буржуазии.

Акты насилия, осуществленные генеральско-кадетской контрреволюцией, резко изменили политическую обстановку и соотношение классовых сил в стране. В создавшихся условиях мирное развитие революции стало невозможным. На повестку дня стал вопрос о вооруженном восстании против контрреволюционного Временного правительства. Характеризуя новую обстановку, В. И. Ленин писал: «Движение 3 и 4-го июля было последней попыткой путем манифестации побудить Советы взять власть. С этого момента Советы, т. е. господствующие в них эсеры и меньшевики, фактически передают власть контрреволюции, вызывая контрреволюционные войска в Питер, разоружая и расформировывая революционные полки и рабочих, одобряя и терпя произвол и насилия против большевиков, введение смертной казни на фронте и т. д.

Теперь военная, а следовательно, и государственная власть фактически уже перешла в руки контрреволюции, представляемой кадетами и поддерживаемой эсерами и меньшевиками. Теперь мирное развитие революции в России уже невозможно, и вопрос историей поставлен так: либо полная победа контрреволюции, либо новая революция»¹.

Таким образом, господствующие классы, перейдя к насильственному подавлению пролетарского движения, воспрепятствовали мирному утверждению власти рабочего класса. Они вынудили пролетариат встать на путь вооруженной борьбы, поставив «в порядок дня штык».

В этих условиях пролетарская революция могла победить только в результате успешного вооруженного восстания. Пролетариат был вынужден прибегнуть к революционному насилию, чтобы ниспровергнуть буржуазное Временное правительство. Благодаря тому, что большевистская партия имела поддержку громадного

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 195—196.

большинства населения страны, Октябрьское вооруженное восстание прошло без серьезного кровопролития. «Мы взяли власть почти без кровопролития. Если были жертвы, то только с нашей стороны»,— говорил В. И. Ленин¹.

Если сравнивать Октябрьскую социалистическую революцию с буржуазными революциями XVIII—XIX веков, то легко установить, что первая потребовала несравненно меньше насилия и крови, чем буржуазные революции на Западе, где буржуазия отвоёвывала власть у феодалов в кровопролитной борьбе.

Этого совершенно достаточно, чтобы признать, что Коммунистическая партия предпочитала наиболее безболезненные, мирные формы решения коренных задач социалистической революции. Совершенная под ее руководством Октябрьская революция явилась самой гуманной во всей истории человечества революцией.

Великая Октябрьская социалистическая революция была первой в истории подлинно народной революцией, результатом борьбы широких народных масс, их политической активности.

Народный характер Октябрьской революции проявился прежде всего в том, что в ней участвовали рабочие и трудящиеся крестьяне, составляющие большинство населения страны. «...Только тогда революция становится революцией,— говорил В. И. Ленин на V Всероссийском съезде Советов в июле 1918 г.,— когда десятки миллионов людей в единодушном порыве поднялись как один»². Народный характер Октябрьской социалистической революции проявился и в том, что широчайшие массы народа, впервые пробудившись к активной политической жизни, показали небывалую в истории революционную инициативу, энтузиазм и самодеятельность. Впервые за свою историю народные массы, как отмечал В. И. Ленин, смогли «проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 236.

² В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 470.

родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами»¹.

Октябрьская революция подняла сознательность народа на небывалую в истории высоту, положила начало эпохе сознательного творчества народных масс. В этом заключалось ее коренное отличие от всех предшествующих революций.

Совершенно иначе рассматривают Октябрьскую революцию западногерманские буржуазные историки. Стоя на позициях крайнего исторического субъективизма, они не видят в народе подлинного творца истории, отрицают решающую роль народных масс в историческом процессе. Буржуазные историки насаждают реакционные ницшеанские представления о том, что народные массы сами по себе пассивны и лишены способности к самостоятельному историческому творчеству, что народ является не субъектом революции, а «пластичной массой», неким строительным веществом, «человеческим материалом». Они выхолащивают из исторической эпохи ее революционный дух, пропагандируют дух смирения, покорности, безволия и подчинения угнетенных масс капиталистическим порядкам. За народными массами идеологи частнособственнической цивилизации признают лишь право трудиться на эксплуататоров и умирать на полях сражений во имя их интересов.

Буржуазных историков особенно возмущает политическая активность народа, сознательная деятельность трудящихся — создание ими своих организаций, устройство демонстраций, захват помещичьих земель, возврат трудящимися себе того, что у них веками было награблено эксплуататорами. Эти организованные действия революционного народа буржуазные историки выдают за проявление деструктивной, разрушительной силы, исходящей от «фанатической массы» и «безрассудной толпы».

Как в свое время реакционные историки типа Г. Зибеля и Г. Трейчке шельмовали французскую революцию конца XVIII в., объявляя ее «тиранией тупой и жестокой черни» и «анархического начала», так и теперь Э. Ханиш, Г. фон Раух, В. Гуриан и другие идеологи германской монополистической буржуазии шельмуют Октябрьскую революцию как проявление «демонических сил»

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 367.

и «анархических инстинктов улицы». Как для Г. Зибеля французская революция была проявлением «безнравственности французов», так для Г. фон Рауха Октябрьская революция и порожденный ею советский строй есть «величайший вызов вечным ценностям и моральным потенциям человечества», а для В. Гуриана «смысл революции для народных масс состоит в анархизме и разрушении». Революционный народ был и остается объектом ненависти реакционных историков.

При объяснении революции буржуазные историки исходят из субъективных факторов. Они ищут причины революции в таких случайных явлениях, как личные недостатки и ошибки государственных деятелей царской России. Еще в начале 20-х годов немецкий историк А. Хеденстрем заявил, что Февральская революция была «спровоцирована» министром внутренних дел Протопоповым¹. Хеденстрему вторят современные идеологи западногерманского империализма. По мнению Х. Яблоновского, Февральская революция могла быть предотвращена, если бы Николай II осуществлял реформы. «Россия,— пишет он,— в последние десятилетия перед первой мировой войной нуждалась в царе, который охотно проводил бы реформы»². Автор осуждает Николая II за то, что последний ориентировался на крайние правые партии типа «Союза русского народа» и оставлял без внимания требования буржуазных либеральных кругов³. Другой западногерманский историк, В. Берг-Папендик, в книге «Россия»⁴ пытается объяснить Февральскую революцию тем, что царь Николай II «не понимал положения» в стране и слушался во всем Распутина — объяснение, к которому очень часто прибегали фашистские историки.

Победа большевиков в октябре 1917 г. под пером буржуазных историков также выглядит как следствие ряда ошибок, совершенных руководителями Временного правительства. Если бы Керенский, заявляет

---

¹ А. *Hedenström*. *Geschichte Russlands 1878—1918*. Stuttgart, 1922, S. 301.

² Н. *Jablonowski*. *Die russischen Rechtsparteien 1905—1917*. — «*Russland-Studien, Gedenkschrift für Otto Hoetzsch*». Stuttgart, 1957, S. 55.

³ *Ibid.*, S. 53.

⁴ *W. Berg-Papendick*. *Rossija..*, S. 270.

Э. Хёльцле, прекратил войну, то Октябрьская революция была бы предотвращена¹.

Не революционный народ, а «сильная личность», способная «обуздать» и «подавить» восставшие классы — вот кто в представлении реакционных историков направляет ход истории. Судьба революции, по их мнению, зависела не от возрастающей активности народных масс, а от того, что среди членов Временного правительства не нашлось ни одного человека, способного «сохранить порядок» в стране и «укротить» революцию. Они осуждают Керенского за его неспособность объединить все силы реакции для борьбы с рабочим классом. Так, Г. фон Раух ставит в вину Керенскому отсутствие нужной энергии, в силу чего он не смог стать «русским Кромвелем», т. е. установить военную диктатуру. «Его непростительной виной,— пишет Г. фон Раух,— являлось не то, что он вел Россию после Февральской революции по ложному пути, а то, что он вел ее этой дорогой недостаточно энергично. Россия в 1917 году после падения монархии нуждалась в русском Кромвеле»². Для Рауха, как и для других реакционных историков, военная диктатура является вполне оправданным средством борьбы с революционным народом. Все эти высказывания достаточно убедительно свидетельствуют о субъективистских позициях западногерманской буржуазно-реакционной историографии.

Почти все официозные историки ФРГ единодушны в оценке корниловского мятежа. Воскрешая старую ложь белогвардейских мемуаров, они стараются оправдать Корнилова — этого неудавшегося кандидата в военные диктаторы России, сделать из него героя, возглавившего «патриотическое движение», основная цель которого заключалась в том, чтобы «спасти» Россию. Г. фон Раух пытается убедить читателя в том, что Корнилов «был далек от мысли реставрировать царизм», что он «хотел лишь установить порядок в России», в результате которого «были бы открыты многие пути и в том числе, возможно, путь к демократической республике»³. При этом

---

¹ E. Hölzle. Lenin 1917. Die Geburt der Revolution aus dem Kriege, S. 76.

² G. von Rauch. Geschichte des bolschewistischen Russland, S. 94.

³ Ibid., S. 82.

буржуазные историки опять-таки сводят все дело к случайности, к тому, что Керенский лишь по «оплошности» Львова, в результате «недоразумения», не договорился с Корниловым и поэтому Россия не была избавлена от «большевистской угрозы».

Зато подобная трактовка корниловского мятежа буржуазными историками не является случайной. Оправдание и восхваление идеологами буржуазии корниловщины является одновременно оправданием реакционной политики восстановления монархии, политики развязывания гражданской войны, оправданием грубого насилия, беспощадного подавления контрреволюционными силами попытки народных низов вторгнуться в политическую жизнь своей страны. Не случайно в работах буржуазных историков замалчивается тот факт, что на борьбу с корниловским путчем по зову Коммунистической партии — вдохновителя и организатора разгрома корниловщины — выступили многие тысячи преданных революции борцов. Именно пролетариат и крестьянство, руководимые большевистской партией, смели контрреволюционный заговор Корнилова. В борьбе с корниловщиной, отмечал В. И. Ленин, «инициатива революционных масс начала проявлять себя как нечто величественное, могучее, непреодолимое»¹.

Не случайно и то, что буржуазные историки замалчивают факт участия американского, английского и французского правительств в подготовке заговора Корнилова. Корниловщину они рассматривают не как выражение политики буржуазии и помещиков России, а как результат инициативы одного лишь генерала Корнилова. Между тем имеется достаточно фактов, свидетельствующих о том, что корниловский заговор был подготовлен российской и международной империалистической буржуазией, стремившейся путем кровавой расправы с петроградским пролетариатом полностью ликвидировать революцию. Как отмечал В. И. Ленин, Корнилов действовал «в целях восстановления диктатуры буржуазии, помещичьей власти и монархии»². В подготовке военного заговора участвовали все партии и группы, которые входили в состав Временного правительства. В. И. Ленин

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 344.

² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 20.

указывал: «Корниловское и калединское восстание было поддержано всем классом помещиков и капиталистов, с партией к.-д. («народной свободы») во главе их»¹.

Не считаясь с этими фактами и вопреки им буржуазные историки приписывают организацию разгрома корниловского путча Керенскому. Они умалчивают о том, что Керенский сам нуждался в Корнилове, что он сам стремился к военной диктатуре как средству борьбы с революцией, что, по словам В. И. Ленина, «Керенский сильнейшим образом замешан в корниловской истории, что Керенский был и остается самым опасным корниловцем...»² Поэтому они скрывают и тот факт, что большевики, несмотря на их совместную с Керенским борьбу против Корнилова, решительно выступали против блока с эсеро-меньшевистскими лидерами. 30 августа 1917 г. В. И. Ленин писал: «Мы будем воевать, мы воюем с Корниловым, как и войска Керенского, но мы не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его слабость. Это разница. Это разница довольно тонкая, но архисущественная и забывать ее нельзя»³.

Отрицая народный характер Октябрьской революции, идеологи буржуазии безапелляционно утверждают, что революция была совершена небольшой группой людей, численностью всего в несколько сот человек, что народные массы были «пассивны», «индифферентны» и не поддерживали большевиков. Это нужно буржуазным историкам для того, чтобы оклеветать Коммунистическую партию, иметь возможность сказать, что в период подготовки и проведения Октябрьской революции Коммунистическая партия «не чувствовала себя представительницей масс, ни крестьян, ни солдат, ни рабочих»⁴. Подобные абсурдные утверждения Г. фон Рауха, В. Маркертта, М. Фэнсода и других буржуазных историков демонстрируют лишь их незавидную способность игнорировать общеизвестные факты. Каждый, кто беспристрастно изучал историю Октябрьской революции мог легко увидеть, что установление Советской власти явилось резуль-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 44.

² Там же, стр. 121.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 264.

⁴ G. von Rauch. Lenin. Grundlegung des Sowjetsystem. Berlin-Frankfurt a. M., 1957, S. 56.

татом борьбы самых широких народных масс, возглавленных Коммунистической партией, что источник победы Октябрьской революции заключался в единстве воли и устремлении народа и партии, в горячем отклике масс на призывы Ленина. *«Партия коммунистов,— говорит Н. С. Хрущев,— была тем источником света, который освещал рабочим и крестьянам дорогу к победе. Коммунисты помогли народу, обездоленным и эксплуатируемым людям, снять пелену с глаз. Народ сам выступил на историческую арену, предъявил свои законные права»*¹.

Насчитывая в октябре 1917 г. в своих рядах не менее 400 тысяч человек, Коммунистическая партия была органически связана с народными массами и прежде всего с рабочим классом. Ее рост, вопреки утверждениям В. Маркертта, Г. фон Рауха и других идеологов империализма происходил главным образом за счет рабочих. Например, среди 18 779 рабочих 18 предприятий Московского района Петрограда к сентябрю 1917 г. было 1235 большевиков². На Ижевском заводе большевистская организация насчитывала в сентябре 1917 г. 600 человек. Из 6 тыс. рабочих фабрики «Скороход» 550, т. е. 9,1%, являлись членами партийной организации большевиков³. На заводе «Динамо», насчитывавшем 2200 рабочих, было 125 большевиков. На 500 рабочих кожевенного производства Кана приходилось 70 членов большевистской партии⁴. На Куваевской мануфактуре к середине 1917 г. 22,5% рабочих (около 400 человек) были членами РСДРП(б)⁵.

Ярким свидетельством колоссальной популярности большевиков в массах являются состоявшиеся 24 сентября 1917 г. выборы в районные думы Москвы. Из 378 262 избирателей, принимавших участие в выборах, около 200 тысяч человек, т. е. 52%, отдали свои голоса за большевистских кандидатов. Из 710 депутатских мест в районных думах 350 получили большевики. В 11 район-

---

¹ Письмо Н. С. Хрущева Бертрану Расселу.— «Международная жизнь», 1958, № 4, стр. 6.

² См. «Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа». Документы и материалы. М., 1959, стр. 108.

³ См. там же, стр. 108.

⁴ См. там же.

⁵ См. Ю. Ф. Глебов и В. М. Соколов. История фабрики Большой Ивановской мануфактуры. Иваново, 1952, стр. 67—68.

ных думах большевики имели абсолютное большинство, в пяти других большевистские фракции являлись самыми многочисленными¹. Характерно, что 82% всех солдат, принимавших участие в голосовании, отдали свои голоса большевикам².

В. И. Ленин считал итоги выборов в Думу в Москве «одним из наиболее поразительных симптомов глубочайшего поворота в общенациональном настроении»³. Он писал: «Разве можно себе представить, чтобы народные массы как-нибудь яснее еще, чем этим голосованием, могли сказать большевикам: ведите нас, мы пойдем за вами»⁴.

Москва не являлась исключением. В Петрограде во всех рабочих районах в Думу были в основном избраны кандидаты РСДРП(б). При выборах в городскую думу Иваново-Вознесенска из 37 208 избирателей за большевиков голосовало свыше 20 тыс. Об активной поддержке широкими рабочими массами революционной политики большевистской партии свидетельствовали также результаты выборов в Советы, которые накануне Октябрьской революции почти повсеместно перешли на сторону большевиков. Достаточно сказать, что в сентябре 1917 г. на выборах в уездные и земские Советы Латвии большевики получили от 71 до 76% голосов⁵.

Не менее важным свидетельством являются и состоявшиеся вскоре после Октябрьской революции выборы в Учредительное собрание. Во время этих выборов подавляющее большинство голосов в промышленных областях России было подано за большевиков⁶, — факт, который сознательно выпускают из вида буржуазные и

---

¹ См. М. Н. Симонян. Большевики — руководители пролетариата в борьбе за победу Октября в Москве. Март—октябрь 1917 года. М., 1959, стр. 36.

² См. там же.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 58.

⁴ Там же, стр. 155—156.

⁵ См. Я. Вилнис. О попытках вмешательства во внутренние дела народов Прибалтики. — «Международная жизнь». 1956, № 9, стр. 30.

⁶ В Петрограде и Москве большевики получили 77,5% голосов, в Иваново-Вознесенске — 64, в Нижнем Тагиле — 67, на Юзовских рудниках — 80% и т. д.

правосоциалистические историки (В. Кропат, А. Розенберг и др.)¹.

Активная поддержка со стороны народных масс позволила Коммунистической партии создать мощную вооруженную организацию в виде отрядов рабочей Красной гвардии. К октябрю 1917 г. отряды Красной гвардии, имевшиеся во многих местах России, включали около 200 тыс. вооруженных рабочих². Это была армия пролетарской революции.

Можно привести множество и других фактов, свидетельствующих о поддержке широкими народными массами политики большевистской партии. В. И. Ленин указывал: «Большевики победили, прежде всего, потому, что имели за собой громадное большинство пролетариата, а в нем самую сознательную, энергичную, революционную часть, настоящий авангард этого передового класса»³.

Однако буржуазные историки не желают считаться с фактами. Они навязывают читателям заведомо клеветническую идейку эсеро-меньшевистского происхождения о том, что большевики не имели права формировать правительство, так как будто бы составляли меньшинство в Советах. Мюнхенский профессор Р. Маурах, например, позволяет себе утверждать, что большевистское правительство было сформировано «вопреки» воле народа и тех классов, которые были представлены на II Всероссийском съезде Советов⁴.

Естественно, что никаких реальных фактов, подтверждающих этот вымысел, нет. Но это не останавливает старых мастеров фальшивок. Если фактов нет, их можно выдумать. И Р. Маурах, не смущаясь, заявляет будто Советское правительство было сформировано еще до II съезда Советов. По его утверждению «первое Советское правительство представляло собой нелегальный революционный орган борьбы РСДРП(б), который был

---

¹ *W. Kropat*. Lenin und die Konstituierende Versammlung in Russland. — «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas». 1957, H. 4; *A. Rosenberg*. Geschichte des Bolschewismus. Berlin, 1932 и др.

² См. *И. И. Минц*. Об освещении некоторых вопросов истории Великой Октябрьской социалистической революции. — «Вопросы истории КПСС», 1957, № 2, стр. 33.

³ *В. И. Ленин*. Соч., т. 30, стр. 233.

⁴ *R. Maurach*. Handbuch der Sowjetverfassung, S. 86.

создан с целью проведения вооруженного переворота еще за несколько дней до Октябрьской революции и который после успеха переворота непосредственно захватил в свои руки общую и государственную власть»¹. Р. Маураку вторит О. Анвайлер, воспроизводя старые троцкистские измышления о том, что накануне созыва II съезда Советов «за спиной большинства Советов» имела место некая «узурпация власти» и что II съезд «означал разрыв большевиков с принципами советской демократии»².

Какая чудовищная ложь, скажет любой человек, хоть сколько-нибудь знакомый с деятельностью II съезда Советов. Ведь хорошо известно, что из 673 местных Советов, пославших своих делегатов на II Всероссийский съезд Советов, 505 высказались за переход власти к Советам. При этом депутаты выразили волю народа, отраженную в большевистских наказах, принятых местными Советами. Так, в наказе Луганского Совета своим делегатам говорилось: «Принимая во внимание, что коалиционное министерство показало полную несостоятельность, что экономическое положение в стране носит такой катастрофический характер и грозит такими бедствиями, что нужны самые решительные меры, на что

---

¹ R. Maurach Handbuch der Sowjetverfassung, S. 218.

² O. Anweiler. Die Rätbewegung in Russland 1905—1921, S. 242. Правда, иногда этот автор вынужден, делая уступки исторической истине, признать влияние большевиков на народные массы накануне Октября. «В промышленных городах с сильной прослойкой рабочего класса,— пишет он в том же сочинении,— большевики чаще всего уже провели подготовку к перевороту и поэтому могли действовать быстро и решительно» (стр. 247). Советы рабочих и солдатских депутатов в Финляндии и Эстонии «уже перед Октябрем находились под большевистским влиянием» (стр. 248). Металлургические центры Среднего Урала являлись «важнейшими опорными пунктами большевизма» (стр. 250). «В большинстве рабочих и солдатских Советов городов и рабочих поселков накануне Октябрьского переворота большевики имели большинство» (там же). По поводу выборов в Учредительное собрание О. Анвайлер пишет: «Большевики имели абсолютное или относительное большинство в крупных городах, промышленных центрах и в тыловых военных гарнизонах. Они контролировали армии Северного фронта и Западного фронта, а также Балтийский флот. В результате этого они также получили возможность значительно усилить свое влияние среди крестьян центральных и северо-западных областей России, а также среди крестьян белорусских областей» (стр. 262). Однако это вынужденное признание очевидных фактов не меняет общего фальсификаторского характера книги О. Анвайлера.

неспособно настоящее Временное правительство ...единственный выход из настоящего положения мы видим в немедленной передаче власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹.

Из 650 делегатов II съезда — 390 (60%) были большевиками. К ним — прямо и с оговорками — примыкали 179 делегатов левых эсеров. В то же время меньшевистско-эсеровская фракция располагала всего 140 головами (60 голосов правых эсеров и 80 — меньшевиков)². Когда стало ясно, что попытки меньшевистско-эсеровских лидеров добиться роспуска съезда обречены на провал, правые эсеры и меньшевики демонстративно покинули съезд, поставив, таким образом, себя вне Советов. Левые эсеры остались на съезде и голосовали вместе с фракцией большевиков. Опираясь на победоносное восстание в Петрограде, совершенное рабочим классом в союзе с беднейшим крестьянством, съезд Советов взял власть в свои руки и создал первое Советское правительство — Совет народных комиссаров во главе с В. И. Ульяновым-Лениным. «...Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, — отмечал В. И. Ленин, — дал большинство делегатов из партии большевиков... Как партия большинства на Втором Всероссийском съезде Советов, мы вправе и *обязаны* перед народом составить правительство... После Второго Всероссийского съезда Советов... *только* большевистское правительство может быть теперь признано *Советским* правительством»³. Создав большевистское правительство съезд выразил волю громадного большинства населения России, народ доверил руководство страной большевистской партии.

Такова историческая правда о II Всероссийском съезде Советов и формировании Советского правительства. Она еще раз подчеркивает, что ложь была и остается характерной чертой западногерманской буржуазной историографии, ведущие представители которой недаром прошли геббельсовскую школу фабрикации антисоветских фальшивок.

¹ Г. Н. Голиков. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. — «История СССР», 1957, № 4, стр. 48.

² См. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 357.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 269—270.

С попытками западногерманских буржуазных историков доказать, что Октябрьская революция не была делом рук широких народных масс, связано их стремление извратить вопрос о движущих силах Октябрьской революции, опорочить идею союза рабочего класса и крестьянства. Авторы сборника «СССР. Наши знания о Советском Союзе», изданного в Берлине в 1957 г., не утруждая себя какой-либо аргументацией, заявляют: «При трезвом рассмотрении явствует, что свержение царя в марте 1917 г. явилось результатом возросшего недовольства городских масс. Октябрьское «восстание», напротив, было осуществлено не городским пролетариатом, а бежавшими с фронта солдатами, то есть крестьянами»¹.

Однако всем известно, что Февральская революция в России была совершена пролетариатом и крестьянством при гегемонии пролетариата, которая обусловила успех революции. «Революцию совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения...»,— писал Ленин в первые дни революции².

Закаленный в боях за свержение царизма, российский пролетариат завоевал доверие со стороны самых широких масс народа. Борьба пролетариата за мир и землю, свободу и социализм была поддержана трудящимися массами крестьянства. Союз рабочего класса с крестьянской беднотой определил успех Октябрьской социалистической революции. «Ход революции,— писал В. И. Ленин в ноябре 1918 г.,— подтвердил правильность нашего рассуждения. Сначала вместе со «всеми» крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). Затем, вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми, *против капитализма*, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов, и постольку революция становится *социалистической*»³.

Буржуазным историкам чуждо понимание союза рабочего класса и крестьянства при руководстве со сто-

¹ UdSSR. Unser Wissen über die Sowjetunion. Berlin, 1957, S. 24.

² В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 303.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 276—277.

роны пролетариата как основного условия победы социалистической революции. Они вообще отрицают сам факт развития революции под знаком создания и укрепления союза рабочего класса с беднейшим крестьянством, грубо извращают ленинское учение об авангардной роли русского рабочего класса в борьбе за победу Октябрьской революции и построение социализма. Если верить Г. Коху, то авангардную (он берет это слово в кавычки) роль пролетариата в революции следует понимать в том смысле, что большевики при помощи рабочего класса будто бы «пытались предотвратить союз буржуазии и крестьянства». «Между ними обоими (т. е. между буржуазией и крестьянством — В. С.), — пишет Г. Кох, — пролетариат должен был сыграть роль взрывной и разлагающей силы»¹. Одновременно в буржуазной историографии бездоказательно выдвигается лживое утверждение, будто В. И. Ленин считал крестьянство «очень опасным попутчиком», и рассматривал союз рабочего класса с крестьянством как «временное» явление, как «наименьшее зло»².

Факты можно исказить, но нельзя их уничтожить. Они говорят сами за себя и неоспоримо свидетельствуют о том, что идея прочного союза рабочего класса и крестьянства является одной из главных, центральных идей марксизма-ленинизма. В. И. Ленин учит, что без союза рабочего класса с крестьянскими массами немыслима победа пролетарской революции. «Только в упрочении союза рабочих и крестьян, — говорил В. И. Ленин, — лежит общее избавление человечества от таких вещей, как недавняя империалистическая бойня, от тех диких противоречий, которые мы видим в капиталистическом мире сейчас, где небольшое число, ничтожнейшая горсточка богатейших держав задыхается в своем богатстве, а гигантское население земного шара бедствует...»³

Ленинская идея союза рабочего класса с крестьянством была положена в основу всей политики нашей партии в период подготовки и проведения Великой Октябрь-

---

¹ Sowjetbuch, Hrsg. von Koch., S. 54.

² Der Mensch im kommunistischen System. Tübingen, 1957, S. 44, 46; Handbuch des Weltkommunismus..., S. 97.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 130.

ской социалистической революции. По мере развития советского общества шел процесс непрерывного укрепления союза рабочего класса с крестьянством. В результате коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса этот союз приобрел силу нерасторжимой дружбы, стал могучей, решающей силой социалистического строительства. «Осуществление задач строительства социализма,— говорил Н. С. Хрущев в докладе на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г.,— увенчалось победой благодаря тому, что Коммунистическая партия и Советская власть опирались во всей своей деятельности на нерушимый союз рабочего класса и крестьянства, который, по определению Ленина, является самой чудесной в мире силой»¹.

Чтобы доказать неосуществимость революционного союза рабочего класса и крестьянства, некоторые западногерманские историки (Б. Крапп, О. Шиллер и др.) выдвигают тезис о «незаинтересованности» российского крестьянства в победе большевистской революции. При этом они ссылаются на то, что крестьянские движения происходили лишь в мае—июне 1917 г., а затем якобы имело место резкое снижение численности крестьянских выступлений².

Однако статистика крестьянских выступлений накануне Октябрьской социалистической революции легко опровергает этот лживый довод. Она свидетельствует как раз об обратном—о том, что активность российского крестьянства возрастала из месяца в месяц. В августе органы Временного правительства зарегистрировали 760 различных крестьянских выступлений, в сентябре—803, а в октябре уже 1169³. При этом для подъема аграрного движения накануне установления Советской власти была характерна вооруженная борьба крестьян за землю. Если в мае, например, было 152 случая разгро-

---

Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957, М., 1957, стр. 18.

² В. Крапп. Bauernnot in Russland und bolschewistische Revolution. Stuttgart, 1958, S. 41; О. Шиллер. Die Landwirtschaft der Sowjetunion 1917—1953. Tübingen, 1957.

³ См. «Развитие союза рабочего класса и крестьянства в СССР». Сборник статей. М., 1958, стр. 28.

мов помещичьих имений, то в сентябре их было уже 958¹.

Росту крестьянского движения способствовала антинародная политика Временного правительства в аграрном вопросе, которая берется под защиту западногерманскими буржуазными историками. Последние пробуют уверить читателя в том, что якобы Временное правительство «симпатизировало» крестьянству и готово было удовлетворить требования крестьянских масс². «Русская революция в феврале 1917 г., — говорится в «Справочнике мирового коммунизма», — была близка к тому, чтобы разрешить аграрный вопрос способом, который лишил бы большевиков поддержки со стороны крестьян»³. В подтверждение этого приводится воззвание от 17 марта 1917 г.⁴, в котором Временное правительство заявило, что «земельный вопрос не может быть проведен в жизнь путем какого-либо захвата»⁵, и предлагало крестьянам ждать решения этого вопроса Учредительным собранием. Другими словами, защита Временным правительством помещичьего землевладения выдается западногерманскими фальсификаторами истории за его «заботу» о крестьянах.

Говоря о «незаинтересованности крестьянства в пролетарской революции», О. Анвайлер заявляет, что крестьянские массы, организованные в Советы, выступали и «против лозунга «Вся власть Советам», против признания новой, Советской власти»⁶.

В действительности исторические факты свидетельствуют как раз об обратном. Большинство делегатов Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, начавшего работу 10 ноября 1917 г., высказалось за подтверждение декретов II Всероссийского съезда Советов⁷.

¹ См. «История гражданской войны», изд. 2-е, т. I. М., 1938, стр. 216.

² В. Krapp. Bauernnot in Russland und bolschewistische Revolution, S. 40.

³ Handbuch des Weltkommunismus. Hrsg. von J. Bochenski., S. 439.

⁴ В. Krapp. Bauernnot in Russland und bolschewistische Revolution, S. 40.

⁵ «Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий», т. I. 27 февраля — 6 мая 1917 года, М., 1957 стр. 220.

⁶ О. Anweiler. Die Rätebewegung in Russland 1905—1921, S. 256.

⁷ См. П. Н. Соболев. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции М. 1958, стр. 255.

Соединенное заседание ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, Чрезвычайного крестьянского съезда и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, состоявшееся 15 ноября 1917 г. под председательством Я. М. Свердлова, также одобрило декреты II Всероссийского съезда Советов. В резолюции говорилось: «Соединенное заседание ВЦИК и Всероссийского крестьянского съезда, выражая твердую уверенность, что союз рабочих, солдат и крестьян — этот братский союз всех трудящихся и эксплуатируемых, укрепив завоеванную им государственную власть, примет со своей стороны все революционные меры к ускорению перехода власти в руки трудящихся масс других, более передовых, стран и обеспечит, таким образом, прочную победу делу справедливого мира и социализма. Да здравствует революционный союз рабочих, солдат и крестьян»¹. Открывшийся 26 ноября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов также признал власть Советов².

Нечего и говорить о том, что содержание основных лозунгов большевистской партии по крестьянскому вопросу также подвергается грубому извращению буржуазными историками. Характеризуя политику партии, направленную на установление прочного союза с середняком, В. Кох в лекции перед студентами заявил: «Новая фаза ленинской политики союза началась вскоре после Октябрьского переворота, а именно в 1918 году и продолжалась три года. Она была вызвана переходом большей части крестьянства в лагерь контрреволюции»³.

Вот уж поистине беззастенчивое перевираание фактов! Каждому мало-мальски знакомому с историей Советской страны известно, что уже осенью 1918 г. под влиянием побед Красной Армии на фронтах гражданской войны среднее крестьянство начало переходить на сторону Советской власти. За прошедший год крестьянские массы на собственном опыте убедились в том, что белогвардейцы пытаются восстановить на селе старые помещичьи порядки. В. И. Ленин писал: «...Опыт колчаковской и денкинской «демократии»... показал крестья-

---

¹ См. П. Н. Соболев. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции, стр. 258—259.

² См. там же, стр. 261.

³ W. Koch. Geschichtsgesetz und Strategie bei Lenin.— «Der Mensch im kommunistischen System». Tübingen, 1957, S. 46.

нам, что фразы о демократии и об «учредилровке» служат на деле лишь прикрытием диктатуры помещика и капиталиста.

Начинается новый поворот к большевизму: разрастаются крестьянские восстания в тылу у Колчака и у Деникина. Красные войска встречаются крестьянами как освободители¹. Учитывая этот сдвиг в соотношении классовых сил в деревне, В. И. Ленин в ноябре 1918 г. выдвинул лозунг: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту...»² Проведение в жизнь этого лозунга способствовало укреплению союза рабочего класса и крестьянства, что обеспечило победу Советской власти в гражданской войне и явилось залогом быстрого восстановления народного хозяйства и успешного продвижения страны по пути социалистического строительства.

Но непреложные исторические факты — недостаточный аргумент для буржуазных историков. Они не хотят признавать успехов социалистического строительства в нашей стране. Не веря в союз рабочего класса с крестьянской беднотой, не видя в нем основного условия победы пролетарской революции, не понимая руководящей роли рабочего класса в этом союзе, большинство западногерманских историков (Г. Кох, Ф. Боркенау, В. Гуриан, Д. Гейер, Г. фон Раух, В. Маркерт) отрицают социалистический характер Октябрьской революции, как и установленного в результате ее победы государственного и общественного строя. Так, например, Г. фон Раух в своей книге «История большевистской России» заявляет: «Было бы пустой фикцией утверждать, что в день Октябрьской революции власть захватил рабочий класс»³. Величайшую в истории народную революцию буржуазные историки пытаются представить как «путч», «верхушечный заговор», некий *coup d'état*. Впрочем, в этом они не оригинальны. Еще меньшевики в своем заявлении,

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 244.

² В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 171.

³ G. von Rauch. Geschichte des bolschewistischen Russland, S. 91; W. Markert. Von der Oktoberrevolution zur «Revolution von oben». — «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte». Januar 1954. S. 62; Sowjetbuch. Hrsg. von H. Koch. München, 1958, S. 53; E. Hanisch. Geschichte Sowjetrusslands 1917—1941. Freiburg. 1951, S. 10.

оглашенном на II Всероссийском съезде Советов, называли Октябрьскую революцию «военным заговором». С тех пор эта лживая версия не сходит со страниц антисоветской историографии.

Но как бы ни изощрялись западногерманские идеологи империализма в перепевах старых, давно отвергнутых историей измышлений, они бессильны перед историческими фактами. Еще в декабре 1917 г., опровергая клеветнические утверждения меньшевиков о якобы не социалистическом характере Октябрьской революции, В. И. Ленин говорил на Чрезвычайном Всероссийском съезде железнодорожных рабочих и мастеровых: «Октябрьская революция, совершенная рабочими, крестьянами и солдатами, без сомнения — социалистическая»¹. Впервые в истории человечества к власти пришел рабочий класс, который использовал свою диктатуру для построения социалистического общества. В результате исторической победы Октябрьской социалистической революции Советская страна стала оплотом и авангардом международного рабочего движения. Ее успехи явились первым шагом к торжеству социализма в мировом масштабе. Победа рабочего класса в странах народной демократии, образование мировой системы социализма являются величайшим триумфом идей Октябрьской социалистической революции.

Надо сказать, что в западногерманской буржуазной историографии существует направление, признающее тот факт, что в октябре 1917 г. рабочий класс России взял власть в свои руки и установил диктатуру пролетариата. Однако представители этого направления тут же делают оговорку, что в ходе дальнейшего развития советского общества пролетариат «утратил» свою власть, так как он не был подготовлен к руководству страной. Попытка обосновать эту несостоятельную версию содержится, в частности, в работах официального историка ФРГ Б. Мейсснера и ревизиониста В. Стржелевича, утверждающих, что результаты Октябрьской революции будто бы «противоречат» марксизму и что в Советском Союзе имел место «отказ» от социалистических идеалов². Все это

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 345.

² В. Meissner. Sowjetrussland zwischen Revolution und Restauration. Köln, 1956; В. Meissner. Die Kommunistische Partei vor und nach dem

очень не ново и в основе своей повторяет старые оппортунистические взгляды лидеров германской социал-демократии, которые, как уже было показано, еще в середине 20-х годов всячески старались опорочить строительство социализма в нашей стране¹.

Лучшим опровержением подобных утверждений буржуазных идеологов и ревизионистов служит практика социалистического строительства в СССР. Установив свою власть, рабочий класс в союзе с крестьянством под руководством Коммунистической партии не только закрепил, но и преумножил успехи Октябрьской революции. Самым главным результатом более чем сорокалетнего развития советского общества является полная и окончательная победа социализма в нашей стране, создание и укрепление Советского социалистического государства. В ходе социалистического строительства рабочий класс ликвидировал присущее капитализму противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения и тем самым устранил причины таких явлений, как анархия производства, безработица, экономические кризисы.

Сложившиеся в стране социализма новые отношения основываются на взаимопомощи и сотрудничестве равноправных и свободных членов общества. Народ является в полном смысле хозяином жизни.

Советскому обществу свойственно непреодолимое движение вперед во всех областях политической и экономической жизни. Результаты этого движения свидетельствуют о воплощении социалистических идеалов, великих идей марксизма в жизнь, о громадных преимуществах социализма перед капитализмом. В докладах председателя Совета Министров СССР и первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г. и на внеочередном XXI съезде КПСС «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы» показаны величественные итоги и перспективы развития советского общества, вступившего в период развернутого строительства коммунизма. «Советский народ под руководством партии,— говорил Н. С. Хрущев на XXI съезде

Tode Stalins. Frankfurt a. M.; W. Strzelewicz. Die russische Revolution und der Sozialismus. Berlin — Hannover 1956.

¹ См. стр. 59—67.

КПСС,— достиг таких вершин, осуществил такие грандиозные преобразования во всех областях экономической и общественно-политической жизни, которые дают возможность нашей стране вступить теперь в новый важнейший период своего развития — период развернутого строительства коммунистического общества»¹.

* *
*

Не признавая социалистического характера Великой Октябрьской революции, изображая ее как проявление разрушительной силы народных масс, западногерманские буржуазные историки стремятся опорочить и созданные революционным творчеством народа Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Так, фрейбургский историк Э. Ханиш характеризует Советы как выражение «беспощадной и грубой силы озлобленных народных масс»². Не раз уже упоминавшийся Г. фон Раух и социал-демократический теоретик В. Таймер считают Советы порождением «анархии» и «инстинктов улицы» и приписывают им «полуанархический характер»³. Для Эриха Маттиаса Советы — не более как органы «примитивного самоуправления»⁴, а Ганс Кон вслед за А. Фрейтаг-Лорингхофеном склонен видеть причину возникновения Советов в том, что «русскому народу была чужда западная концепция» буржуазно-демократических свобод⁵.

Целям дискредитации Советов служит и распространяемая буржуазно-реакционной историографией версия о том, что в дни Февральской революции большевистская партия будто бы не придавала значения Советам, забыла о них и даже якобы выступала против их образования⁶. Достаточно обратиться к историческим фактам, чтобы убедиться в несостоятельности и лживости подобных утверждений. В действительности большевистская пар-

¹ «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января — 5 февраля 1952 года. Стенографический отчет», т. I, М., 1959, стр. 20.

² *E. Hanisch*. Geschichte Russlands. Bd. II, Freiburg, 1941, S. 209.

³ *G. von Rauch*. Geschichte des bolschewistischen Russland, S. 61; *W. Theimer*. Geschichte der politischen Ideen. München, 1955, S. 474.

⁴ *E. Matthias*. Die deutsche Sozialdemokratie und der Osten 1914—1945. Tübingen, 1954, S. 43.

⁵ *H. Kohn*. Die Slaven und der Westen. München, 1956, S. 236.

⁶ *E. Hanisch*. Geschichte Sowjetrusslands 1917—1941. S. 12.

тия уже в самом начале Февральской революции уделяла большое внимание созданию Советов. Призыв к этому содержался в известном манифесте Бюро ЦК РСДРП(б). В. И. Ленин указывал, что «Манифест зовет всех рабочих, крестьян и солдат выбирать делегатов в Совет рабочих депутатов»¹. 27 февраля 1917 г. было распространено специальное воззвание Выборгского районного комитета РСДРП(б) Петрограда к рабочим и солдатам с призывом создать Советы рабочих депутатов. В этом воззвании, в частности, говорилось: «Только организация может укрепить нашу силу.

Прежде всего выбирайте депутатов, пусть они свяжутся между собой. Пусть под защитой войск создается Совет депутатов»². Такой же призыв содержался в большевистской листовке, распространенной среди рабочих и солдат одновременно с воззванием Выборгского районного комитета. «Для победы нам нужна организованность, нам нужен руководящий центр движения,— гласила листовка.— Приступайте немедленно на заводах к выборам в заводские стачечные комитеты. Их представители составят Совет рабочих депутатов, который возьмет на себя организующую роль в движении, который создаст Временное революционное правительство»³.

Таким образом, большевики не только боролись за создание Советов рабочих и крестьянских депутатов, они отводили им большую роль в революции, рассматривая их и как органы восстания и как органы революционной власти рабочих и крестьян. 2 марта 1917 г. на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов большевики внесли предложение о создании из представителей Совета революционного Временного правительства. «В прениях,— указывалось в протоколе заседания,— наметилось течение, отрицавшее всякую возможность контакта с думским комитетом и требовавшее создания Временного правительства Советом солдатских и рабочих представителей»⁴. Лишь в результате отрицательной позиции меньшевиков и эсеров, заранее догово-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 348.

² «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 5.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 195.

рившихся с думским комитетом о создании Временного правительства во главе с князем Львовым, предложение большевиков о формировании Советом правительства не было принято.

Большевистская газета «Правда» настойчиво пропагандировала идею о том, что только Советы являются подлинными революционными органами, что к ним должна перейти политическая власть. «Правда» разоблачала соглашательскую политику по отношению к Временному правительству, проводившуюся Петроградским Советом, к руководству которым пробрались меньшевики и эсеры¹.

Бюро ЦК РСДРП(б) на заседании 8 марта, осудив оппортунистическую линию Петроградского Совета, рекомендовало партийным организациям снизу, через районные Советы, добиться избрания делегатов в исполнительный комитет для изменения политики Совета. В решении отмечалось, что партия поддерживает Совет «как орган, могущий и долженствующий создать Временное революционное правительство»².

Таково было на деле отношение большевистской партии к Советам, в создании которых нашли яркое выражение революционное творчество народных масс, сознательность и организованность российского пролетариата, его революционная энергия и инициатива. «Если бы народное творчество революционных классов,— говорил В. И. Ленин,— не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным...»³

Западногерманская буржуазная историография извращает природу Советов. Некоторые ее представители как будто не видят, что Советы, созданные в ходе революционной борьбы, опирались не на законы, изданные центральной властью, а непосредственно на революционный почин масс снизу, и противопоставляют Советы народным массам. Другие отказываются признавать Советы органами революционной борьбы за установление диктатуры пролетариата, оставляя за ними право быть лишь одной из форм объединения трудящихся. Так,

---

¹ См. «Великий Октябрь». Сборник статей. М., 1958, стр. 18.

² «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 45.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 80.

В. Тормин и О. Анвайлер объявляют, что трудящиеся массы видели в Советах подобие профсоюзной организации¹. По утверждению О. Анвайлера, Советы были «неспособны» стать органами государственной власти пролетариата, так как полностью исчерпали себя до октября 1917 г. Установление Советской власти, по его мнению, привело к «ослаблению» и даже к «вырождению» Советов. Подобной же точки зрения придерживается и Р. Маурах, который пишет, что Советы были превращены в государственные органы, вопреки их воле².

В действительности для трудящихся масс Советы с самого начала были прежде всего органами борьбы за власть.

Реакционные историки, в частности О. Анвайлер и Г. фон Раух, отрицают тот факт, что Советы стали полновластными органами государственной власти только в результате Октябрьского вооруженного восстания и что если бы II Съезд Советов не опирался на восставших рабочих и солдат, он мог быть легко разгромлен силами контрреволюции. Между тем В. И. Ленин еще в начале октября 1917 г. указывал, что «задача взятия власти Советами есть задача успешного восстания»³.

Став органами государственной власти, Советы не только не утратили, но еще более развили те черты, которые были им присущи с момента их возникновения. Они с наибольшей полнотой раскрыли себя как самая массовая и наиболее демократическая форма организации государственного аппарата изо всех, существующих в мире.

В. И. Ленин, оценивая значение Советов как органов государственной власти самих народных масс, писал: «Советы рабочих, солдатских, крестьянских депутатов тем и ценны особенно, что они представляют из себя новый, неизмеримо более высокий, несравненно более демократический *тип* государственного аппарата»⁴.

Западногерманские буржуазные историки охотно повторяют эсеро-меньшевистскую клевету, будто Советам

---

¹ W. Tormin. Zwischen Rätediktatur und sozialer Demokratie. Düsseldorf. 1954; O. Anweiler. Die Rätebewegung in Russland 1905—1921.

² R. Maurach. Handbuch der Sowjetverfassung, S. 86.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 117.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 343.

свойственна только карательная функция, которая была использована для того, чтобы навязывать народам России «большевистские порядки». Чтобы «доказать» это, В. Маурах и Г. фон Раух изображают победу Советской власти в национальных районах России как «насильственную советизацию», как «интеграционный процесс», происходивший на основе «завоевания» национальных окраин центральной властью¹. При этом они, конечно, умалчивают о той ожесточенной борьбе народных масс против буржуазно-националистических элементов, опиравшихся на поддержку иностранного капитала, в условиях которой происходило установление и упрочение Советской власти в национальных окраинах и которая свидетельствует о том, что советский строй явился завоеванием самих народных масс.

В своей борьбе за установление Советской власти народные массы национальных районов получали поддержку и помощь со стороны Центрального комитета Коммунистической партии и Совета Народных Комиссаров. В. И. Ленин, говоря о провозглашении Украины республикой Советов, отмечал: «Мы скажем украинцам: как украинцы, вы можете устраивать у себя жизнь, как вы хотите. Но мы протянем братскую руку украинским рабочим и скажем им: вместе с вами мы будем бороться против вашей и нашей буржуазии»². Приветствуя образование Украинского Советского правительства, Совет Народных Комиссаров в своем заявлении от 16 декабря 1917 г. обещал «новому правительству братской республики полную и всемерную поддержку в деле борьбы за мир, а также в деле передачи всех земель, фабрик, заводов и банков трудящемуся народу Украины»³.

Некоторые западногерманские буржуазные историки готовы признать идею Советов, но лишь таких, которые служат классовым интересам буржуазии. Вот когда в период двоевластия, говорят В. Тормин и О. Анвайлер, во главе Советов стояли меньшевики, эсеры и другие представители буржуазных интересов, тогда эти организации

---

¹ R. Maurach. Handbuch der Sowjetverfassung, S. 87. См. также G. von Rauch. Russland: Staatliche Einheit und nationale Vielfalt, S. 212, 222.

² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 309.

³ Н. И. Супруненко. Установление Советской власти на Украине. — «Вопросы истории», 1957, № 10, стр. 65.

воплощали в себе «чистую идею Советов»¹. По мере большевизации Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов эта «чистая идея» Советов изживала себя, превращаясь в свою противоположность, «утрачивала свой первоначальный смысл, противопоставляя себя демократии». Большевизация Советов, пишет В. Кропат в своем сочинении «Ленин и Учредительное собрание в России», привела к тому, что Советы «утеряли» функции народного представительства и превратились в «идеальное орудие» большевиков в борьбе за власть. Советы, заключает он, могли бы иметь характер народного представительства в том случае, если бы представители буржуазных партий имели возможность сотрудничать в них². Таким образом, для буржуазных идеологов Советы являются народными органами лишь тогда, когда они служат орудием в руках реакционных партий и не могут быть использованы трудящимися в борьбе за установление и укрепление диктатуры пролетариата.

Более того, вслед за русскими анархистами О. Анвайлер и В. Тормин считают идею Советов пригодной для использования в борьбе против пролетарской диктатуры и реставрации капиталистических порядков. Недаром О. Анвайлер утверждает, что «чистая идея Советов» возродилась во время контрреволюционного мятежа в Кронштадте весной 1921 г.³ Ведь тогда белогвардейцы, прикрываясь лозунгом «Власть Советам, а не партиям», пытались отстранить коммунистов от руководства Советами и установить диктатуру буржуазии. Здесь уместно отметить, что и во время контрреволюционного мятежа в Венгрии осенью 1956 г. преступные элементы, объединенные вокруг группы Имре Надь — Лошонци, также пытались использовать этот лозунг в борьбе против народно-демократического строя, за восстановление буржуазных порядков.

Об этом можно было бы и не упоминать, если бы в последнее время в целях дискредитации Советской власти западногерманские историки (тот же О. Анвайлер, В. Эггерс и другие) не стали бы прибегать к нелепому

---

¹ O. Anweiler. Die Rätebewegung in Russland 1905—1921, S. 220.

² W. Kropat. Lenin und Konstituierende Versammlung in Russland.— «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas», 1957, H. 4, S. 498.

³ O. Anweiler. Die Rätebewegung in Russland 1905—1921, S. 2, 316—318.

приему отождествления Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, возникших в России в 1917 г., с венгерскими «советами» периода контрреволюционного путча 1956 г.

Но что же есть общего между этими Советами? Если Советы в России являлись орудием борьбы за установление и упрочение диктатуры пролетариата, то в период контрреволюционного мятежа в Венгрии «советы» служили внутренней и международной реакции в борьбе *против* диктатуры пролетариата, выступающей в форме народной демократии. Суть дела не только в Советах как форме организации, а прежде всего в содержании: кто именно руководит Советами,— революционеры или контрреволюционеры, в каких целях используются Советы. Известно, например, что в июле 1917 г., когда Советами руководили меньшевики и эсеры, они прикрывали контрреволюцию против революции. Поэтому большевики сняли временно лозунг: «Вся власть Советам!», с тем чтобы вновь выставить его в условиях подъема революции¹.

Венгерские ревизионисты пытались использовать идею Советов в интересах князя Эстерхази, кардинала Миндсенти и стоящих за их спиной международных империалистов. Не случайно, созданные во время контрреволюционного мятежа в Венгрии так называемые «революционные советы» объединили не рабочий класс, а прежде всего врагов народно-демократического строя в лице представителей бывших эксплуататорских классов. И сравнивать эти «советы» с Советами рабочих и крестьянских депутатов в России значит потерять здравый

---

¹ Временное снятие большевиками после июльских событий лозунга «Вся власть Советам» О. Анвайлер пытается представить как доказательство того, что большевистская партия «не уважала» Советы, считала, что их можно «не принимать в расчет» («Die Rätebewegung in Russland 1905—1921», S. 218—219). Он утверждает, что после июльских событий большевики якобы отказались от борьбы за Советы. На самом деле снятие лозунга «Вся власть Советам» вовсе не означало отказа от Советской республики, от борьбы за Советы. Партия по-прежнему считала, что Советы сыграют огромную роль в революции. В. И. Ленин писал: «Советы могут и должны будут появиться в этой новой революции, но не теперешние Советы, не органы соглашения с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. Что мы и тогда будем за построение всего государства по типу Советов, это так. Это не вопрос о Советах вообще, а вопрос о борьбе с *данной* контрреволюцией и с предательством *данных* Советов» (В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 170).

смысл, выдавать черное за белое. Впрочем, это ясно даже и для некоторых буржуазных критиков. Так, английский консервативный журнал «Soviet Studies», разбирая работу О. Анвайлера «Возникновение и развитие Советов в России в 1905—1921 гг.», отметил, что сравнение Советов в России с «советами», которые возникли во время венгерских событий 1956 г., является «несостоятельным» и «абсурдным».

Отрицая значение Советов как органов государственной власти, осуществляемой самими народными массами и в интересах народных масс, буржуазные историки пытаются исказить характер первых декретов Советской власти и первых внешнеполитических актов Советского государства. Они как будто для того только и обращаются к этим важным историческим документам, чтобы найти в них доказательство «агрессивности» Советского государства. Работы буржуазных историков пестрят избытками антисоветскими фразами о «революционной экспансии», о «претензиях Советского государства на мировое господство» и т. д. Все эти давно надоевшие, заведомо лживые утверждения преследуют цель дискредитировать ленинский принцип мирного сосуществования и соревнования двух социально-экономических систем — капитализма и социализма. Вместе с тем назойливо звучащий мотив о происках «международного коммунизма» служит империалистам для прикрытия их собственных попыток вмешательства во внутренние дела других стран и для обоснования политики «с позиции силы».

Буржуазные историки (Г. фон Раух, Г. Кох, Ханиш и др.) пытаются представить дело так, будто В. И. Ленин отрицал возможность мирного сосуществования различных общественно-экономических систем и что вопрос о мирном сосуществовании был поставлен Коммунистической партией лишь после Второй мировой войны. Между тем В. И. Ленин еще в самый разгар гражданской войны и иностранной военной интервенции, в декабре 1919 г., говорил, что неизбежно наступит такой период, «когда будут существовать рядом социалистические и капиталистические государства»¹. На VII съезде Советов В. И. Ленин предложил такую резолюцию: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 21.

желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство...»¹

Ленинская идея мирного сосуществования являлась выражением объективного исторического процесса. В докладе на IX Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин говорил: «Есть сила бóльшая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами»². В. И. Ленин отмечал также, что Советская республика, желая жить в мире со всеми народами, будет «систематически продолжать политику мира, принимая все необходимые для ее успеха меры»³.

На ленинском принципе мирного сосуществования основана внешняя политика Советского государства, начиная с первого дня его исторического существования, с того дня, когда был принят Декрет о мире. Ярким доказательством этого в недавнее время явилось выступление Н. С. Хрущева в Организации Объединенных Наций, в котором была изложена программа всеобщего и полного разоружения. Последовательно проводя миролюбивую политику, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик с целью радикального смягчения международной напряженности принял в январе 1960 г. закон о сокращении вооруженных сил на 1 млн. 200 тыс. человек.

Характерна оценка буржуазными историками Декрета о мире, который объявил войну «величайшим преступлением против человечества» и провозгласил новые принципы международных отношений, осуждавшие войну как средство решения спорных вопросов. В полном соответствии с нынешней практикой правящих кругов ФРГ и других империалистических стран, объявляющих пропагандой любое мирное предложение Советского правительства, буржуазные историки (например, Г. фон Раух, Г. Кох, Д. Гейер) видят в принятом II съездом Советов Декрете о мире лишь большевистскую пропаганду и призыв к мировой революции. Стараясь внушить читателю эту мысль, ренегат Ф. Боркенау договорился

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 209.

² В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 129.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 209.

даже до того, что объявил Декрет о мире «противоречащим ленинизму», а советское предложение о мирных переговорах охарактеризовал как некий «тактический маневр»¹. Налицо явная фальсификация, грубая и неумная попытка опорочить ленинский декрет, в котором были сформулированы принципы справедливого мира.

Буржуазные идеологи сознательно ничего не говорят о революционизирующем влиянии ленинского Декрета о мире, которое объясняется главным образом тем, что Декрет отвечал жизненным интересам народов всех стран. Неслучайно В. И. Ленин назвал Декрет о мире законом мировой важности.

Очевидно, не зная, как еще принизить значение ленинского Декрета, тюбингенский историк Д. Гейер в своей работе «Вильсон и Ленин» пришел к удивительному умозаключению, что борьба большевиков против бессмысленной империалистической бойни и декрет II съезда Советов о мире были predeterminedены американским президентом Вильсоном².

В изображении Д. Гейера советское предложение начать немедленные переговоры о справедливом и демократическом мире на основе самоопределения народов и отказа от аннексий и контрибуций представляло собой всего лишь перефразировку слов Вильсона³. Вряд ли любому здравомыслящему человеку придет на ум отождествлять абстрактные разглагольствования Вильсона о «мире без победы» с ясными и конкретными предложениями, содержащимися в ленинском Декрете о мире. Именно под воздействием этих предложений Советского государства Вильсон был вынужден выступить в январе 1918 г. со своими 14 пунктами.

Д. Гейер, несколько не смущаясь, пишет в этой своей работе, что, принимая Декрет о мире, Советское правительство руководствовалось не интересами народов, про-

¹ *F. Borkenau. Der russische Bürgerkrieg. Berlin, 1954, S. 9—10.*

² *D. Geyer. Wilson und Lenin. Ideologie und Friedenssicherung in Osteuropa 1917—1919. — «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas», 1955, H. 4, S. 433; см. также: E. Hölzle. Lenin 1917. Die Geburt der Revolution aus dem Kriege, S. 74—75.*

Этот же тезис встречается и в американской литературе: *G. Kennan. Soviet-American Relations. 1917—1920. Vol. I. Russia Leaves the War. Princeton, 1956, p. 142.*

³ *D. Geyer. Wilson und Lenin. Ideologie und Friedenssicherung in Osteuropa 1917—1919, S. 434.*

ливавшая кровь, а только целью сохранения собственных позиций. Более того, говоря о первых нотах, с которыми Советское правительство обратилось к союзным державам, Д. Гейер имеет наглость утверждать, что содержащиеся в этих нотах предложения немедленно вступить в мирные переговоры были направлены лишь к правительствам, а вовсе не к народам воюющих стран, что «большевики игнорировали измученные и истощенные войной народы» («über die erschöpften und ausgebeuteten Völker hinweg») ¹.

В действительности, важнейшая особенность ленинского Декрета о мире и основанных на нем всех внешнеполитических актов Советского правительства заключалась в том, что они были обращены прежде всего к трудящимся массам, призывая их к активной борьбе против бессмысленной империалистической войны. На II съезде Советов В. И. Ленин в докладе о мире подчеркивал, что Советское правительство обращается одновременно как к правительствам, так и к народам воюющих держав. «Мы не можем,— говорил В. И. Ленин,— игнорировать правительства, ибо тогда затягивается возможность заключения мира.., но мы не имеем никакого права одновременно не обратиться и к народам. Везде правительства и народы расходятся между собой, а поэтому мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира» ².

Декретом о мире Советское правительство заявило о своем твердом намерении «вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом...» ³ В нотах, на которые ссылается Д. Гейер, Советское правительство обращало внимание правительств союзных держав на текст Декрета о мире как на «предложение немедленного перемирия на всех фронтах и немедленного открытия мирных переговоров, предложение, с которым полномочное Правительство Российской Республики обращалось одновременно ко всем воюющим народам и к их правительствам» ⁴.

---

¹ D. Geyer. Wilson und Lenin. Ideologie und Friedenssicherung in Osteuropa 1917—1919, S. 434.

² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 220.

³ «Документы внешней политики СССР», т. I, М., 1957, стр. 13.

⁴ Там же, стр. 17.

Так разоблачаются попытки дискредитировать ленинский Декрет о мире, который лежит в основе миролюбивой советской внешней политики.

Со дня принятия этого Декрета Советское правительство последовательно отстаивает безопасность не только своего, но и всех других народов. Советская политика дружбы и развития экономических и культурных связей со всеми странами с тех пор была много раз продемонстрирована перед всем миром. В самое последнее время великой миссией мира явились визиты Н. С. Хрущева в США, Францию, Австрию. Прием, который был оказан главе Советского правительства широкими массами трудящихся этих стран, показывает, что миролюбивая политика Советского государства находит понимание, сочувствие и поддержку всех народов. Советская внешняя политика все больше и больше завоевывает признание всех честных людей, и в основе ее успеха лежат идеи ленинского Декрета о мире, ленинский принцип мирного сосуществования стран с различными общественно-экономическими системами.

Буржуазные историки прибегают к грубым извращениям и другого исторического документа Октябрьской революции, имеющего международное значение, — «Декларации прав народов России», провозглашенной Советским правительством 2(15) ноября 1917 г. Эта Декларация, устанавливавшая в законодательном порядке свободное развитие и полное равноправие всех национальностей России, знаменовала начало совершенно новой национальной политики «добровольного и честного союза народов России»¹. В ней Советское правительство сформулировало принцип невмешательства во внутренние дела других стран и народов и с тех пор свято придерживается этого принципа.

Однако для западногерманских историков, в частности, для Р. Маураха, «Декларация прав народов России» представляет собой «не более, как жест», поскольку она «провозгласила совершенно нереальные права отдельных национальностей отделиться и создать собственное государство»².

---

¹ «Документы внешней политики СССР», т. 1, стр. 14.

² R. Maurach. Handbuch der Sowjetverfassung, S. 87, 92.

Но как же тогда получилось, что эти «совершенно не-реальные» права смогли найти самое реальное осуществление в жизни? Достаточно указать на факт признания Советским правительством 18(31) декабря 1917 г., в соответствии с провозглашенным им правом наций на самоопределение, независимости Финляндии — решение, уже 22 декабря того же года утвержденное ВЦИК. Характеризуя этот шаг Советского правительства, В. И. Ленин на VIII съезде партии говорил: «Я очень хорошо помню сцену, когда мне пришлось в Смольном давать грамоту Свинхувуду..,— представителю финляндской буржуазии, который сыграл роль палача. Он мне любезно жал руку, мы говорили комплименты. Как это было нехорошо! Но это нужно было сделать, потому что тогда эта буржуазия обманывала народ, обманывала трудящиеся массы тем, что москали, шовинисты, великороссы хотят задуть финнов. Нужно было это сделать»¹.

Признание Советским правительством независимости Финляндии явилось лучшим доказательством верности Коммунистической партии провозглашенным ею принципам. Это вынуждены были признать буржуазные газеты Финляндии. «Что бы ни говорили о большевизме,— писала газета «Uusi Päivä»,— он, во всяком случае, отличается одним редким качеством. Большевики делают, что говорят»².

И если буржуазный историк Р. Боркенау в книге, выпущенной в 1954 г., утверждает, что независимость Финляндии «была признана лишь на словах»³, то в этом следует видеть сознательное искажение фактов.

* *
*

Современные идеологи германского милитаризма главный свой удар направляют против марксистского учения о диктатуре пролетариата. Здесь буржуазно-реакционная историография выступает единым фронтом, объединяя историков всех мастей — от защитников фашизма и западногерманского милитаризма до их пособников в лице ревизионистов.

В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 150.

См. *В. М. Холодковский.* Революция в Финляндии в 1918 г. и интервенция германского империализма. — «Новая и новейшая история», 1957, № 4, стр. 125.

³ *F. Borkenau.* Der russische Bürgerkrieg. Berlin, 1954, S. 12.

Прежде всего буржуазные историки стремятся доказать, что идеи ленинизма, под знаменем которых совершилась Октябрьская революция, неприемлемы для западных капиталистических стран. «Ленинизм представляет собой типичное русское явление, враждебное всей остальной Европе», — этот тезис вновь, и уже который раз, прозвучал в 1956 г. на Ульмском конгрессе германских историков. Выразил его в докладе о проблемах изучения ленинизма в капиталистических странах П. Шайберт, кельнский историк, слышущий на западе самым крупным специалистом по истории революционной идеологии в России. Мысль, что ленинизм является лишь продуктом специфических русских условий, проводится и в работах П. Шайберта «От Бакунина до Ленина» и «О начале деятельности Ленина»¹.

Нового в этом, конечно, ничего нет. Еще в 20-х годах буржуазные историки, стараясь оградить капиталистический мир от революционных идей ленинизма, восторжествовавших в России, пустили в ход понятия «восточное» и «западное» для определения двух диаметрально противоположных и чуждых друг другу «миров», двух мировоззрений — пролетарского, социалистического, и буржуазного, капиталистического². Этими понятиями теперь широко пользуются буржуазные идеологи: страна, в которой утверждается диктатура пролетариата, тут же включается ими в «восточный культурный круг».

Нетрудно видеть, что буржуазно-ревизионистская концепция о «специфически русском характере ленинизма» представляет собой реставрацию давно похороненных оппортунистических взглядов Каутского, Розенберга и других правых социал-демократов, отрицавших международную значимость ленинизма. Об этих взглядах уже было сказано выше.

Практика революционной борьбы со всей очевидностью показала, что ленинизм — явление далеко выходящее за национальные рамки. «...Большевизм *годится как*

---

¹ P. Scheibert. Von Bakunin zu Lenin. Geschichte der russischen revolutionären Ideologien. Bd. I, Leiden, 1956; его же: Über Lenin Anfänge. — «Historische Zeitschrift». Bd. 189, H. 3, 1956.

² E. Sarkisyanz, Russland und der Messianismus des Orient. Tübingen, 1955; W. Philipp. Historische Voraussetzungen des politischen Denkens in Russland. — «Aus Politik und Zeitgeschichte», 23 April 1958.

*образец тактики для всех»*¹, — говорил В. И. Ленин. История дала блестящее доказательство этому, подтвердив международное значение опыта диктатуры пролетариата в России, а вместе с тем и основ большевистской теории и практики.

В. И. Ленин различал общие и специфические закономерности, проявлявшиеся в Октябрьской революции. Он писал: «В России диктатура пролетариата неизбежно должна отличаться некоторыми особенностями по сравнению с передовыми странами вследствие очень большой отсталости и мелкобуржуазности нашей страны. Но основные силы — и основные формы общественного хозяйства — в России те же, как и в любой капиталистической стране, так что особенности эти могут касаться только не самого главного»².

В Декларации совещания коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве 14—16 ноября 1957 г., были отмечены главные закономерности социалистической революции, которые должны проявляться во всех странах, при всем разнообразии их исторически сложившихся национальных особенностей. Первыми среди них указаны: руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса, возглавляемого марксистско-ленинской партией, утверждение диктатуры пролетариата в той или иной форме и классовый союз пролетариата с основной массой крестьянства и другими слоями трудящихся³.

Поэтому, как бы ни ополчались буржуазные теоретики на ленинское учение о диктатуре пролетариата, оно живет и действует, находя блестящее подтверждение в историческом опыте стран народной демократии.

Для буржуазно-реакционной и реформистской историографии характерно стремление представить диктатуру пролетариата как диктатуру меньшинства, «диктатуру партии» — прием, которым широко пользовались правые социал-демократы уже в первые годы по утверждению Советской власти⁴.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 270; см. там же, стр. 96.

² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 88.

³ См. «Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 года». М., 1957, стр. 14.

⁴ E. Hanisch. Geschichte Sowjetrusslands, S. 11; J. Fetscher. Von Marx zur Sowjetideologie Frankfurt a. M.—Berlin—Bonn, 1957.

При этом в целях дискредитации марксистского учения о диктатуре пролетариата буржуазные историки Р. Маурах, Г. фон Раух и В. Маркерт выдвигают лживое утверждение, будто бы сами марксисты считают, что партия есть государственная власть и сами отождествляют ее с диктатурой пролетариата. Конечно, ничего подобного в действительности нет. Ни в одном из трудов В. И. Ленина, ни в любом другом марксистском труде нельзя встретить и намека на то, что «диктатура пролетариата есть диктатура партии».

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что нельзя Советы, т. е. государственную власть, подменять партией. «Диктатуру,— писал В. И. Ленин в «Детской болезни «левизны» в коммунизме»,— осуществляет организованный в Советы пролетариат, которым руководит коммунистическая партия большевиков...»¹ Здесь же В. И. Ленин отмечал, что «вся работа партии идет через Советы, которые объединяют трудящиеся массы без различия профессий»².

Диктатура пролетариата — это диктатура класса. Свою диктатуру пролетариат осуществляет через различные массовые организации — через профсоюзы, Советы, различные формы кооперации, союз молодежи. Руководящей и направляющей силой в системе диктатуры пролетариата является Коммунистическая партия, представляющая собой наиболее передовую часть рабочего класса. Только воля и действия рабочего класса, его готовность поддержать партию являются необходимым условием осуществления руководящей роли партии. Без поддержки широких масс, исключительно своими собственными силами партия не может осуществлять свою авангардную роль.

Разъясняя, что диктатура классов и «диктатура партии» не одно и то же, В. И. Ленин отмечал, что без руководства революционной партии невозможна диктатура пролетариата.

Подменяя класс партией, выдавая часть за общее, буржуазные историки тем самым извращают авангард-

---

S. 84; Handbuch des Weltkommunismus. Hrsg. von J. Bochenski..., S. VII и др.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 29.

² Там же. стр. 31.

ную роль партии в системе диктатуры пролетариата. «Одна уже постановка вопроса,— писал В. И. Ленин: «диктатура партии или диктатура класса? диктатура (партия) вождей или диктатура (партия) масс?» свидетельствует о самой невероятной и безысходной путанице мысли... Всем известно, что массы делятся на классы..., что классами руководят обычно и в большинстве случаев, по крайней мере в современных цивилизованных странах, политические партии...»¹

Будучи орудием социалистической революции, диктатура пролетариата представляет собой власть пролетариата, пользующуюся сочувствием и поддержкой громадного большинства трудящихся масс. По своему классовому содержанию диктатура пролетариата является союзом рабочего класса с крестьянством. «Диктатура пролетариата,— говорил В. И. Ленин — есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма»². Об этом знает всякий объективный исследователь, но об этом и слышать не хотят буржуазные фальсификаторы истории, набрасывающиеся по команде реакции на ленинское учение о диктатуре пролетариата.

Для них диктатура пролетариата является не властью, опирающейся на союз рабочего класса с крестьянством, а властью, вступающей во враждебные отношения с широкими трудящимися массами и ищущей разрешения «противоречий» путем мировой революции³. Под этим углом зрения рассматривается вся новейшая история Советской страны, как в западногерманской, так и в англо-американской буржуазно-реакционной историографии.

Свои выступления против диктатуры пролетариата буржуазные идеологи (Г. фон Раух, В. Маркерт и др.)

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 24.

² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 350—351.

³ W. Koch. Geschichtsgesetz und Strategie bei Lenin, S. 51; W. Hofmann. Die Arbeitsverfassung der Sowjetunion. Berlin, 1956, S. 527

маскируют фальшивыми заявлениями о том, что народные массы якобы оставались «безучастными» к политике большевистской партии, не поддерживали ее. Однако и эти попытки пособников буржуазной пропаганды очернить путь, пройденный нашим народом под руководством Коммунистической партии, обречены на провал. Уже первые годы существования Советской власти показали, что партия пользовалась полным и всеобщим доверием и поддержкой масс. «Наверное,— писал В. И. Ленин в 1920 г.,— теперь уже почти всякий видит, что большевики не продержались бы у власти не то что 2¹/₂ года, но и 2¹/₂ месяца без строжайшей, поистине железной дисциплины в нашей партии, без самой полной и беззаветной поддержки ее всей массой рабочего класса, т. е. всем, что есть в нем мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать отсталые слои»¹. В последующие годы Коммунистическая партия еще более умножила свои связи с широчайшими народными массами. Высок и непререкаем ее авторитет в народе.

В неразрывной связи с рабочим классом и трудящимися массами заключены истоки революционизирующей силы и величия Коммунистической партии, ее исторического значения для судеб российского и международного рабочего движения. Она явилась единственной партией России, которой народ доверил руководить страной, которая осуществляет программу, отвечающую историческим интересам страны.

Пытаясь очернить, оклеветать диктатуру пролетариата, западногерманские буржуазные историки выдают частичные ошибки, связанные с культом личности И. В. Сталина и имеющие свои исторические причины, за нечто присущее социалистическому обществу и уходящее корнями в ...Октябрьскую революцию².

Трубя на весь мир об ошибках и просчетах, допущенных в условиях культа личности, как о явлении якобы закономерном для диктатуры пролетариата, фальсификаторы истории, однако, намеренно умалчивают о том,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 7.

² Handbuch des Weltkommunismus. Hrsg. von J. Bochenski..., S. 51; W. Markert. Marxismus und russisches Erbe im Sowjetsystem.— «Der Mensch im kommunistischen System». Tübingen, 1957, S. 65; W. Hofmann. Die Arbeitsverfassung der Sowjetunion. Berlin, 1956, S. 8.

что эти просчеты и ошибки были исправлены через посредство самой системы диктатуры пролетариата. Именно ликвидация этих ошибок свидетельствует о жизненности системы пролетарской диктатуры, являющейся системой самих народных масс. «Мы, коммунисты,— говорил Н. С. Хрущев в докладе на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г.,— критикуем культ личности, как чуждый духу марксизма-ленинизма, как нетерпимое явление в Коммунистической партии, в социалистическом обществе. Партия делает это для того, чтобы укреплять свои позиции, укреплять социалистический строй, чтобы никогда не допускались впредь такого рода явления...

Только сильная, верящая в народ, неразрывно связанная с народом и пользующаяся его безраздельным доверием и поддержкой марксистско-ленинская партия могла пойти на такой мужественный шаг, как прямая и открытая критика недостатков и ошибок, связанных с культом личности»¹.

Буржуазные фальсификаторы истории пустили в ход измышления о неизбежном «перерождении» Коммунистической партии после завоевания ею власти. Эти измышления стали общими не только для тех буржуазных идеологов, что открыто выступают против марксизма. Их разделяют и усиленно пропагандируют современные западногерманские реформисты и ревизионисты, выдающие себя за приверженцев марксизма. В качестве примера можно указать на статьи, опубликованные в социал-демократических органах «*Нейе гезельшафт*» и «*Геверкшафтliche монатсхефте*»². Основной смысл этих статей — отказ от борьбы за социализм, капитуляция перед западногерманским империализмом.

Социал-демократические теоретики выступают в роли хулителей завоеваний Октябрьской революции. Они пытаются убедить читателя в том, что опыт создания социализма в СССР не оправдал себя. При этом они широко пропагандируют собственные теории «национального коммунизма», «либерального коммунизма» и «гумани-

¹ Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 года, стр. 31—32.

² «Die Neue Gesellschaft». Biefeld: «Gewerkschaftliche Monatshefte» Köln.

стического социализма». Призванные доказать правоту идей социал-демократизма перед ленинизмом, эти теории на деле доказывают лишь идейную скудость современного ревизионизма, копающегося в поисках теоретических аргументов в мусорной куче каутскианства.

Под предлогом борьбы против некоего мифического «сталинизма» социал-демократические теоретики выдвинули антисоветскую идею «второй революции», направленную фактически против всех завоеваний Октябрьской революции. Этот ревизионистский трюк, ставший довольно популярным в современной буржуазно-реакционной историографии (Э. Ханиш, В. Маркерт и др.), также не оригинален: и в его основе проглядывают старые право-социалистические идейки 20—30-х годов, выраженные в писаниях Каутского, Бернштейна, Розенберга.

Этот пример лишней раз показывает, что всех современных антимарксистов, как откровенных идеологов буржуазии, так и скрытых ее защитников, правых социалистов — реформистов, ревизионистов и пр., — объединяет общее стремление извратить характер советского общественного строя, характер диктатуры пролетариата, рожденной Великой Октябрьской революцией.

Очень важно отметить, что для буржуазных историков понятие «диктатура пролетариата» является синонимом насилия и только насилия. Они прибегают к различным фальсификаторским приемам, чтобы вызвать «ужас» перед политическим руководством рабочего класса, перед диктатурой пролетариата, «доказать», что насилие заложено в природе Октябрьской революции. Они пустили лживую версию о том, что сразу же после установления власти рабочего класса в России начался красный террор и что виновниками насилия были не свергаемые эксплуататорские классы, а Советское правительство и большевистская партия¹.

Нечего и говорить, что такое представление о диктатуре пролетариата не имеет ничего общего с действительностью. Исторические факты показывают, что после победы Октябрьского вооруженного восстания рабочий класс проявил исключительное великодушие и гуман-

---

¹ G. von Rauch. Geschichte des bolschewistischen Russland, S. 96; UdSSR. Unser Wissen über die Sowjetunion... S. 25; Sowjetbuch. Hrsg. von H. Koch, S. 54—55.

ность по отношению к свергнутым классам. Лишь после того, как контрреволюция, принимая эту гуманность рабочего класса за его слабость, прибегла к насилию, пролетариат вынужден был со своей стороны применить к контрреволюционной буржуазии меры революционного насилия. Красный террор носил оборонительный характер; он являлся ответом на белый террор, организованный контрреволюцией.

«...Обвинение в терроризме, поскольку оно справедливо,— говорил В. И. Ленин на VIII Всероссийской конференции РКП(б),— падает не на нас, а на буржуазию. Она навязала нам террор. И мы первые сделаем шаги, чтобы ограничить его минимальнейшим минимумом, как только мы покончим с основным источником терроризма, с нашествием мирового империализма, с военными заговорами и военным давлением мирового империализма на нашу страну»¹.

При самой первой возможности, как только были одержаны первые решительные победы на фронтах гражданской войны, еще до ее окончания, Советская власть сочла возможным прекратить навязанный ей террор. Уже 15 января 1920 г. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия опубликовала постановление об отмене высшей меры наказания по приговорам ВЧК и ее местных органов². Совет Народных Комиссаров утвердил это постановление.

Сообщая об этом 2 февраля на первой сессии ВЦИК VII созыва, В. И. Ленин говорил: «Если в Европе буржуазная демократия из всех сил распространяет ложь против Советской России, что она является террористической по преимуществу, если распространяет это и буржуазная демократия и социалисты II Интернационала, если Каутский мог писать специальную книгу под названием «Терроризм и коммунизм», в которой заявляет, что коммунистическая власть опирается на терроризм, то можете себе представить, какая ложь распространяется на этот счет, и чтобы опровергнуть эту ложь мы пришли к тому шагу, который сделан тов. Дзержинским и который Советом Народных Комиссаров был одобрен, и этот шаг нуждается в подтверждении ВЦИК»³.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 159.

² П. Г. Софинов, Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917—1922 гг.). М., 1960, стр. 195.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 303.

Отмена смертной казни еще в тяжелые годы гражданской войны свидетельствует о великой гуманности пролетарской диктатуры.

Исторический опыт показывает, что ни одна партия или правительство, строившие свою политику на насилии, не могли долгое время продержаться у власти. Они быстро сходили с исторической сцены. «Только тот победит и удержит власть,— говорил В. И. Ленин,— кто верит в народ, кто окунется в родник живого народного творчества»¹.

Коммунистическая партия могла взять власть в 1917 г. только потому, что она пользовалась полной и безграничной поддержкой большинства населения страны, а ее политика выражала материальные потребности общественного развития. В этом заключался неисчерпаемый источник победы Октябрьской социалистической революции.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что развитие революции в России характеризуется не насилием, к которому вынужден был прибегать пролетариат в борьбе с сопротивляющейся контрреволюцией, а революционной организованностью масс, их деятельностью, направленной на построение нового общественного строя. «...Революционное насилие,— отмечал В. И. Ленин в марте 1919 г.,—представляло из себя необходимый и законный прием революции лишь в определенные моменты ее развития, лишь при наличии определенных и особых условий, тогда как гораздо более глубоким, постоянным свойством этой революции и условием ее побед являлась и остается организация пролетарских масс, организация трудящихся»².

Буржуазные историки в подтверждение того, что Октябрьская революция победила и Советская власть удержалась якобы только благодаря насилию, ссылаются на факт роспуска большевиками Учредительного собрания, уже упоминавшийся в данной работе в связи с критикой концепций К. Каутского. При этом буржуазные историки грубо искажают смысл происходивших событий. Роспуск Учредительного собрания для них — «незаконный» акт Советского правительства, нарушение «демократии» и т. д.

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 259.

² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 70.

Они подходят к роспуску Учредительного собрания с позиций защиты буржуазного парламентаризма, сознательно замалчивая отношение к этому факту народных масс¹. Между тем именно отношение народных масс к Учредительному собранию и Советам имеет решающее значение для понимания политики большевистской партии в этом вопросе.

Выборы в Учредительное собрание происходили еще до того, как буржуазные лозунги и программы потеряли свое воздействие на народные массы. Поэтому лозунг созыва Учредительного собрания облегчал разоблачение контрреволюционной природы Временного правительства и политики буржуазных партий. «Вопрос об Учредительном собрании,— говорил Ленин,— *подчинен* вопросу о ходе и исходе классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом»². Вместе с тем созыв Учредительного собрания после установления Советской власти позволил народным массам на своем собственном опыте убедиться в контрреволюционной сущности этого буржуазного парламента, отказавшегося удовлетворить насущные требования народа о земле, о мире, о Советах. Противопоставив себя Советской, подлинно народной власти, Учредительное собрание стало орудием контрреволюции, а лозунг «Вся власть Учредительному собранию!» стал лозунгом всех антисоветских сил, боровшихся против завоеваний Октября. Народные массы отвернулись от Учредительного собрания и решительно поддержали политику большевистской партии, направленную на укрепление Советской власти.

В этих условиях Советское правительство, выражая настроения рабочего класса и крестьянства, декретом от 6 (19) января 1918 г. распустило Учредительное собрание.

Никакого насилия над членами Учредительного собрания, как это заявляют буржуазные историки, учинено не было. В. И. Ленин, в особом приказе предписывал «товарищам солдатам и матросам, несущим караульную службу в стенах Таврич[еского] Дворца, не допускать никаких насилий по отношению к контр-рево-

---

¹ G. von Rauch. Geschichte des bolschewistischen Russland, S. 99; E. Hanisch. Geschichte Sowjetrusslands., S. 15—16

² В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 178.

люционной части Учред[ительного] Собрания и свободно выпуская всех из Таврич[еского] Дворца, никого не впускать в него без особых приказов»¹.

Отвергнув идею Учредительного собрания, народные массы еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии. Выражением возросшего авторитета Советской власти явился, в частности, VI съезд Советов. «На VI съезде Советов,—говорил В. И. Ленин 14 декабря 1918 г. на рабочей конференции Пресненского района Москвы,—большевиков было 97%, т. е. почти все представители рабочих и крестьян всей России. Это показывает, как спланивается теперь громадное большинство трудящихся вокруг Советской власти...»²

Сам факт роспуска Учредительного собрания используется буржуазными историками (Г. фон Раух, Ф. Боркенау, Г. фон Римша и др.) для того, чтобы «объяснить» и тем самым оправдать развязывание белогвардейцами гражданской войны, которая изображается как борьба поборников «законной» власти против советского строя, объявленного ими «узурпаторским» режимом. При этом идеологи буржуазии намеренно замалчивают то обстоятельство, что III Всероссийский съезд Советов, утвердив декрет о роспуске Учредительного собрания, законодательно закрепил Советскую власть как форму диктатуры пролетариата и новый тип государственного аппарата.

Нетрудно понять, зачем понадобились буржуазным историкам их рассказы об «ужасах» большевизма, о терроризме как неременном свойстве диктатуры пролетариата. Перекладывая ответственность за применение насилия на пролетарскую революцию, на большевиков, буржуазные идеологи тем самым оправдывают белый террор, оправдывают насилие, совершавшееся контрреволюцией, развязывание ею гражданской войны, интервенции.

Оправдание захватнической политики германских милитаристов, участия империалистической Германии в интервенции против молодого Советского государства является одной из задач германской буржуазно-реакци-

---

¹ Ленинский сборник XVIII, стр. 46.

² В. И. Ленин Соч., т. 28, стр. 332.

онной историографии, которая не может скрыть своего воинствующего национализма, своей агрессивности. Так, в работах западногерманских историков настойчиво проводится мысль, что правящие круги милитаристской Германии преследовали на Украине «освободительные цели». Историк Г. Гатцке пишет, что германские армии были призваны «восстановить спокойствие и порядок в разрушенной революцией стране»¹.

Мюнхенский историк Г. Бейер уверяет, что германское командование стремилось создать на Украине «самостоятельное государство»². Он сетует по поводу того, что германский штаб не располагал достоверной и полной информацией о положении на Украине. Причина полного провала планов германских оккупантов состояла, по мнению Г. Бейера, не в том, что народные массы Украины, сплотившись вокруг Коммунистической партии, дали достойный отпор интервентам, а в том, что германское командование не проявило необходимой гибкости в отношении к местному населению, которое не понимало действий оккупационных войск.

Разве совместимы подобные утверждения с фактами, свидетельствующими о разбое германских империалистов, чьи армии побили рекорд по зверству своих военных расправ. Характеризуя антисоветскую программу германского милитаризма, В. И. Ленин писал: «Выполняя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм *хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии.* Германские генералы хотят установить свой «порядок» в Петрограде и в Киеве»³.

Западногерманские буржуазные историки апологетически описывают интервенцию Германии в Прибалтику. Ю. Хен, Р. Маурах, Б. Мейсснер и другие идеологи германского милитаризма рассуждают об «освободительной» и «культурной» миссии, которую якобы выполняли

---

¹ H. Gatzke. Zu den deutsch-russischen Beziehungen im Sommer 1918. — «Vierteljahrshäfte für Zeitgeschichte» 1955 H. 1. S. 69; D. Geyer, Die Ukraine im Jahre 1917 Russische Revolution und nationale Bewegung. — «Geschichte in Wissenschaft und Unterricht», 1957, S. 670—687.

² H. Beyer Die Mittelmächte und die Ukraine 1918. München, 1956.

³ В. И. Ленин. Соч. т. 27, стр. 13.

германские войска в Латвии, Эстонии и Литве¹. Эта концепция является традиционной не только для западногерманской, но и вообще для всей современной буржуазно-реакционной историографии. Ссылки на «культурную миссию» интервентов скрывают за собой классовую ненависть империалистов к пролетарскому государству, к большевизму.

Что в действительности представляла собой эта «культурная» миссия германской военщины, говорят следующие факты. В результате германской оккупации в одной лишь Латвии было разрушено 78 тыс. зданий, свыше 104 тыс. зданий повреждено. Из 512 волостей, имевшихся в Латвии, 140 волостей, через которые пролегал фронт, были разорены и разрушены полностью, в остальных имелись разрушения. 25% жителей Латвии остались без крова, количество населения резко сократилось. Если в 1913 г. в Латвии проживало 2,5 млн. человек, то в 1919 г. в ней осталось только 1,3 млн.² «Большая часть страны,— говорил В. И. Ленин о Латвии в начале 1919 г.,— переживала такие бедствия, о которых московские рабочие не имеют представления.— бедствия нашествия и многократного опустошения деревень движущимися толпами войск»³.

Политическая тенденция западногерманских историков выступает особенно ярко, когда речь заходит об участии в антисоветской интервенции США. Об американских организаторах интервенции, как правило, говорится в очень предупредительных тонах. Например, Г. фон Раух утверждает, что США сперва выступали против интервенции и начали ее «под впечатлением активности японцев на Дальнем Востоке», из опасения как бы Россия не сделалась слишком слабой перед лицом усилившейся Японии⁴. Странная, однако, забота об интересах русского народа! По-видимому Г. фон Раух

---

¹ J. Hehn. Die Entstehung des Staaten Lettland und Estland, der Bolschewismus und die Grossmächte.— «Forschungen zur osteuropäischen Geschichte», 1956, Н. 4. S. 134—209; R. Maurach. Handbuch der Sowjetverfassung, S. 157.

² Я. П. Кристынь. Борьба за Советскую власть в Латвии в годы военной интервенции и гражданской войны (1918—1919 гг.). — «Вопросы истории». 1959, № 1 стр. 61.

³ В. И. Ленин. Соч. т. 29, стр. 231.

⁴ G. von Rauch. Geschichte des bolschewistischen Russland, S. 132, 148.

не нашел другого способа оправдать американскую военщину, принимавшую самое активное участие в антисоветской интервенции.

Каковы в действительности были цели американских и других интервентов — об этом сказано В. И. Лениным в июле 1919 г. в ответе на вопросы американских журналистов. «По отношению к Соединенным Штатам и Японии,— писал В. И. Ленин,— мы преследуем прежде всего ту политическую цель, чтобы отразить их наглое, преступное, грабительское, служащее обогащению только их капиталистов, нашествие на Россию. Обоим этим государствам мы много раз и торжественно предлагали мир, но они даже не отвечали нам и продолжают войну с нами, помогая Деникину и Колчаку, грабя Мурман и Архангельск, опустошая и разоряя особенно Восточную Сибирь, где русские крестьяне оказывают разбойникам-капиталистам Японии и Соединенных Штатов Северной Америки геройское сопротивление»¹.

Одновременно в западногерманской реакционной историографии в ходу и другой тезис: США и прочие капиталистические государства начали антисоветскую интервенцию потому, что боялись образования «советского мирового государства». Нет никакой надобности опровергать эту старую, избитую ложь о стремлении коммунистов к мировому господству. Скажем только, что разговорами о «советском мировом государстве» западногерманские буржуазные историки — Г. фон Раух, Э. Ханиш и другие — маскируют истинные причины революций в капиталистической Европе. Революционное движение в Германии и других европейских странах они пытаются объяснить «подстрекательством большевиков», действиями мифических советских агентов. Рассуждения Г. фон Рауха по этому вопросу ничем не отличаются от некогда раздававшихся клеветнических заявлений руководителя «Главного секретариата для изучения и критики большевизма» Э. Штадтлера или фашистского историка Г. Тидемана. Как Г. фон Раух, так и его идейные предшественники считают, что революция в Германии в ноябре 1918 г. была «организована» русскими большевиками.

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29. стр. 477.

В работах буржуазных историков мы не находим анализа противоречий капиталистической системы, до крайности обострившихся в Германии в конце первой мировой войны. А именно эти противоречия и явились действительными причинами Ноябрьской революции в Германии.

Ни Ноябрьская революция в Германии, ни революционные выступления трудящихся масс в других европейских странах не могли быть предметом «экспорта», как это утверждают буржуазные историки. Они являлись следствием глубокого внутреннего процесса, связанного с развитием и борьбой классовых сил внутри каждой страны. Всякое «подталкивание» революции извне, указывал В. И. Ленин, может принести только вред рабочему движению и самому делу революции. В. И. Ленин писал, что марксизм «всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции»¹. Теория «подталкивания» революции извне, отмечал В. И. Ленин, была бы равносильна взгляду, будто «вооруженное восстание есть форма борьбы, обязательная всегда и при всяких условиях»².

Советское правительство всегда сочувствовало революционному движению немецкого народа. Но оно никогда не позволяло себе вмешиваться ни в какой форме в дела других государств или в дела их политических партий, в том числе и коммунистических. Все рассуждения буржуазных историков на эту тему — плод досужей фантазии или недобросовестных измышлений.

* * *

Для историографии как науки, изучающей развитие исторических взглядов, теорий и концепций, весьма важным является вопрос источниковедения — о характере, состоянии разработки и методах использования исторических источников, освещающих данную проблему. Какова же источниковедческая основа западногерманской буржуазной историографии Великой Октябрьской революции?

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 49.

² Там же.

Антисоветская направленность западногерманской буржуазно-реакционной концепции Октябрьской революции predetermined отбор и использование источников. Достаточно сказать, что основным источником для буржуазных историков, таких, как Г. фон Раух, М. Маркерт, Ф. Боркенау и другие служат «исследования» и мемуары белогвардейцев, меньшевиков, троцкистов и других врагов советского народа, наполненные потоками клеветы на Октябрьскую революцию и большевистскую партию. Ссылки на работы Милюкова, Керенского, Суханова, Чернова, Троцкого получили у западногерманских авторов силу непререкаемого аргумента.

Бросается в глаза нежелание буржуазных авторов использовать советские источники, которые дают объективное освещение революционной борьбы масс и политики Советской власти¹. Мы не найдем в работах буржуазных историков следов использования давно уже опубликованных протоколов заседаний ЦК РСДРП(б), а также стенографических отчетов и протоколов съездов большевистской партии и съездов Советов. Не найдем мы и ссылок на публикации документов и постановлений Советского правительства, протоколов Учредительного собрания. Авторы сознательно замалчивают мемуарную литературу, изданную в СССР, в частности воспоминания непосредственных участников Октябрьской революции. Также намеренно игнорируются реакционными историками и монографические труды советских авторов².

Правда, иногда бывают случаи, когда буржуазные историки обращаются к источникам советского происхождения. Но делается это исключительно с целью извращения фактов. Так, например, тюбингенский историк Дитрих Гейер в работе «Русские советы и вопрос о мире весной и летом 1917 г.» пытается доказать, что большевики весной 1917 г. выступали якобы за продолжение империалистической войны и пропагандировали лозунг

---

¹ В последнее время советские документальные сборники стали включаться в библиографические справки. См. «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», Oktober 1958 и др.

² Отдельные работы советских историков получили одностороннюю оценку в историографических обзорах Х. Яблоновского («Historische Zeitschrift», Bd. 180, H. 1, S. 114—148; H. 2, S. 346—379); Г. фон Рауха («Die Welt als Geschichte», H. 5, 1951).

«демократического — антимонархического» оправдания этой войны. Он утверждает, что И. В. Сталин в статье, опубликованной в марте 1917 г. в газете «Правда», от имени большевиков заявил, что русская армия должна продолжать сражаться против вильгельмовской армии до последнего солдата, и в доказательство этого заявления приводит цитату: «Русский солдат должен стойко стоять на своем посту, на пули отвечая пулей и на снаряд снарядом»¹.

Все это является чистойшей фальсификацией. В опубликованной в «Правде» статье И. В. Сталина «О войне», направленной против оборонцев, не было ни слова призыва к солдатам сражаться в войне, которая осуждалась как империалистическая². Что же касается приводимой Д. Гейером цитаты, то она была взята им не из статьи И. В. Сталина, а из статьи Каменева «Без тайной дипломатии», которая была опубликована 15 марта без ведома и согласия редакции «Правды». Бюро ЦК партии, как известно, резко осудило эту статью. Конечно, об этом Д. Гейер не обмолвился ни единым словом. Его целью было путем недостойных манипуляций с цитатами представить правооппортунистическую полуменьшевистскую позицию Каменева как линию большевистской партии, извратить ленинскую политику решительного осуждения империалистической войны, которую продолжало вести Временное правительство.

Вот другой пример недобросовестного обращения буржуазных историков с произведениями советских авторов. В своей работе «История большевистской России» марбургский историк Г. фон Раух заявляет, что сразу же после Октябрьской революции Советская Россия якобы «отвернулась от Европы» и сконцентрировала свое внимание на Азии. В качестве «доказательства» Г. фон Раух ссылается на некий «антиевропейский эффект», якобы обнаруженный им в статьях И. В. Сталина

---

¹ D. Geyer. Die russischen Räte und die Friedensfrage im Frühjahr und Sommer 1917. — «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 1957, Н. 3, S. 225. Это утверждение содержится также в работах Г. Рауха «История большевистской России» (Geschichte des bolschewistischen Russland, S. 68), Э. Хельцле «Ленин в 1917 г.» (Lenin 1917. Die Geburt der Revolution aus dem Kriege, S. 18), Ф. Боркенау «1917 год» (Das Jahr 1917. — «Der Monat», November 1952) и др.

² См. И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 7.

«С Востока свет» и «Не забывайте Востока»¹. Конечно, никаких высказываний «антиевропейского» характера в этих статьях нет. Наоборот, в статье «Не забывайте Востока» сказано: «В момент подымающегося революционного движения в Европе... взоры всех, естественно, обращаются на Запад. Там, на Западе, должны, прежде всего, разбиться цепи империализма, выкованные в Европе и душащие весь мир»². Таков характер использования исторических источников западногерманскими буржуазными историками. Таковы приемы этих «ученых», рядящихся в тогу беспристрастности и объективности.

Для западногерманских историков характерно игнорирование не только работ, опубликованных в СССР, но и вообще книг прогрессивных авторов, например Джона Рида, А. Ротштейна. Между тем каждому исследователю ясно, что серьезная разработка истории Октябрьской революции немыслима без изучения как советской, так и прогрессивной зарубежной литературы.

В качестве «объяснения» причин Октябрьской революции западногерманская буржуазно-реакционная историография широко использует старые и фабрикует новые фальшивки, преследующие цель скомпрометировать большевистскую партию и ее вождя В. И. Ленина.

В частности, такая кампания по фабрикации разного рода «документов» развернулась в 1956—1957 гг. Ее начало было положено выступлением некоего Г. Каткова в 1956 г. на страницах апрельского номера ультраконсервативного английского журнала «Интернэйшен эфферс» — ежеквартального органа Королевского института международных отношений³. Деятельное участие в этой кампании принял небезызвестный А. Керенский, поделившийся в октябрьском номере того же журнала своим опытом по фабрикации антибольшевистских фальшивок в 1917 г.⁴

С особым рвением в антисоветскую пропагандистскую кампанию включились западногерманские реакционные историки (Ю. Эпштейн, Э. Кукс, Х. Гребинг, Г. фон

¹ *G. von Rauch. Geschichte des bolschewistischen Russland, S. 200—201.*

² *И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 171.*

³ «*International Affairs*», vol. 132, April 1956, p. 181—189.

⁴ «*International Affairs*», vol. 132, October 1956.

Раух и др.). Гамбургская консервативная газета «Ди Вельт» 7 ноября 1957 г. напечатала статью Ю. Эпштейна под сенсационным заголовком «Выдержки из документов Вильгельмштрассе. К истории Октябрьской революции»¹. Почти одновременно с этой статьей в мюнхенском ежемесячном журнале «Политише Штудиен», издаваемом Мюнхенской высшей школой политических наук, появилась статья некоей Хельги Гребинг под не менее сенсационным заголовком. «Так делаются революции!»² В этой статье содержался давно разоблаченный наукой вымысел о «тайной сделке», якобы заключенной еще до Октябрьской революции большевистской партией с германским генеральным штабом. Как извлеченные Ю. Эпштейном, так и приводимые Х. Гребинг «выдержки» из архивов были состряпаны по образцу и подобию фальшивок, которые появились на страницах буржуазной печати еще в июльские дни 1917 г. и затем перекочевали на страницы фальсифицированной публикации, изданной сразу же после Октябрьской революции «Комитетом общественной информации Соединенных Штатов Америки».

В связи с проводимой реакционными кругами антисоветской кампанией, в которой немалую роль играет публикация «новых» документов об Октябрьской революции, следует напомнить современным фальсификаторам истории некоторые факты. В июле 1917 г. В. И. Ленин раскрыл смысл появившихся на страницах желтой печати клеветнических измышлений о «связях» большевистской партии с германским командованием. «Во что бы то ни стало обвинить кого-либо из большевиков в шпионстве! — таков пароль теперь, — писал В. И. Ленин 6 июля 1917 г. в статье «Дрейфусиада». — Гнуснейшая клевета, подтасовки, грубая ложь и утонченная работа запутывания читателя — все эти приемы желтая и вообще буржуазная пресса пускает в ход с необыкновенным усердием. В общем получается до бешенства дикий рев, в котором иногда не только доводов, но и просто членораздельных звуков не отыщешь»³.

Современная буржуазно-реакционная историография, не будучи в состоянии найти новых, хоть сколько-нибудь

¹ «Die Welt», 7 November 1957; «Die Zeit», 27 June 1957 и др.

² «Politische Studien», November 1957.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 147; см. там же, стр. 141.

убедительных аргументов в защиту своей контрреволюционной концепции, и сейчас повторяет те же самые приемы. Все это с достаточной определенностью свидетельствует о глубоком кризисе современной буржуазной историографии, неспособной объективно осветить революционную борьбу народных масс. Ее весьма далекие от науки теоретические «построения» представляют собой умышленное и грубое насилие над исторической правдой.

Г л а в а V

РАЗРАБОТКА ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Прогрессивная германская историография опирается на исторические достижения Германской Демократической Республики — первого в истории германского народа свободного, суверенного и миролюбивого государства рабочих и крестьян. Успехи ГДР в борьбе за мир, подлинную демократию и социализм убеждают людей в правильности, благородстве и могучей жизненной силе учения марксизма-ленинизма, которое все больше и больше завоевывает сердца и умы миллионов трудящихся всего мира.

Чем сильнее идеи научного социализма овладевают массами, чем глубже проникают они в сознание немецкого народа, тем неослабнее становится борьба Социалистической единой партии Германии — умелого кормчего строительства новой жизни и направляющей силы немецкой науки — против тлетворного влияния западногерманской буржуазной идеологии, против реформистских, ревизионистских и прочих идей, ослабляющих и парализующих революционную энергию трудящихся масс. Одной из важных задач идеологической работы СЕПГ является глубокое изучение опыта Октябрьской социалистической революции, освещающего народам путь к социализму и используемого немецкими трудящимися в строительстве Германской Демократической Республики.

Научно-исследовательская работа в области истории в ГДР организуется под непосредственным руковод-

ством СЕПГ. В июле 1955 г. Политбюро Центрального Комитета СЕПГ приняло постановление «Об улучшении исследования и изучения исторической науки в Германской Демократической Республике»¹. Это постановление, ориентировавшее историков ГДР на борьбу против западногерманской фальсификации истории, сыграло огромную роль в преодолении ими субъективистских и антиисторических взглядов. Оно было положено в основу развития исторической науки в ГДР.

В декабре 1958 г. ЦК СЕПГ организовал совещание историков, работающих в области новой и новейшей истории для обсуждения большой и важной темы: «Задачи историков в борьбе против западногерманского империализма и милитаризма». На совещании выступил первый секретарь ЦК СЕПГ Вальтер Ульбрихт. Он указал на значение исторической науки ГДР в борьбе против той фальсификации, которая исходит от институтов «остфоршунга», продолжающих свою деятельность в ФРГ. Вальтер Ульбрихт отметил, что западногерманская историография усиленно искажает марксистско-ленинское учение и исторический опыт трех русских революций. Совещание нацелило историков ГДР на систематическую и решительную борьбу против западногерманских фальсификаторов².

Благодаря усилиям СЕПГ, направленным на демократизацию культурной и научной жизни, в ГДР были созданы благоприятные условия для развития прогрессивной исторической мысли. Впервые за все время существования германской исторической науки возникли научно-исследовательские центры, поставившие своей целью подлинно научную разработку истории советского общества.

Изучение истории Октябрьской революции занимает одно из центральных мест в работе двух крупных научно-исследовательских учреждений: Института истории народов СССР при Берлинском университете имени Гумбольдта и Института истории народов СССР при университете имени Мартина Лютера в Галле-Виттенберге.

---

¹ Dokumente der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. Bd. V, Berlin, 1956, S. 337—368.

² Die ideologische Offensive der Partei und die Historiker. Zu einer Beratung mit Genossen Historiker.— «Neues Deutschland», 28 Dezember 1958.

Первый из этих институтов был создан в 1950 г. При институте имеется большая библиотека, перешедшая к нему от бывшего института истории стран Восточной Европы. Работа в области изучения истории советского общества еще более активизировалась, когда в марте 1953 г. при университете имени Гумбольта была создана под руководством профессора Альберта Нордена научно-исследовательская организация по изучению германо-советских отношений¹. Ее сотрудники опубликовали ряд интересных работ по отдельным проблемам истории Октябрьской революции².

Институт истории народов СССР с отделением по истории западных и южных славян при университете Мартина Лютера в Галле-Виттенберге был создан в 1947 г. Этот институт (директор д-р А. Андерле) является одним из основных центров по изучению истории народов СССР советского периода. Особенно большая работа проводится институтом в области исследования германо-советских отношений, а также борьбы против реакционных концепций «остфоршунга».

С 1951 по 1955 г. существовал Институт истории СССР при Лейпцигском университете имени К. Маркса. В 1955 г. он был преобразован в Институт истории европейских стран народной демократии, в котором сохраняется отдел истории СССР³.

Важным этапом в развитии исторической науки в ГДР явилось создание в 1956 г. Института истории при Германской Академии наук. Этот институт, директором которого является профессор Э. Энгельберг, стал основным центром исторических исследований в ГДР. Значительное место проблемам истории советского общества и критике западногерманского «остфоршунга» отводится также в работах берлинского Института современной истории, возглавляемого профессором В. Бартелем.

---

¹ Forschungsstelle für deutsch-sowjetischen Beziehungen.

² См. Альберт Норден. Между Берлином и Москвой. К истории германо-советских отношений. М., 1956; F. Klein. Die diplomatischen Beziehungen Deutschlands zur Sowjetunion. 1917—1932. Berlin, 1952.

³ См. В. Марков, И. Калиш. О работе институтов истории народов СССР в Германской Демократической Республике. — «Вопросы истории», 1955, № 10, стр. 186—189; G. Schrot. Zur Entwicklung der marxistischen Geschichtswissenschaft an der Karl Marx Universität Leipzig. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1959, H. 7.

Интенсивное изучение истории Октябрьской революции и Коммунистической партии Советского Союза ведется в Институте марксизма-ленинизма, в Институте общественных наук и Партийной школе им. Карла Маркса, находящихся при Центральном Комитете СЕПГ. Неустанно стремясь к последовательному проведению принципа партийности в исторической науке, сотрудники этих учреждений идут в авангарде историков ГДР¹.

Исследовательские и учебные заведения ГДР сосредоточивают большие научные силы. Многие ученые, посвятившие себя изучению истории Октябрьской революции, прошли большой и трудный путь политической борьбы. Среди них — бывшие члены Союза Спартака, участники Ноябрьской революции, активные борцы против гитлеризма. Ценные работы о влиянии Октябрьской революции на Германию принадлежат академику Лео Штерну, активному участнику антиимпериалистической борьбы². Широко известны работы директора Института современной истории профессора Вальтера Бартеля, бывшего руководителя движения сопротивления в концлагере в Бухенвальде³. Автор и редактор ряда содержательных трудов о внешней политике Германии и о международном характере Октябрьской революции, профессор А. Шрейнер — видный член Союза Спартака, участник Ноябрьской революции⁴.

Благодаря большой и настойчивой идейно-воспитательной работе, проводимой Социалистической единой партией Германии, университеты и институты ГДР вырастили большую группу молодых историков, владеющих марксистско-ленинской теорией.

Большая работа проводится СЕПГ и по привлечению к научной работе буржуазной профессуры.

По предложению СЕПГ в начале 1958 г. впервые в Германии было создано общество германских историков.

---

¹ *L. Berg*. Das Studium der Geschichte der KPdSU vertiefen. — «Einheit», 1958, Н. 3, S. 320—333.

² *L. Stern*. Der Einfluss der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution auf Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung. Berlin, 1958.

³ *Вальтер Бартель*. Левые в германской социал-демократии в борьбе против милитаризма и войны, М., 1959.

⁴ *A. Schreiner*. Revolutionäre Ereignisse und Probleme in Deutschland während der Periode der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution 1917—1918. Berlin, 1957 (A. Schreiner — редактор); *A. Schreiner*. Zur Geschichte der deutschen Aussenpolitik 1871—1945. Berlin, 1952.

Тем самым был сделан важный шаг в деле объединения историков-марксистов и всех прогрессивных историков Германии для борьбы с буржуазной западногерманской историографией, обслуживающей интересы монополистического капитала¹.

В формировании нового типа исследователя, в его марксистской идейно-теоретической закалке большую роль играют статьи, публикуемые в теоретическом органе СЕПГ «*Einheit*» («Единство»). Начиная с 1953 г. в ГДР по решению ЦК СЕПГ стал издаваться первый марксистский исторический журнал «*Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*». Вопросы истории Октябрьской революции находят освещение как в этом журнале, так и на страницах периодических органов, издаваемых университетами².

Развитию исторической науки в ГДР способствуют тесное общение германских и советских историков. Приезды советских историков и их выступления в научно-исследовательских и учебных заведениях ГДР много дали для ознакомления германской общественности с советской исторической наукой. Этой же цели служит и широкая публикация на немецком языке работ советских историков³.

В ноябре 1957 г. состоялась научная сессия Комиссии историков ГДР и СССР, в программу которой входило и рассмотрение темы «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Германию». Сессия «показала неразрывную связь марксистско-ленинской исторической науки с историческими задачами рабочего класса»⁴. Издание материалов сессии имело большое значение для развития прогрессивной германской исто-

---

¹ *E. Engelberg*. Politik und Geschichtsschreibung.—«*Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*», 1958, Н. 3, S. 468—495.

² *G. Heidborn*. Das erste Echo der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution in Rostok.—«*Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität — Rostok*» 1956/1957, Н. 6, S. 23—31; *G. Hilke*. Die Eisleber Presse zur Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution.—«*Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin — Luther Universität*». Halle — Wittenberg. 1956/1957, Н. 6, S. 989—996.

³ В ежемесячнике «*Sowjetwissenschaft. Gesellschaftswissenschaftliche Beiträge*» и в журнале «*Die Presse der Sowjetunion*».

⁴ *А. Ерусалимский*. Творческое содружество историков Советского Союза и Германской Демократической Республики.—«*Коммунист*», 1958, № 4, стр. 127.

риографии¹. Первый том материалов посвящен теме «Октябрьская революция и Германия». Он содержит доклад А. Шрейнера, сообщения Г. Вебера, В. Бартеля, Г. Шмидта, Р. Линдау, В. Рихтера, Г. Ульмана, В. Зайферта и некоторые другие.

Партийные историки ГДР вносят свой вклад в изучение истории международного революционного рабочего движения, предпринятое объединенными силами историков коммунистических и рабочих партий. Об этом свидетельствует проходившая в октябре 1958 г. в Берлине IV Международная конференция институтов марксизма-ленинизма, институтов и исторических комиссий коммунистических и рабочих партий². Конференция отметила в своей резолюции, что переломным моментом в истории всех партий «явилась Великая Октябрьская социалистическая революция, положившая начало эпохе социалистической революции во всем мире, начало эре социализма и оказавшая решающее влияние на создание коммунистических партий во всех странах»³.

В 1957 г. в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции в ряде научно-исследовательских институтов и учебных заведений ГДР состоялись научные сессии и конференции. Наибольший интерес представляла конференция, проведенная Партийной школой им. Карла Маркса совместно с Институтом общественных наук и Институтом марксизма-ленинизма⁴. Основной доклад на тему «Великая Октябрьская социалистическая революция — исходный пункт и база превращения социализма в мировую систему» сделал профессор Г. Абрахам. Большим событием конференции явилось выступление на ее заключительном заседании первого секретаря СЕПГ Вальтера Ульбрихта.

---

¹ Die Oktoberrevolution und Deutschland. Protokoll der wissenschaftlichen Tagung in Leipzig von 25 bis 30 November. 1957. Bd. I, Berlin. 1958.

² W. Müller Internationales Forschungsprogramm der Parteihistoriker. Zur IV Konferenz der Institute für Marxismus-Leninismus in Berlin.— «Neues Deutschland», 19. X. 1958.

³ «Вопросы истории КПСС», 1959, № 1, стр. 228.

⁴ Wissenschaftliche Konferenz der Parteischule «Karl Marx» beim ZK der SED anlässlich des 40. Jahrestages der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution,— «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1957, H. 6; см. также «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, H. 2, S. 381—389.

Эта конференция, в работе которой в общей сложности приняло участие более 1 тыс. человек, содействовала повышению уровня научно-исследовательских работ историков ГДР. Вместе с тем она способствовала пропаганде идей Великого Октября среди самых широких масс населения республики. Издание материалов конференции явилось определенным вкладом в науку¹.

На конференции, организованной университетом имени Гумбольта, с основным докладом на тему «Борьба Ленина за мир и Великая Октябрьская социалистическая революция» выступил академик Э. Винтер. Он подверг критике измышления реакционной историографии об Октябрьской революции. В докладе, сделанном на той же конференции профессором Науманом, был дан анализ ленинской теории империализма. Ряд участников конференции выступил с интересными сообщениями. В выступлении Шильферта отмечалось значение конференции для воспитания студенчества в духе марксизма-ленинизма².

Таковы самые общие черты организации исторической науки в Германской Демократической Республике. Они свидетельствуют о том, что историки ГДР видят главную задачу исторической науки в помощи немецкому народу в осуществлении социалистических идеалов, в служении делу мира, демократии и социализма.

Развитие германской прогрессивной историографии неразрывно связано с именами руководителей Социалистической единой партии Германии — Вильгельма Пика, Вальтера Ульбрихта, Отто Гротевоя. Их литературные труды — это не только революционная публицистика, смело и остро разящая врагов социализма, но и глубокие исторические исследования. Достаточно назвать произведение Вильгельма Пика «Великая Октябрьская социалистическая революция и германское рабочее движение» или работу Вальтера Ульбрихта «Великая

¹ Die Grosse Sozialistische Oktoberrevolution — Ausgangspunkt und Basis der Verwandlung des Sozialismus in ein Weltssystem. Berlin, 1958.

² «Forum». Wissenschaftliche Beilage Deutscher Historiker zum Roten Oktober. № 25. 14 November 1957.

Октябрьская социалистическая революция и борьба германского рабочего движения за социализм», чтобы понять выдающееся значение работ руководителей СЕПГ для прогрессивной историографии¹.

Вообще нельзя указать ни одного вопроса из истории Октябрьской революции, имеющего более или менее серьезное значение для революционной борьбы германского пролетариата, который не был бы освещен в трудах и публичных выступлениях руководителей Социалистической единой партии Германии. Однако главной темой, всегда находящейся в центре их внимания, остается проблема международного значения Октябрьской революции; другие исторические вопросы рассматриваются ими в свете данной проблемы, начало разработки которой мы находим уже в трудах Карла Либкнехта, Клары Цеткин, Франца Меринга, Эрнста Тельмана².

Работы руководителей СЕПГ отличаются как широтой охвата исторических событий, так и умением выделять главное, основное. В них прежде всего подчеркивается историческая закономерность революции, ее глубоко народный, социалистический характер. Говоря об объективной обусловленности Октябрьской революции, Вильгельм Пик отмечает: «В России создавались условия не только для свершения буржуазно-демократической революции, но и для перехода от нее к этапу социалистической революции»³. Победа рабочих и крестьян в России явилась началом невиданного в истории общественного прогресса.

Вожди германского пролетариата подчеркивают, что Октябрьская революция, как никакая другая революция

---

¹ См. *Вильгельм Пик. Великая Октябрьская социалистическая революция и германское рабочее движение.* М., 1957; *W. Ulbricht. Die Grosse Sozialistische Oktoberrevolution und der Kampf der deutschen Arbeiterbewegung für den Sozialismus.* — «Einheit». 1957, Н. 11, S. 1345—1356.

² См. *Вальтер Ульбрихт. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на германское рабочее движение.* — «Новая и новейшая история», 1957, № 5, стр. 3—13. *W. Ulbricht. Begründung der Thesen über die Novemberrevolution 1918.* — «Einheit», 1958, Н. 10, S. 1404—1441; *Отто Гротеволь. Октябрь открыл путь к социализму всем народам.* — «Международная жизнь», 1957, № 8, стр. 9—18; *O. Grotewohl. Dem hellen Morgen des Friedens und des Sozialismus entgegen.* — «Neues Deutschland», 6. XI. 1958.

³ *Вильгельм Пик. Великая Октябрьская социалистическая революция и германское рабочее движение.* М., 1957, стр. 5.

в прошлом, подняла к историческому творчеству гигантские силы народа. Она положила начало новой эры, для которой характерна непрерывно возрастающая роль народных масс. Строительство социализма — это созидательная деятельность миллионных масс.

Народный характер Октябрьской революции проявился также в том, что ее победа подняла революционное движение трудящихся масс всего мира на новую высоту, придала этому движению силу и уверенность в победе. Октябрьская революция нашла немедленный отклик в сердцах трудящихся всего мира. «Народные массы,— пишет Вильгельм Пик,— поняли, что победа русской революции создала реальную возможность немедленно покончить с войной»¹.

Вальтер Ульбрихт отмечает, что Великая Октябрьская революция открыла новый этап в развитии революционного движения в Германии, указала немецкому пролетариату методы борьбы против империализма. «Победа Октябрьской социалистической революции,— пишет он,— необычайно укрепила революционные силы германского рабочего класса, воодушевила его на решительную борьбу против своего внутреннего врага — германских империалистов, нажившихся на войне»². Всем своим содержанием работы руководителей СЕПГ направлены против германского милитаризма и империализма. Однако в них не только показано неприглядное лицо официальной кайзеровской Германии, представленной юнкерско-буржуазной верхушкой, не только разоблачается агрессивная политика германского империализма по отношению к Советской России. В работах руководителей СЕПГ встает героическая Германия Карла Либкнехта и Розы Люксембург, Клары Цеткин и Эрнста Тельмана, встает революционная Германия борющегося пролетариата. Характеризуя эту Германию, Вильгельм Пик в то же время отмечает, что «беда немецкого рабочего класса состояла в том, что у него не было

¹ Вильгельм Пик. Великая Октябрьская социалистическая революция и германское рабочее движение, стр. 15. См. также G. Matern. Die Revolution 1918 in Deutschland — eine der grossten revolutionären Massenbewegung der deutschen Arbeiterklassen.— «Einheit», 1958, Н. 10.

² W. Ulbricht. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. I. Berlin. 1953. S. 15—16.

марксистской партии, подобной большевистской партии в России»¹.

Изучение исторического опыта Коммунистической партии Советского Союза имеет принципиальное значение для деятельности СЕПГ. Как отмечает Вильгельм Пик, «огромный авторитет Советского Союза в лагере мира и ведущая роль КПСС среди равноправных братских партий проистекают из исторических достижений КПСС, из всеобъемлющего теоретического и практического опыта, приобретенного партией в борьбе за завоевание власти и в ходе социалистического строительства»².

На примере Германии руководители СЕПГ раскрывают историческую необходимость и неизбежность повторения существенных черт Октябрьской революции во всех странах, совершающих переход от капитализма к социализму. «Только победа Великой Октябрьской социалистической революции и труды Ленина,— пишет Вальтер Ульбрихт,— дали германскому рабочему классу ответ на основные вопросы о путях и методах борьбы за свержение германского империализма»³.

Вильгельм Пик и Вальтер Ульбрихт обращают внимание на то, что Советская власть достигла невиданных успехов в строительстве социалистического общества. В процессе строительства социализма укрепилось и умножилось завоеванное Октябрьской революцией. Построение социализма—этот триумф революционного учения марксизма-ленинизма—свидетельствует о неотвратимости законов исторического развития. Работы руководителей СЕПГ проникнуты восхищением грандиозными успехами Советского Союза, достижениями всех стран социалистического лагеря. В них сквозит твердая уверенность, что победа социализма есть окончательное и неотъемлемое завоевание человечества.

Говоря об Октябрьской революции, авторы этих работ все время думают о настоящем. Свое страстное слово коммунистов они обращают к немецкому народу, на-

---

¹ Вильгельм Пик. Великая Октябрьская социалистическая революция и германское рабочее движение, стр. 23.

² Там же, стр. 5.

³ Вальтер Ульбрихт. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на германское рабочее движение.— «Новая и новейшая история», 1957, № 5, стр. 3.

помятая, что в строительстве социализма в ГДР воплощаются идеи Великого Октября. В решениях СЕПГ, отмечает Вильгельм Пик, был «учтен и творчески применен в условиях Германии опыт международного рабочего движения и в особенности опыт Октябрьской революции в России»¹. Эта же мысль подчеркивается Вальтером Ульбрихтом. «Миролюбивые прогрессивные силы Германии,— пишет он,— обязаны своим возрождением победе Великой Октябрьской социалистической революции, тому, что во второй мировой войне Советский Союз переломил хребет немецкому фашизму»².

Вильгельм Пик определяет главные уроки, которые должна извлечь Германия из своей истории за сорок лет, истекших со времени Октябрьской революции:

1. Тесная дружба и доброе сотрудничество между немецким и советским народами жизненно необходимы для Германии.

2. Опыт Советского Союза в прогрессивном общественном развитии, в борьбе за демократию и социализм может быть в полной мере использован немецким народом, если применение его будет творческим, с учетом условий и национальных особенностей Германии.

3. Рабочий класс может добиться успехов только в том случае, если он обеспечит свое единство, если он будет непоколебимо защищать чистоту марксистско-ленинского учения от всякого оппортунизма и ревизионизма.

4. Опыт Советского Союза не оставляет никакого сомнения в том, что социализм победит во всем мире³.

Изучение богатого революционного опыта КПСС приобретает особое значение для Коммунистической партии Германии, деятельность которой запрещена в Западной Германии. Этот опыт, пишет в своих статьях Макс Рейман, учит, что рабочий класс может достигнуть крупных побед, если он действует воедино, осуществляя союз с трудовым крестьянством и сплачивая вокруг себя весь народ. «Пример большевиков, которые, несмотря на пре-

---

¹ Вильгельм Пик. Великая Октябрьская социалистическая революция и германское рабочее движение, стр. 32.

² Вальтер Ульбрихт. Великая Октябрьская социалистическая революция и борьба германского рабочего класса за социализм.— «Правда», 6 ноября 1957 г.

³ См. Вильгельм Пик. Великая Октябрьская социалистическая революция и германское рабочее движение, стр. 37—38.

следования и террор, привели рабочий класс и народные массы к победе Великого Октября, дает нам твердую уверенность в том, что и нашей партии удастся путем постоянного усиления нашего влияния на массы стать силой, способной возглавить рабочий класс Западной Германии в борьбе за мир, демократию и общественный прогресс»¹. Пропаганда опыта КПСС по руководству российским пролетариатом в борьбе за власть вселяет в западногерманский рабочий класс уверенность в свои силы, укрепляет веру в победу дела мира и демократии.

Труды руководителей германских трудящихся, раскрывая всемирно-историческое значение революционного подвига российского пролетариата в 1917 г., утверждают величие социалистического строительства в ГДР. Они воспитывают немецкий народ в духе пролетарского интернационализма. Основанные на больших обобщениях и глубоком осмысливании исторического опыта и международного значения Октябрьской революции, работы руководителей германского пролетариата связаны одной общей идеей, отличаются боевым партийным духом и глубокой принципиальностью. Именно благодаря этим работам в прогрессивной германской историографии существует единая и цельная марксистская концепция Октябрьской революции и ее влияния на Германию. Этой единой концепции буржуазная историография не в силах противопоставить ни одной законченной теории, ни одного довода, который не был бы основан на грубой фальсификации действительности. Вместе с тем научные труды руководителей германского пролетариата направляют прогрессивную историческую мысль Германии на разработку наиболее интересных, актуальных и нужных для строительства социализма проблем революционной истории германского народа.

* *

*

Получая постоянную помощь и идейное руководство от Социалистической единой партии Германии, опираясь на материалистическую теорию марксизма и отстаивая ее чистоту в борьбе с буржуазной идеалистической методологией, еще сохраняющей некоторое влияние в ГДР,

---

¹ М. Рейман. Победоносное знамя Октября. — «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение», т. 2, М., 1958, стр. 150.

историки ГДР дали ряд исследований, которые на материале фактов подтверждают правильность ленинских положений об интернациональном характере Великой Октябрьской социалистической революции.

Интерес к проблеме международного значения русской революции является характерной чертой исторической науки ГДР.

В области изучения этой проблемы прежде всего необходимо отметить тщательные, основанные на тонком исследовании первоисточников работы В. Бартеля, А. Шрейнера, К. Маммаха, Ф. Книттеля¹. Вопрос о влиянии Октябрьской революции широко исследуется в изданном Институтом истории Германской Академии наук под редакцией профессора А. Шрейнера сборнике «Революционные события и проблемы в Германии в период Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1918 гг.)», написанном на основе архивных данных. В этом сборнике принимали участие А. Шрейнер, В. Бартель, Г. Шель, Г. Бернхард, Г. Шмидт, Р. Лейббранд, К. Маммах, К. Цейслер². Крупным вкладом в историографию является появившаяся в 1958 г. содержательная книга профессора Л. Штерна «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Германию и немецкий рабочий класс». Она вводит в научный оборот значительный материал, еще не тронутый другими историками³.

Историки ГДР показывают, что, по мере того как росла и углублялась революция в России, росло и усиливалось ее влияние на Германию. В частности, в работах А. Шрейнера и К. Маммаха показано, что Февральская революция явилась для немецкого народа примером революционных действий против войны, способство-

---

¹ W. Bartel. Die Wirkungen der russischen Revolution.— «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1957, H. 5; K. Mammach. Der Einfluss der russischen Februarrevolution und der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution auf die deutsche Arbeiterklasse. Berlin, 1955; ergo же: Das erste Echo der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution in der deutschen Arbeiterklasse in November 1917.— «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, H. 5.

² Revolutionäre Ereignisse und Probleme in Deutschland während der Periode der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution 1917—1918. Berlin, Akademie — Verlag, 1957.

³ L. Stern. Der Einfluss der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution auf Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung. Berlin, 1958.

вала революционизированию трудящихся масс. Под непосредственным воздействием Февральской революции возникла апрельская стачка в Берлине, в которой приняло участие около 300 тыс. рабочих¹.

В то же время в исторической литературе ГДР отмечается, что влияние Октябрьской социалистической революции на Германию было более сложным и глубоким, чем влияние Февральской буржуазно-демократической революции. Влияние Октябрьской революции на Германию являлось частью ее общего могучего воздействия на всемирно-исторический процесс. Мысль эта ясно подчеркивается в книге В. Бартеля «Левые в германской социал-демократии в борьбе против милитаризма и войны».

В исследованиях историков ГДР убедительно показано, что Германия была подготовлена всем ходом исторического развития к восприятию идей Великого Октября. К моменту победы социалистической революции в России германский рабочий класс имел славные революционные традиции. Германия была родиной марксизма. Между германским рабочим движением и борьбой российского пролетариата существовали прочные связи. Русско-германские революционные связи не были разрушены, несмотря на перерождение социал-демократической партии Германии в партию социальных реформ. Наличие этих связей помогло германскому пролетариату и его вождям — К. Либкнехту, Р. Люксембург, К. Цеткин и Ф. Мерингу — понять международное значение Октябрьской революции².

Решающее значение для восприятия немецким народом идей Октябрьской революции имел тот факт, что еще накануне Октябрьской революции революционное движение в Германии приобрело более широкие размеры, чем в других странах Западной Европы. Это движение началось также под влиянием борьбы российского пролетариата, свергнувшего в феврале 1917 г. самодержавие.

В трудах историков ГДР показано, что под влиянием революционной борьбы российского пролетариата в Германии весной 1917 г. развернулось движение за создание Советов. Уже во время апрельской стачки 1917 г. в

¹ Revolutionäre Ereignisse und Probleme in Deutschland während der Periode der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution 1917—1918, S. 30.

² *L. Stern*. Der Einfluss der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution auf Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung.

Лейпциге возник первый в Германии рабочий Совет. Затем в ходе январской стачки 1918 г. и особенно в период Ноябрьской революции рабочие и солдатские Советы были созданы почти во всех крупных промышленных городах Германии. «Передовая капиталистическая страна,— писал В. И. Ленин,— после одной из самых отсталых — показала всему миру за короткий срок, за какую-нибудь сотню с небольшим дней, не только те же основные силы революции, не только то же основное направление ее, но и ту же основную форму новой, пролетарской, демократии: Советы»¹. Ленин отмечал также, что революционные события в Германии в 1917—1918 гг. поставили вопрос: власть Советов или буржуазное национальное собрание, пролетарская или буржуазная демократия².

Дискуссия о Советах в Ноябрьской революции, организованная журналом «*Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*», содействовала накоплению данных о Советах как органах борьбы германского пролетариата³. Под давлением многочисленных фактов, приводимых в работах прогрессивных историков, лопнула и разлетелась в прах необоснованная версия западногерманских историков (Р. Маурах, В. Тормин, О. Анвайлер и др.) о Советах, как чисто «русском явлении». Советская власть — завоевание международного пролетариата. «Тот факт, что Ноябрьская революция 1918 г., сразу же приняла форму советского движения,— справедливо отмечает Р. Бауэр,— имел огромное международное значение»⁴.

Самым ярким свидетельством громадного влияния Октябрьской революции на развитие революционного движения в Германии явилась грандиозная январская забастовка 1918 г. «Обаяние русской революции,— писал В. И. Ленин,— выразилось в первом грандиознейшем за все время войны выступлении германских рабочих, которые на брестские переговоры реагировали колоссальной забастовкой в Берлине и других промышленных центрах. Это выступление пролетариата в стране, одурманенной угаром национализма и опьяненной ядом шо-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 454.

² См. там же, стр. 409.

³ «*Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*», 1956, Н. 1—5.

⁴ Р. Бауэр. К вопросу о роли Советов в Ноябрьской революции в Германии.— «Новая и новейшая история», 1957, № 4, стр. 95.

винизма, есть факт первостепенной важности и представляет собой поворотный пункт в настроениях немецкого пролетариата»¹. О размерах забастовки, явившейся наиболее крупным со времени начала войны выступлением германского пролетариата, говорит то, что в ней участвовали рабочие по крайней мере 39 городов Германии, в том числе Берлина, Бремена, Данцига, Дрездена, Эссена, Гамбурга, Иены, Киля, Лейпцига, Мюнхена, общее число стачечников достигало более двух миллионов человек².

Решающую роль в проведении январской стачки сыграли члены Союза Спартака. Только в Берлине они распространили в январе 1918 г. восемь листовок, тиражом 25—100 тыс. экземпляров каждая, с призывом к стачкам³. Программа требований, выдвинутая берлинскими рабочими, была составлена под непосредственным влиянием ленинской идеи демократического мира. Рабочие требовали немедленного заключения мира без аннексий и контрибуций на основе права наций на самоопределение, «как оно было сформулировано русскими представителями в Брест-Литовске, участия рабочих всех стран в мирных переговорах»⁴.

В исторической литературе ГДР показано влияние Октябрьской революции на образование Коммунистической партии Германии. Этому вопросу посвящены специальные работы: члена Политбюро ЦК СЕПГ Г. Матерна «Образование Коммунистической партии Германии — поворотный пункт в истории германского рабочего движения» и сотрудника Института общественных наук при СЕПГ Г. Кольбе «Образование Коммунистической партии Германии под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции»⁵. В. Бартель и Л. Штерн также подробно характеризуют влияние Октябрьской революции на образование КПГ.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 505.

² Die Oktoberrevolution und Deutschland. Berlin, 1958, S. 27—28.

³ Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 2, Berlin, 1957, S. 136.

⁴ Ibid., S. 75.

⁵ Г. Матерн. Образование Коммунистической партии Германии — поворотный пункт в истории германского рабочего движения. — «Новая и новейшая история», 1959, № 2; H. Kolbe. Die Herausbildung der Kommunistischen Partei Deutschlands unter dem Einfluss der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» 1958, Sonderheft, S. 84—109.

Победа Октября, как отмечают историки-марксисты, умножала силы революционного авангарда в Германии: она ускорила рождение партии нового типа, явилась одним из основных факторов в создании Коммунистической партии Германии. Историки ГДР подчеркивают в своих исследованиях тот факт, что образование КПГ явилось одним из важнейших событий международного рабочего движения. Они опираются на высказывание В. И. Ленина о том, что с созданием КПГ во главе с К. Либкнехтом, Р. Люксембург, К. Цеткин и Ф. Мерингом основание III, Коммунистического Интернационала стало фактом¹.

На учредительном съезде 31 декабря 1918 г. Коммунистическая партия Германии провозгласила свою солидарность с пролетариатом Советской России, образовавшим первое рабоче-крестьянское государство. «Она,— писал В. Ульбрихт,— никогда не сходила с этих позиций животворного пролетарского интернационализма»². Материалы, содержащиеся в работах по истории КПГ, подтверждают этот вывод В. Ульбрихта³.

В исторической литературе подчеркивается, что создание КПГ знаменовало разрыв немецкого рабочего движения с оппортунизмом и ревизионизмом, оно положило начало марксистско-ленинской партии в Германии.

Историки ГДР подвергли широкому исследованию вопрос о влиянии Октябрьской революции на развитие революционных событий в отдельных землях и районах Германии. В этом отношении основная работа проделана молодыми историками-марксистами. Г Горский рассматривает влияние Октября на революционные события в Саксонии; В. Шуман — на рабочее движение в Верхней Силезии; Г. Зеебер — на революционный подъем в Тюрингии; В. Вильгельмус — на революционное движение в Западной Померании; В. Раде — на развитие

---

¹ См В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 408.

² Вальтер Ульбрихт. Великая Октябрьская социалистическая революция и борьба немецкого рабочего класса за социализм.— «Правда» 6 ноября 1957 г.

³ Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands. Berlin, 1955; F. Knittel. Die Bedeutung der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution für die ideologische Entwicklung der marxistisch-leninistischen Kampfpartei in Deutschland.— «Die Oktoberrevolution und Deutschland», 1957, Berlin. S. 391—402

событий в промышленном районе Галле-Мерзебург¹. Все эти исследования основаны на широком использовании местных архивов и провинциальной прессы. Введение в научный оборот материалов, почерпнутых из местных архивов, их глубокий марксистско-ленинский анализ расширили круг изучаемых проблем и обогатили историческую науку оригинальными и актуальными исследованиями на локальные темы.

Выводы, к которым пришли историки ГДР, не оставляют никакого сомнения в том, что в Германии имелись необходимые объективные предпосылки для социалистической революции. Эта мысль особенно подчеркивается ими в исследованиях о Ноябрьской революции, развивавшейся под непосредственным влиянием Октябрьской революции в России. Следует сказать об оживленной и очень важной в теоретическом отношении творческой дискуссии, развернувшейся среди историков ГДР по вопросу о характере Ноябрьской революции. В этом вопросе мнения разделились. А. Шрейнер, Р. Бауэр, Р. Лейбранд² и некоторые другие историки высказывали мнение, что Ноябрьскую революцию нужно считать потерпевшей поражение пролетарской, социалистической революцией. Другие историки — Б. Нимтц³, Л. Штерн рассматривали ее как революцию буржуазно-демократическую.

Большую помощь исторической науке в этом вопросе оказал Центральный Комитет СЕПГ. В связи с разработкой тезисов Центрального Комитета к 40-й годовщи-

¹ Die Oktoberrevolution und Deutschland. Berlin, 1958; см. также: G. Gorski. Die revolutionäre Arbeiterbewegung 1917/18 in Leipzig und die Russische Februar—und Oktoberrevolution.— «Jahrbuch für Geschichte der deutsch-slavischen Beziehungen». Bd. II, Halle, 1958, S. 1—65; W. Schumann. Die Lage der deutschen und polnischen Arbeiter in Oberschlesien und ihr Kampf gegen den deutschen Imperialismus in den Jahren 1917 und 1918.— «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft». 1956, H. 3, и др.

² A. Schreiner. Die Auswirkungen der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution auf Deutschland.— «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, H. 1; R. Bauer. Zur Einschätzung des Charakter der deutschen Novemberrevolution 1918—1919.— «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, H. 1; R. Leibbrand. Zur Diskussion über den Charakter der Novemberrevolution.— «Einheit», 1957, H. 1.

³ W. Nimtze. Über den Charakter der Novemberrevolution von 1918—1919 in Deutschland.— «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, H. 3; его же: Die historische Bedeutung der Oktoberkonferenz der Spartakusgruppe.— «Einheit». 1958, H. 9.

не Ноябрьской революции с большой речью выступил Вальтер Ульбрихт. Его речь, явившаяся результатом глубокого теоретического анализа вопроса, позволила внести полную ясность в определение характера Ноябрьской революции.

Вальтер Ульбрихт указал, что, говоря о характере революции, следует принимать во внимание социально-экономические условия, соотношение классовых сил, наличие марксистско-ленинской партии; вопрос о власти и результаты революции. При наличии объективных условий революция только тогда принимает пролетарский характер, когда рабочему классу удастся хотя бы на некоторое время разрешить главный вопрос революции — вопрос о власти. При этом В. Ульбрихт подчеркнул, что «только тогда, когда пролетариат имеет марксистскую партию, он в состоянии сознательно вести борьбу за свое освобождение»¹. Отметил В. Ульбрихт и другое обязательное условие пролетарской революции — союз рабочего класса с крестьянством: «Осуществление руководящей роли партии в этой борьбе за власть требует в то же время создания и укрепления революционного союза с трудящимся крестьянством. Только в союзе с крестьянством пролетариат может завоевать власть и встать на путь социализма»².

Результаты большой проделанной работы, глубокого марксистско-ленинского анализа позволили Вальтеру Ульбрихту сделать следующий вывод: «Ноябрьскую революцию следует характеризовать как буржуазно-демократическую, проведенную в известной мере пролетарскими средствами и методами»³.

Так выступление В. Ульбрихта и опубликованные тезисы ЦК СЕПГ к 40-летию Ноябрьской революции помогли историкам найти правильное решение важного исторического вопроса, творчески завершив развернувшуюся среди них длительную научную дискуссию.

Октябрьская социалистическая революция, как отмечается в работах А. Нордена, Ф. Клейна, Л. Штерна, А. Шрейнера, Г. Розенфельда, оказала огромное воздействие на всю сферу международных и межгосударст-

¹ *Вальтер Ульбрихт. О характере Ноябрьской революции.* — «Вопросы истории», 1958, № 8, стр. 68.

² Там же, стр. 68.

³ Там же, стр. 63

венных отношений¹. Октябрьская революция, пишет А. Норден, положила начало принципиально новому этапу в советско-германских отношениях.

В работах историков ГДР прослеживается борьба германского пролетариата за претворение в жизнь идей Великой Октябрьской революции, сформулированных в знаменитом Декрете о мире. Эта борьба подтверждала слова В. И. Ленина о том, что «справедливый, немедленный мир, предложенный нами международной демократии, повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах»².

Раскрывая значение Декрета о мире, А. Норден устанавливает, что проникновению содержащихся в нем идей в Германию способствовало непосредственное общение немецких солдат с революционными рабочими и крестьянами России на оккупированной территории, а также их братание на фронте. Братание, пишет автор, «оставило глубокий след и стало фактором, способствовавшим ускорению революции в Германии и в Австро-Венгрии»³. Важно, что для обоснования своих выводов А. Норден привлек новые, еще не опубликованные архивные материалы, широко используя такой ценный источник, как ранее не известные письма непосредственных участников революционных событий в Германии. Эти документальные материалы, исследованные А. Норденом, полностью опровергают ни на чем не основанные измышления западногерманских фальсификаторов истории, в частности Ф. Боркенау, Г. фон Рауха и Г. фон Римшы, отрицавших влияние ленинского Декрета о мире на германские солдатские массы.

Проблема советско-германских отношений в период Октябрьской революции интересует историков ГДР в первую очередь с точки зрения значения этих отношений для дела мира в Европе на протяжении всей новейшей истории. Прогрессивные историки показывают, что утверждение диктатуры пролетариата в России привело

¹ См. Альберт Норден. Между Берлином и Москвой. К истории германо-советских отношений; его же. «Октябрьская революция и немецкое рабочее движение». — «Международная жизнь», 1957, № 8; G. Rosenfeld. Die deutsch-sowjetischen Beziehungen bis 1920. — «Deutsche Aussenpolitik», 1957, Н. 11; G. Rosenfeld. Sowjetrussland und Deutschland 1917—1922. Berlin, 1960.

² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 208.

³ Альберт Норден. Между Берлином и Москвой., стр. 75.

к установлению тесных связей между русским рабочим классом и пролетариатом Германии. Эти связи, как справедливо отмечал А. Норден, не могли не сказаться на взаимоотношениях между молодым Советским государством и Германией; они имели решающее значение для всего последующего развития Германии.

Огромный интерес представляет предпринятая в последнее время в ГДР в ряде статей разработка важного исторического вопроса о глубокой интернациональной солидарности пролетариата, проявившейся в активном участии немецких рабочих и солдат в Октябрьской революции и в сражениях гражданской войны в России¹.

Прогрессивные историки в своих работах, посвященных внешней политике империалистической Германии, удачно раскрывают захватнический, агрессивный характер этой политики. В этой связи отметим насыщенные большим фактическим материалом работы молодого историка Г. Розенфельда, автора уже упоминавшейся книги «Советская Россия и Германия 1917—1922 гг.»

Как свидетельствуют архивные документы, приводившиеся Г. Розенфельдом в сообщении на Лейпцигской конференции историков², 13 февраля 1918 г. кайзер, Гинденбург и Людендорф на секретном совещании вынесли решение о немедленном наступлении на революционный Петроград с целью уничтожения Советской власти и создания в России подчиненного Германии правительства. «Мы должны разбить русских, должны сбросить правительство», — заявил Гинденбург.

Германские империалисты опасались, как бы страны Антанты не опередили Германию в деле «уничтожения» большевизма: «Петербург является главным очагом заразы, — говорил Вильгельм, — немцы должны войти туда, иначе придут англичане, и это будет представлять собой политическую опасность, так как с ними придут американцы»³.

---

¹ *H. Vosske*. Über die Teilnahme deutscher Arbeiter und Soldaten an der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution und am Bürgerkrieg in Sowjetrußland 1918 bis 1920. — «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1959, H. 4; *S. Striegnitz*. Die aktive Teilnahme ehemaliger deutscher Kriegsgefangener an der Oktoberrevolution 1917 und an den Kämpfen des Bürgerkrieges 1918—1922. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1960, H. 1.

² Die Oktoberrevolution und Deutschland..., S. 320.

³ Ibid.

Автор показывает, что агрессивные планы Германии определялись корыстными интересами крупнейших монополий, стремившихся к захвату земель на Востоке. Вопрос об экономическом «освоении» Восточной Европы обсуждался на совещании монополистов 16 мая 1918 г. в Дюссельдорфе. На следующем заседании, состоявшемся 4 июня 1918 г., Гуго Стиннес предложил создать крупный синдикат, который должен был объединить все промышленные предприятия на территории Советской России. В работе отмечается совпадение интересов германских империалистов с интересами русских капиталистов, которые еще лелеяли мечты о возвращении навсегда утраченной ими в России собственности. В частности, летом 1918 г. они предлагали немедленно начать наступление на центры Советской России — Москву и Петроград. Только военное поражение кайзеровской Германии помешало реализации этих планов германских империалистов.

В содержательной работе, принадлежащей перу профессора К. Обермана, «К сотрудничеству германских и американских империалистов в борьбе против Советской власти» отчетливо раскрыто предательское поведение лидеров германской социал-демократии, проявивших готовность выступить в союзе с американскими капиталистами против Советского государства и революционного движения в Германии. Характерно заявление Эберта от 21 ноября 1918 г., в котором содержался призыв к созданию единого фронта всех империалистов против «опасности большевизма»¹.

О глубоком впечатлении, который наложили на отношения между империалистическими государствами страх перед «большевистской опасностью» и стремление уничтожить Советскую власть, говорится и в статье М. Хегеманна «Германо-румынский мирный договор в мае 1918 г. — выпад империалистической реакции против молодой Советской власти»².

---

¹ K. Obermann. Zur Zusammenarbeit der deutschen und amerikanischen Imperialisten im Kampf gegen die Sowjetmacht. — «Die Oktoberrevolution und Deutschland...» S. 383.

² M. Hegemann. Der deutsch-rumänische Friedensvertrag im Mai 1918 — ein Vorstoss der imperialistischen Reaktion gegen die junge Sowjetmacht. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1957, H. 5.

Положительной чертой германской прогрессивной историографии Великой Октябрьской революции является ее стремление проследить неослабевающее влияние идей Октября на всю последующую историю Германии. Так, профессор Лео Штерн в работе «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Германию и германское рабочее движение» отмечает это влияние и в мощном движении немецких трудящихся, проходившем под лозунгом «Руки прочь от Советской России!» и в ходе революционных боев германского пролетариата в 1923 г. и в последующей борьбе рабочего класса Германии¹. Идеи Октября, успехи социализма в СССР, пишет Л. Штерн, вдохновляли борцов антифашистского сопротивления в мрачные годы гитлеризма. Разгром Советскими вооруженными силами гитлеровской Германии также явился победой исторических идей Великого Октября². Как «одно из наиболее значительных проявлений воздействия Великой Октябрьской социалистической революции на исторические судьбы немецкого народа» отмечает Л. Штерн образование Германской Демократической Республики — первого в истории Германии государства рабочих и крестьян³.

Работы историков ГДР отражают действительный ход исторического развития Германии. Руководя борьбой трудящихся Восточной Германии за осуществление демократических преобразований и строительство социализма, Социалистическая единая партия Германии творчески применяет и развивает идеи Великого Октября с учетом своеобразия условий, сложившихся в Германии после разгрома гитлеровской диктатуры.

Если историки Германской Демократической Республики имеют большие достижения в деле освещения характера Великой Октябрьской революции, ее международного значения и влияния на судьбы немецкого народа, то в области другой не менее важной задачи — разоблачения западногерманской буржуазно-реакционной

---

¹ *L. Stern. Der Einfluss der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution auf Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung, S. 220.*

² *Ibid., S. 245.*

³ *Ibid., S. 246.*

концепции Октябрьской революции ими сделано сравнительно мало.

Недавно западногерманские историки (Г. фон Раух, И. Фечер и другие) вновь возобновили кампанию по использованию в целях искажения марксистско-ленинского учения о пролетарской революции некоторых ошибочных положений книги Розы Люксембург «Русская революция». Как уже говорилось, эта кампания велась еще в начале 20-х годов в связи с изданием тогда книги Р. Люксембург социал-реформистом П. Леви. Ныне указанные историки вновь ухватились за ошибки Р. Люксембург, выдавая их за основной принцип ее отношения к большевистской политике и пытаясь представить Р. Люксембург «противницей» Октябрьской революции и пролетарской диктатуры. Роза Люксембург, Карл Либкнехт и Франц Меринг объявляются носителями идей так называемого «германского национал-коммунизма». Нетрудно понять, что имена славных вождей немецкого пролетариата понадобились апологетам западногерманского империализма для прикрытия идеологического наступления против стран социалистического лагеря.

Историки Германской Демократической Республики и в первую очередь руководящая партийная печать СЕПГ встретили эту очередную идеологическую диверсию во всеоружии. «В отношении к Великой Октябрьской революции и к Советскому Союзу проверялась и проверяется верность марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму», — писал в редакционной статье журнал «Единство»¹.

Профессор Э. Гофман в статье «О тенденциях, которые тормозят дальнейший прогресс нашей исторической науки» показал, что извращение взглядов Р. Люксембург является одной из характернейших черт ревизионистской историографии². При помощи фальшивых ссылок на отдельные ошибки Р. Люксембург, отмечает Э. Гофман, нынешние ревизионисты, как и их идейные предшественники (П. Леви, А. Розенберг, П. Фрелих, Р. Фишер и др.), пытаются обосновать антибольшевист-

¹ Der Kampf gegen die burgerliche Ideologie und den Revisionismus. — «Einheit», 1957, Н. 2.

² E. Hoffmann. Über Tendenzen, die den weiteren Fortschritt unserer Geschichtswissenschaft hemmen. — «Einheit», 1957, Н. 9, S. 1146—1163.

скую концепцию так называемого «германского национального коммунизма», представить Р. Люксембург своей союзницей в атаках на Октябрьскую революцию и ленинизм. Подобная фальсификация, говорит далее Э. Гофман, широко используется западногерманским империализмом в идеологической борьбе против Германской Демократической Республики.

Раскрывая подоплеку этой фальсификации, разоблачая попытки ревизионистов использовать работы Р. Люксембург в борьбе против марксизма-ленинизма, прогрессивная германская историография высоко оценивает историческую роль Розы Люксембург, как горячей сторонницы Великой Октябрьской социалистической революции.

Говоря о задачах борьбы с буржуазно-реакционными концепциями, следует назвать статью К. Маммаха о реформистской историографии Ноябрьской революции в Германии. В этой статье автор подверг критике работы Штампфера, Розенберга, Петерса и других правых социал-демократов, извращавших марксистско-ленинское учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата¹. К. Маммах делает вывод, что реформистская историография отрицает историческую неизбежность пролетарской революции и диктатуры пролетариата, отрицает значение рабочего класса как революционной силы народа и фальсифицирует его боевые традиции. Хотя данный историографический очерк посвящен критике буржуазной литературы о Ноябрьской революции в Германии, он имеет большое значение для разоблачения реформистских измышлений об Октябрьской революции и диктатуре пролетариата в России.

Конечно, работы историков ГДР уже содержащимся в них объективным анализом истории Октябрьской революции способствуют разоблачению дезинформации и фальсификации, распространяемых западногерманской литературой. Так, в небольшой по объему книге «Ленин в Германии» сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ К. Штреб подробно освещает поездку В. И. Ленина через Германию в апреле 1917 г.² Эта

¹ К. Mammach. Bemerkungen zur reformistischen Geschichtsschreibung über die Novemberrevolution.— «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, Sonderheft, S. 55—83.

² X. Streb. Lenin in Deutschland. Berlin, Dietz-Verlag, 1957.

книга, в которой автор широко использует воспоминания Платтена¹ и другие достоверные источники, опровергает вымыслы западногерманских фальсификаторов, имеющие целью опорочить русских коммунистов. В. И. Ленин, пишет К. Штреб, понимал, что враги рабочего класса не преминут использовать его поездку через Германию для клеветнических измышлений. Но другой возможности вернуться в Россию не было; и автор показывает, как осторожны и осмотрительны были В. И. Ленин и его спутники во время этой поездки. В частности, В. И. Ленин вопреки лживым заявлениям прессы не вступал ни в какие сношения с германскими властями.

Однако работ, специально посвященных критике буржуазно-реакционных концепций, относящихся к проблемам, связанным с Октябрьской социалистической революцией в Германской Демократической Республике, выходит пока еще мало. Эта важная и острая тематика еще не нашла нужного места в прогрессивной германской историографии.

В настоящее время главные усилия историков ГДР направлены к тому, чтобы не допустить проявления идеологии, чуждой духу марксизма-ленинизма, в их собственных рядах. Борясь за чистоту марксистско-ленинской теории, они отстаивают принцип партийности исторической науки. Так, например, в партийной печати были подвергнуты критике работы некоторых историков, которые неправильно восприняли ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным общественным и политическим устройством как основание для ослабления борьбы против западногерманской буржуазно-реакционной историографии². Постоянная, последовательная и бескомпромиссная борьба с буржуазной идеологией, с ее проявлениями в исторической науке — вот призыв партии к историкам, неустанно звучащий на страницах партийной печати.

Творческие дискуссии и товарищеская критика помогают историкам осознавать и исправлять допущенные в их работах методологические ошибки. В этом отношении

---

¹ F. Platten. Die Reise Lenins durch Deutschland, Berlin, 1924.

² E. Hoffmann. Über Tendenzen, die den weiteren Fortschritt unserer Geschichtswissenschaft hemmen. — «Einheit», 1957. Н. 9.

показателен пример с работой Ю. Кучинского «Начало первой мировой войны и германская социал-демократия», в которой проявились реформистские тенденции автора. Вскоре же был опубликован¹ ряд критических статей (Э. Гоффмана, А. Мейзеля и др.), содержащих анализ неверных теоретических положений работы Ю. Кучинского. Эта критика помогла автору — одному из крупных историков ГДР — преодолеть свои ошибочные взгляды. Вместе с тем она, бесспорно, способствовала воспитанию молодого поколения историков-марксистов в духе непримиримости к ошибкам принципиального, методологического характера, в духе соблюдения партийности исторической науки.

Успешно развиваясь в Германской Демократической Республике, прогрессивная историческая мысль находит сторонников и за ее пределами. Ее влияние начинает сказываться на некоторых буржуазных историках Западной Германии. В этой связи следует назвать книгу Дитера Поссера «Германо-советские отношения после 1917 г.», в которой мы уже находим ряд объективных исторических оценок. Это относится, в частности, к характеристике международного значения Октябрьской революции. «1917 год,— пишет Д. Поссер,— является одним из важнейших периодов мировой истории; одни отмечают этот год как поворотный пункт в мировой истории, другие, полные страха и ужаса, проклинаят его: это был год большевистской революции в России. Но как бы ни захотели оценить это событие, оно до сих пор оказывало мощное воздействие и существенно изменило политическое и экономическое положение по крайней мере в Европе и Азии, в двух наиболее населенных континентах»².

Д. Поссер отмечает, что Октябрьская революция положила начало новым взаимоотношениям между Германией и Россией. «С 1917 года,— пишет он,— начинается также новая эпоха в развитии советско-германских отношений, так как в этот год на Восточном фронте закончилась первая мировая война»³. Автор приходит к правильному выводу о плодотворности советско-германского сотрудничества. «Опыт прошлого,— пишет Д. Поссер,—

¹ В журналах «Einheit» и «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft».

² Diether Posser. Die deutsch-sowjetischen Beziehungen seit 1917. Darmstadt. O. J., S. 5.

³ Ibid., S. 5.

показывает и доказывает, что хорошие взаимоотношения между двумя великими народами, несмотря на все различие в представлении о государственном строе, экономической системе и общественной структуре, были возможны. Цена за германо-советскую дружбу была не вражда с западом, — ее наградой скорей была дружба для всех»¹. Признание этого факта буржуазным историком особенно ценно сейчас, когда сотрудничество между советским и немецким народами является залогом сохранения мира в Европе.

Большим достижением германской прогрессивной историографии Великой Октябрьской социалистической революции является широко поставленная в ГДР публикация документов, характеризующих Октябрьскую революцию и ее влияние на германское рабочее движение. Только в одном 1957 г. научными институтами совместно с Государственным архивным управлением республики было издано несколько документальных сборников, содержащих ценный архивный материал, в большей своей части ранее не публиковавшийся. Трудно переоценить значение этих публикаций для изучения международного характера Великой Октябрьской социалистической революции.

Среди них выделяется изданный Институтом марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ сборник «Документы и материалы по истории немецкого рабочего движения»². В этот сборник включены ценные архивные материалы, раскрывающие непосредственное влияние Октябрьской социалистической революции на Германию. Так, например, содержащиеся в нем доклады полиции-президиума Берлина свидетельствуют о том, что 18 и 25 ноября 1917 г. в Берлине состоялись рабочие демонстрации солидарности с пролетариатом России, в ходе которых дело дошло до вооруженного столкновения между демонстрантами и полицией³.

¹ Diether Posser. Die deutsch — sowjetischen Beziehungen seit 1917, S. 3.

² Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 2, Berlin, 1957.

³ Ibid., S. 23, 29.

Опубликованные в сборнике листовки Союза Спартака и бременских левых радикалов показывают, что борьба за свержение кайзеровского правительства развертывалась под лозунгами Октябрьской революции. «Посмотрите на своих русских братьев! — говорилось в одной из листовок спартаковцев, выпущенной в октябре 1918 г. — Они не собирали крох со стола буржуазии и не принимали милостыни от своих врагов; они требовали хлеба, мира и свободы и, чтобы осуществить эти требования, они взяли государственную власть в свои руки. Теснимые со всех сторон, истекая кровью в неравной борьбе, они все же не сдались. Красное знамя ни разу не выпало из их рук, и никогда они не просили своих врагов о пощаде. И они правильно поступали. Из крови и слез взошло на Востоке солнце свободы и социализма, которое начинает согревать и нашу напоенную кровью и слезами землю. Теперь русская революция уже может обещать вам свою помощь и поддержку. Она обещает их и сдержит свое обещание. Но чтобы с честью бороться и славно победить, вы должны, как и они, полагаться только на себя, на свои собственные силы. Долой обманщиков и предателей! На борьбу! За свободу! За революцию! За социализм! Создавайте немедленно рабочие и солдатские советы!»¹

Значительный интерес представляет четырехтомная публикация «Воздействие Великой Октябрьской социалистической революции на Германию», изданная под редакцией Л. Штерна. Среди помещенных в ней документов сообщения полиции-президиума Берлина о нарастании революционного движения, официальная переписка государственных и военных властей о положении в германской армии и др.²

Документальный сборник «Великая Октябрьская социалистическая революция и ее отражение в германской прессе», опубликованный Институтом современной истории в Берлине, содержит систематический подбор извлечений из германских и австрийских газет самых различ-

---

¹ Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 2, S. 222—223.

² Die Auswirkungen der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution auf Deutschland. Hrsg. von L. Stern. Bd. 1—4, Berlin, 1959.

ных направлений о развитии революции в России¹. Так, в разделе «Предыстория восстания» приводятся высказывания иностранной печати о возрастающем влиянии большевиков и о тщетных попытках Керенского установить военную диктатуру. Из материалов этого сборника читатель узнает, что некоторые буржуазные газеты дали более или менее трезвую оценку вооруженному восстанию в Петрограде. «Новая революция,— писала «Кельнише Фольксцейтунг» 9 ноября 1917 г.,— является исключительно делом организованной демократии и именно демократии в ее радикальнейшей форме. Психологическое объяснение нового переворота в Петербурге заключается в том, что русский народ за плоды своего первого насильственного акта самопомощи был обманут со стороны лиц, которые объявили себя в кабинете Львова и Керенского его вождями»². Далее газета отмечала, что большевики взяли власть тогда, когда престиж и авторитет правительства Керенского был полностью утерян. В сообщении венской газеты «Нейе фрейе прессе» от 9 ноября 1917 г. говорилось: «Партия мира в Петербурге победила без больших человеческих жертв. Всюду сегодня сообщают, что войска революционных комитетов после нескольких часов осады и ружейной перестрелки, сопровождаемой несколькими орудийными выстрелами, заняли Зимний дворец, где, за исключением Керенского, находились все министры. Сообщения все же свидетельствуют о том, что революция максималистов (т. е. большевиков.— В. С.) в общем и целом протекает бескровно»³. Газета «Фоссише цейтунг» сообщала, что в результате взятия Зимнего дворца в Петербурге и уличных сражений в Москве погибло около 5 тыс. человек⁴.

В конце 1917 г. некоторые органы буржуазной печати признавали, что большевики пользуются все более возрастающим доверием самых широких слоев населения. «После первых бурь,— писала «Кельнише фольксцейтунг» 11 декабря 1917 г.,— власть большевиков чрезвычайно быстро укрепляется. Многие круги, которые еще

---

¹ Die Grosse Sozialistische Oktoberrevolution und ihre Widerspiegelung in der deutschen Presse.— «Dokumentation der Zeit», Н. 152, 1957.

² Ibid., S. 55.

³ Ibid., S. 9.

⁴ Ibid., S. 59.

несколько недель тому назад едва ли высказывались за право на существование для крайних социалистов, смотрят теперь с определенным доверием на мероприятия Ленина и его товарищей, и люди, которые вовсе не являются социалистами, считают, что в настоящий момент последователи Ленина являются наиболее подходящими деятелями у русского государственного руля»¹. «Большевики,— признавала газета «Фоссише цейтунг» 10 декабря 1917 г.,— преодолели хаос и восстановили порядок в стране». Вместе с тем иностранная печать, как свидетельствуют приведенные в сборнике материалы, не скрывала, что контрреволюция собирала свои силы для развязывания гражданской войны с целью низвержения Советской власти², а буржуазная пресса Германии развернула бешеную антисоветскую кампанию. Примером этой кампании служат статьи в берлинской газете «Теглихе рундшау», пересказывающие небылицы о «жестокости» большевиков. Многие германские газеты «убеждали» читателя, что большевики не могут долго продержаться у власти. «Нейе цюрихер цейтунг», например, заявляла, что в России нет тех «имманентных сил, на которые могли бы опереться большевики»³. Как известно, история доказала обратное.

Научная разработка и публикация исторических источников тесно связаны с развитием марксистско-ленинской исторической науки. Изданные в ГДР документальные сборники представляют собою крупный вклад в науку. Они содержат драгоценный материал для изучения Октябрьской революции.

Наряду с публикацией архивных документов в ГДР большое внимание уделяется изданию исторических мемуаров. Было опубликовано много воспоминаний участников и свидетелей революционных событий 1917—1918 гг.

Из мемуарной литературы одной из первых после разгрома фашизма вышла книга «Октябрь 1917 года»⁴, изданная под редакцией ветерана германского рабочего

¹ Die Grosse Sozialistische Oktoberrevolution und ihre Widerspiegelung in der deutschen Presse, S. 32.

² Ibid., S. 21—22.

³ Ibid., S. 57.

⁴ Oktober 1917. Deutsche Stimmen Erinnerung und Ausblick, Berlin (1948).

движения, активного борца за мир, ныне лауреата Международной Ленинской премии Отто Бухвица. В этой книге собраны воспоминания и высказывания об Октябрьской революции прогрессивных деятелей Германии, в частности Г. Рау, Г. Мархвица, Э. Никиша, Г. Шлимме, Б. Геринга и др.

Значительное количество мемуаров было опубликовано в связи с празднованием 40-летия Великой Октябрьской революции. Почти во всех крупных городах и районах ГДР в 1957 г. были изданы небольшие, но содержательные сборники воспоминаний об Октябрьской революции, принадлежащие местным жителям — ветеранам немецкого революционного движения. Кроме этого свыше 1750 человек из обеих частей Германии, преимущественно из ГДР, письменно изложили свои воспоминания об Октябрьской революции и борьбе за укрепление советско-германской дружбы¹. Большинство этих воспоминаний опубликовано в 1959 г. в книге, озаглавленной: «Дважды рожденная. Книга дружбы»².

Большое место во всех мемуарах отводится братанию немецких и русских солдат на фронтах под влиянием Октябрьской революции. «Русские солдаты, — вспоминает Фриц Ланге, один из государственных деятелей ГДР, а в то время — солдат Восточного фронта, — приносили нам листовки на немецком языке. Они давали нам хлеб. Они обменивались с нами своими шапками. Они исполняли нам свои песни и танцевали вместе с нами. Они делали все, что может сделать простой солдат, для того чтобы спасти своего «врага» от большого несчастья и направить его на верный путь»³.

Другой участник братания на Восточном фронте член Союза Спартака Роберт Зиверт вспоминает: «Русские товарищи приносили нам воззвание Советского правительства: «Всем, всем», в котором воюющим державам предлагались мир без аннексий и контрибуций и немедленное заключение перемирия. Эту листовку солдаты

---

¹ «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, Н. 4, S. 859.

² Zweimal geboren. Buch der Freundschaft. Berlin, Verlag Kultur und Fortschritt, 1959.

³ Roter Oktober 1917. Wie deutsche Arbeiter und Soldaten das Sturmjahr der Weltwende erlebten. Berlin, 1957, S. 37.

оживленно обсуждали. Появилась новая надежда на мир»¹.

Весть о ленинском Декрете о мире проникла и на западный фронт. Солдат западного фронта Вильгельм Зилдерман, ветеран германского рабочего движения, вспоминает: «Но что на моих товарищей убедительнее всего подействовало и возбудило самые большие надежды — это была ленинская радиограмма «Всеми!», в которой молодая Советская власть призывала тотчас заключить перемирие и подписать мир без аннексий и контрибуций»².

В сборнике «Берлин в 1917—1918 гг.», содержащем воспоминания ветеранов рабочего движения, находим такие строки: «Декрет о мире усилил мужество и волю к борьбе у немецких трудящихся, к лучшим революционным традициям германских рабочих принадлежит также солидарность с русскими товарищами по классу. Поэтому так быстро возросли симпатии к русским товарищам и желание сделать то же самое и помочь им путем собственных выступлений»³.

Германский пролетариат свято хранит память о великом Ленине — большом друге и учителе трудящихся, гениальном стратеге Октябрьской революции. Прекрасный образ великого вождя международного пролетариата встает перед читателем книги «Незабываемый Ленин», изданной Институтом марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ⁴. Эта книга содержит статьи и воспоминания о встречах с В. И. Лениным деятелей германского рабочего движения — К. Цеткин, В. Пика, В. Ульбрихта, А. Куреллы, Б. Кенена, Ф. Геккерта, Р. Лейбранда и др. В ней подробно рассказывается о том, какое мощное влияние оказывали ленинские идеи на формирование классового сознания германского пролетариата. Эта мысль наиболее ярко сформулирована в статье В. Ульбрихта «Ленин — друг немецкого народа». «Лишь руководствуясь учением Маркса и Ленина, укрепляя боевую силу партии, мы смогли в 1945 г. выполнить задачу унич-

¹ Roter Oktober 1917. Wie deutsche Arbeiter und Soldaten das Sturmjahr der Weltwende erlebten, S. 12—13.

² Ibid., S. 72.

³ Berlin 1917—1918. Berlin, 1957, S. 62.

⁴ Unvergesslicher Lenin. Erinnerungen deutscher Genossen. Berlin, 1957.

тожения германского фашизма и приступить к созданию нового общественного строя. Учение Ленина об империализме показало нам, что ликвидация господства промышленных и банковских магнатов, также крупных помещиков является предпосылкой для строительства новой жизни. Из учения Ленина о государстве мы узнали, что необходимо разбить фашистский государственный аппарат и осуществить руководящую роль рабочего класса в государстве и экономике. Из указаний Ленина о новой экономической политике мы берем основные положения для разработки задач переходного периода от капитализма к социализму в Германской Демократической Республике. Основываясь на учении великих интернационалистов Маркса и Ленина, мы укрепляем дружбу с Коммунистической партией Советского Союза, с коммунистическими и рабочими партиями стран народной демократии, создавая тем самым условия для победы дела мира, демократии и социализма во всем мире»¹.

Не лишним будет коснуться вопроса и о влиянии Октябрьской революции на творчество передовых писателей Германии. Октябрьская революция была осознана ими как начало новой эпохи существования человечества. «Подобно зарнице судьбы, которая блеснула в глазах всех народов мира,— писал немецкий писатель Бернгард Келлерман,— Октябрьской революции, как далеким раскатам приближающейся всемирной грозы, было суждено очистить атмосферу земли от лжи и отравы»².

Октябрьской революции посвящены многие страницы лучших романов Арнольда Цвейга. «Буря Октября пронеслась над русской землей,— говорится в романе «Затишье». — Вожди социалистов большевиков, преодолев сопротивление политических противников, вырвались вперед, они и русский народ нашли друг друга в извечном требовании: хлеба и мира!»³

Пролетарская революция в России глубоко заинтересовала Генриха Манна. В своих произведениях он говорит о «неодолимом воздействии революции на расстояния», о «глубокой изначальной интеллектуальности революции». Глубокая мысль заключена в высказывании

Unvergesslicher Lenin. Erinnerungen deutscher Genossen, S. 16.

² Oktober 1917. Deutsche Stimmen Erinnerung und Ausblick, S. 27.

³ А. Цвейг. Затишье. М., 1959, стр. 18.

Генриха Манна о восприятии Октябрьской революции передовыми деятелями Запада, как об «многоэтапном процессе». «Понадобилось много Октябрей, месяцев,— пишет он в выдающемся произведении «Обзор эпохи»,— пока у людей самого различного склада открылись души»¹.

Яркие публицистические очерки и воспоминания передовых немецких писателей проникнуты горячей симпатией к революционному российскому пролетариату. Это замечательные памятники немецкой демократической литературы о революции в России.

* * *

В Германской Демократической Республике еще нет капитальных работ по источниковедению и историографии Великой Октябрьской революции. Известным вкладом в изучение источников является статья К. Стенкевич «Лейпцигер Фольксцейтунг о Великой Октябрьской социалистической революции», опубликованная в 1957 г.² Автор характеризует эту газету как один из интереснейших источников по истории Октябрьской революции. Ценные наблюдения историографического характера содержатся в опубликованной в 1958 г. статье О. Киндзорра «Десять лет спустя». В ней дается анализ литературы, изданной в Германии в связи с празднованием 10-летия Великой Октябрьской социалистической революции³.

Несмотря на свою молодость, историческая наука ГДР представлена интересными научными исследованиями, которые дают правдивую и живую картину Великой Октябрьской социалистической революции, раскрывают ее всемирно-историческое значение. Эти исследования, основанные на марксистско-ленинской теории, продолжают лучшие традиции прогрессивной историографии Веймарской республики, впитали в себя идеи антифашистской литературы. Они имеют глубокие корни в прошлом прогрессивной историографии и большое будущее.

¹ *Heinrich Mann*. Ein Zeitalter wird besichtigt. Berlin, 1947, S. 209.

² *K. Stenkewitz*. Die Leipziger Volkszeitung zur Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution.— «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1957, H. 5.

³ *O. Kindzorra*. Zehn Jahre danach.— «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, Sonderheft, S. 259—277.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сделанный выше краткий обзор развития германской историографии Великой Октябрьской социалистической революции позволяет прийти к следующим общим выводам.

1. Возникновение трех основных направлений историографии Октябрьской революции — марксистского, буржуазно-реакционного и правосоциалистического, также выражающего буржуазную идеологию, — явилось исторической закономерностью, результатом острой классовой борьбы, развернувшейся в Германии под влиянием идей Великого Октября. В то время как буржуазно-реакционная и правосоциалистическая историография путем фальсификации истории Октябрьской революции стремится ослабить воздействие идей Великого Октября на немецкий народ, марксистская историография, донося до народа историческую правду, помогает трудящимся Германии в борьбе против милитаризма и империализма. Марксистская историография всегда была тесно связана с борьбой германского народа за демократическую, миролюбивую Германию.

2. Для реакционных идеологов Германии Октябрьская социалистическая революция никогда не была проблемой исторического исследования. Им нужна не история Октябрьской революции, а фальсификация этой истории для целей империалистической пропаганды. «Буржуазия, — указывал Энгельс, — все превращает в товар, а, следовательно, также и историю. В силу самой ее природы, в силу условий ее существования ей свойствен-

но фальсифицировать всякий товар: фальсифицировала она также и историю. Ведь лучше всего оплачивается то сочинение, в котором фальсификация истории наиболее соответствует интересам буржуазии»¹.

Для марксистской исторической науки история Октябрьской революции является большой научной проблемой, решение которой имеет значение для исторических судеб человечества.

3. Как бы ни различались в деталях писания буржуазных историков, все они повторяют старую, давно отброшенную жизнью идею о случайном характере Октябрьской социалистической революции. Буржуазные и реформистские историки не способны признать историческую обусловленность пролетарской революции.

В работах прогрессивных историков проводится идея исторической закономерности Октябрьской социалистической революции. Они рассматривают установление пролетарской диктатуры в России как свидетельство неотвратимости законов развития человеческого общества.

4. Буржуазно-реакционная и реформистская концепции в соответствии с извращенным буржуазным пониманием роли масс в истории отрицают народный характер Октябрьской революции, они квалифицируют ее как результат «верхушечного заговора».

Для историков-марксистов Октябрьская революция— дело широчайших народных масс, поднявшихся под руководством партии большевиков на борьбу с эксплуататорами и установивших пролетарскую диктатуру.

5. Характерной чертой буржуазной историографии является отрицание руководящей роли Коммунистической партии в подготовке и проведении Октябрьской революции.

Прогрессивные историки Германии подчеркивают действительную историческую роль партии большевиков как подлинного вождя трудящихся, последовательного борца за осуществление ленинской программы построения социализма. Они показывают, что партия не только вела народ, но одновременно и прежде всего верно служила ему. В этом главный смысл победы Октябрьской социалистической революции.

---

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. X., 1948, стр. 104.

6. Пытаясь скрыть международное значение Октябрьской социалистической революции, буржуазно-реформистская историография настойчиво твердит об узко национальном, чисто «русском» характере Октябрьской революции, о ее неприемлемости в качестве образца для других стран.

Германские историки-марксисты на материале истории Германии утверждают неизбежность повторения основных закономерностей Октябрьской революции во всех странах, совершающих переход от капитализма к социализму. Они показывают, что Октябрьская революция явилась коренным переломом в борьбе трудящихся за социализм во всей мировой истории.

7. Характер и методы использования источников буржуазной историографией соответствуют ее порочной методологической основе и реакционной идейно-политической направленности. Ей свойственны грубое извращение подлинного смысла исторических документов, измышления несуществующих в них фактов, преимущественное использование антисоветских источников и грубых фальшивок, пущенных в оборот врагами ленинизма еще в первые годы Советской власти.

Марксистская историография основывается на широком использовании документальных материалов и прежде всего достоверных архивных источников. Строгий критический отбор и тщательный научный анализ исторических документов позволил историкам ГДР достичь больших успехов в разработке их основной научной проблемы — раскрытии международного характера Октябрьской революции, ее влияния на революционное движение в Германии. Конкретные исследования этой проблемы обогатили науку новым фактическим материалом. Они определяют значение германской прогрессивной историографии в развитии современной науки и общественной мысли.

Они свидетельствуют о торжестве единственно научной, марксистско-ленинской методологии истории.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Маркс К. 24, 100, 113, 203, 204, 207.
Энгельс Ф. 113, 207.
Ленин В. И. 3—7, 12, 14, 19, 20, 23, 30, 34, 42, 48—50, 52—63, 65, 66, 80, 81, 89, 97, 100, 102—106, 109—120, 123—127, 129—131, 134—136, 139—148, 150—155, 158—165, 169, 185—187, 190, 195, 196, 201, 203, 204.

А

Абрахам Г. (Abraham H.) 176
Адамхейт Т. (Adamheit Th.) 76
Адоратский В. В. 45
Амбургер Э. (Amburger E.) 7
Анвайлер О. (Anweiler O.) 94, 113, 128, 133, 141, 142—145
Андерле А. (Anderle A.) 173
Аубин Г. (Aubin H.) 70, 72, 90, 94
Аухаген О. 72

Б

Бакунин М. А. 151.
Бартель В. (Bartel W.) 9, 174, 176, 183, 184, 186
Бауэр Р. (Bauer R.) 185, 188
Бейер Г. (Beyer H.) 162
Белов Г. (Below G.) 40
Берве Э. 43
Берг Л. (Berg L.) 174
Берг-Папендик В. (Berg-Papendick W.) 110, 121
Бернхард Г. (Bernhard H.) 183
Бернштейн Э. 28, 50, 157
Бехер И. 35

Борзиг 38
Боркенау Ф. (Borkenau F.) 106, 113, 117, 135, 147, 150, 161, 166, 190
Боссе Г. 70
Бохенский И. (Bochenski J.) 102, 153, 155
Бутенко А. П. 6, 18, 10
Бухвиц О. 202
Бухгольц А. (Buchholz A.) 85

В

Ваатц А. (Vaatz A.) 74
Вайнерт Э. 35, 80, 81
Вайнштейн О. Л. 71
Варский А. 17
Вебер Г. (Weber H.) 176
Вебер М. (Weber M.) 41, 42
Вилнис Я. 126.
Вильгельмус В. (Wilhelmus W.) 187
Вильсон В. 147
Винклер М. 44
Винтер Э. (Winter E.) 177
Вирт А. (Wirth A.) 47
Виттрам Р. (Wittram R.) 70, 86
Вольгемут К. (Wohlgemuth K.) 83
Восске Г. (Vosske H.) 191

Г

Гальвег В. (Hahlweg W.) 89, 94
Гатцке Г. (Gatzke H.) 162
Гейдборн Г. (Heidborn G.) 175
Гейер Д. (Geyer D.) 117, 146—148, 152, 166, 167
Геккерт Ф. 34, 79, 203
Гентцен Ф. (Gentzen F.) 83
Гердер И. Г. (Herder I.-G.) 86

Геринг Б. 202.
Гетч О. (Hoetzsch O.) 44, 45,
72, 96, 121
Гильфердинг 102.
Гиндин И. Ф. 103.
Гитерман В. (Gitermann V.) 95,
96, 99, 102
Глебов Ю. Ф. 125
Гобсон 102.
Голиков Г. Н. 129
Гольдшмидт Ф. (Goldschmidtt F.)
47
Горский Г. (Gorski G.) 187
Гофер В. (Hofer W.) 7, 92
Гофман В. (Hofmann W.) 154, 155
Гофман Э. (Hoffmann E.) 194,
196, 197
Грайфе Г. (Grelfe H.) 70
Гребинг Х. 168, 169
Гротеволь О. 177, 178
Гроциан В. (Grottian W.) 112
Гурвич Э. (Hurwicz E.) 48
Гуриан В. (Gurian W.) 66, 110,
120, 135

Д

Данилов А. И. 41
Дельбрюк Г. (Delbrück H.) 41
Деникин 46.
Дзержинский Ф. Э. 158
Димитров Г. 68
Дорошенко Д. (Doroschenko D.)
72
Дубровский С. М. 45

Е

Ерусалимский А. С. 175

З

Зайферт В. (Seifert W.) 176
Зеверинг К. (Severing C.) 63
Зеебер Г. (Seeber G.) 187
Зееберг Р. 40
Зибель Г. 120
Зиверт Р. 202
Зилдерман В. 203

Йогихес Л. (Jogiches L.) 19

К

Калиш И. 173
Карр Э. (Carr E.) 88, 107
Каутский К. 12—14, 20, 25, 26,
28, 50—63, 157, 159.
Келлерман Б. 204
Кенен Б. (Koenen B.) 203
Кеннан Д. (Kennan G.) 147
Керенский А. Ф. 112, 121—124,
168, 200
Киндзорра О. (Kindzorra O.) 205
Клейн Ф. (Klein F.) 173, 189
Книттель Ф. (Knittel F.) 183, 187
Кнудсен Г. (Knudsen H.) 74
Кольбе Г. (Kolbe H.) 186
Кон Г. (Kohn H.) 138
Корнилов 122, 123, 124.
Кох В. (Koch W.) 134, 154
Кох Г. (Koch H.) 91, 93, 95, 87,
88, 117, 131, 135, 145, 146
Крамер В. (Kramer W.) 39
Крапп Б. (Krapp B.) 132
Крастынь Я. П. 163
Кропат В. (Kropat W.) 127, 143
Кукс Э. 87, 168.
Курелла А. 203
Кучинский Ю. (Kuczynski J.) 38,
197

Л

Лауе Т. (Laue Th.) 88, 99
Ланге Ф. 202.
Лангханс М. (Langhans M.) 49
Леви П. 12, 20, 64, 194.
Левине Е. (Levine E.) 31
Лейбранд Р. (Leibbrand R.) 183,
188, 203
Лемберг Э. (Lemberg E.) 94, 98,
102, 106
Леппман В. (Leppmann W.) 47
Либкнехт К. 9—12, 30, 31, 36,
179, 184, 187, 194.
Линдау Р. (Lindau R.) 176
Люксембург Р. 9, 12—21, 30, 31,
36, 179, 184, 187, 194, 195
Люстиг Л. 43.
Лэбер Д. (Loeber D.) 85

М

Мальмейстер Е. (Mahlmeister E.)
66

Маммах К. (Mammach K.) 183, 195
Манн Г. 204, 205.
Маркерт В. (Markert W.) 86, 94, 98, 124, 125, 135, 153, 154, 155, 157, 166
Марков В. 173.
Мартов Л. 59
Мархвица Г. 202
Маслов П. 59, 65.
Матери Г. 179, 186.
Маттиас Э. (Matthias E.) 139
Маурах Р. (Maurach R.) 72, 84, 86, 93, 100, 113, 117, 127, 128, 141, 142, 149, 153, 162, 163, 185
Маутнер В. 66
Мейер Э. 40
Мейзель А. (Meusel A.) 197
Мейнеке Ф. (Meincke F.) 41, 42
Мейсснер Б. (Meissner B.) 94, 98, 102, 136, 162.
Менерт К. (Mehnert K.) 6, 84, 85, 94
Меринг Ф. 27—30, 36, 184, 187, 194.
Минц И. И. 127
Мюллер В. (Muller W.) 176
Мюллер С. (Muller S.) 72, 92

Н

Нейбергер И. (Neuberger J.) 49
Нетцель К. (Nötzel K.) 47
Никиш Э. 202.
Нимтц В. (Nimtzw.) 188
Норден А. 173, 189, 190.
Носке Г. (Noske G.) 63

О

Оберман К. (Obermann K.) 192

П

Пик В. 22, 33, 34, 78, 79, 177—181, 203.
Платтен Ф. 196
Покровский М. Н. 45
Поссер Д. (Posser D.) 197, 198

Р

Рае В. (Raase W.) 187
Рассел Б. 125

Рау Г. 202
Раупах Г. (Raupach H.) 86
Раух Г. фон (Rauch G. von) 84, 94, 98, 102, 106, 110, 112, 120, 122, 124, 135, 138, 141, 142, 145, 146, 153, 154, 157, 160—164, 166, 167, 169, 190, 194
Рейман М. 179.
Рейхольд Л. (Reichold L.) 100
Рид Д. 19, 168.
Римша Г. (Rimscha H.) 46, 47, 110, 161, 190
Риттер Г. (Ritter G.) 100
Рихтер В. 176
Роде В. 86
Рожков Н. А. 59
Розен Г. (Rosen H.) 40, 41
Розенберг А. (Rosenberg A.) 65, 66, 127, 157, 194
Розенфельд Г. (Rosenfeld G.) 189, 190, 191
Ротфельс Г. (Rothfels H.) 87
Ротштейн А. 168

С

Саломон Р. 72
Свердлов Я. М. 12, 134
Серафим С. (Seraphim S.) 73
Серафим Г. (Seraphim H.) 92
Симонян М. Н. 126
Спиру Б. (Spiru B.) 83
Соболев П. Н. 133, 134.
Соколов В. М. 125
Софинов П. Г. 158
Сталин И. В. 12, 155, 167.
Степун Ф. 100
Стенкевич К. (Stenkewitz K.) 205
Стиннес Г. 38, 192
Стржелевич В. (Strzelewitz W.) 136
Ступперих Р. (Stupperich R.) 86
Суханов Н. 109

Т

Таймер В. (Theimer W.) 101, 138
Тельман Э. 33, 34, 36, 76—78, 179
Тидеман Г. (Tiedemann H.) 164
Тормин В. (Tormin W.) 141—143, 185

Трейчке Г. 120
Трельч Э. (Troeltsch E.) 41

У

Уберсбергер Г. (Uebersberger H.)
70, 93
Ульбрихт В. 10, 33, 34, 79, 172,
177—181, 187, 189, 203.
Ульман Г. (Uhlmann G.) 176

Ф

Феглер 38
Фестер Р. (Fester R.) 73
Фечер И. (Fetscher J.) 102, 152,
194
Филипп В. (Philipp W.) 93, 151
Фишер Р. 65, 194.
Флорин В. 34, 79, 80
Фойгт Г. (Volgt G.) 70, 83
Фостер У. 19
Франк В. 71
Фрейтаг-Лорингхофен А. (Frei-
tagh-Loringhoven A.) 40, 41,
49, 72, 93
Фрелих П. 194
Фэнсол М. (Fainsod M.) 124

Х

Хальм Г. (Halm H.) 7
Ханниш Э. (Hanisch E.) 44, 92,
112, 120, 135, 138, 145, 152,
157, 160, 164
Харпе В. (Harpe W.) 69, 72, 93
Хегеман М. (Hegemann M.) 192
Хеденштрём А. (Hedenström A.)
47, 121
Хёльцле Э. (Hölzle E.) 105, 106,
122, 147, 167
Хеллинграт К. (Hellingrath K.) 49
Хен Ю. (Hehn J.) 163
Хертле Г. (Härtle H.) 93
Хильгрубер А. (Hillgruber A.) 92
Хильке Г. (Hilke G.) 175
Хиршберг М. 66
Холодковский В. М. 150
Хромов П. А. 103
Хрущев Н. С. 125, 137, 146,
149, 156.

Ц

Цвейг А. 204

Цейслер К. (Zeisler K.) 183
Цеткин К. 20—27, 30, 36, 38,
179, 184, 187, 203
Цирульник Р. Я. 25

Ч

Чагин Б. 29
Чемберлен В. (Chamberlin W.) 107
Чернов 106

Ш

Шайберт П. (Scheibert P.) 89, 94,
151
Шейдеман Ф. (Scheidemann Ph.)
12, 20, 63
Шель Г. (Scheel H.) 183
Шефер Д. 40
Шиллер О. (Schiller O.) 93, 94,
132
Шиман П. (Schlemann P.) 39
Шлейфштейн Ю. (Schleifstein J.)
30
Шлимме Г. 202
Шмидт Г. (Schmidt G.) 176, 183
Шмидтс А. (Schmidts A.) 74
Шпенглер О. (Spengler O.) 47
Шрейнер А. (Schreiner A.) 174,
176, 183, 187, 189
Шрот Г. (Schrot G.) 173
Штадтлер Э. (Stadtler E.) 38,
39, 164
Штампфер 50
Штейн А. 28
Штейн Б. Е. 6, 19.
Штейнберг Г. (Steinberg H.) 93
Штелин К. (Stählin K.) 102
Штерн Л. (Stern L.) 174, 183,
184, 186, 187, 189, 199
Штреб К. (Streb X.) 195, 196
Штригниц С. (Striegnitz S.) 191
Шуман В. (Schuman W.) 186

Э

Энгельберг Э. (Engelberg E.) 175
Эпштейн Ю. 168, 169
Эшенбург Т. (Eschenburg Th.) 87

Я

Яблоновский Х. (Jablonowski H.)
121, 166